

**НИЧТОЖНЫЙ
ВЛАДЫКА
ДЕМОЧОНОВ**

Annotation

Создатель объявил начало конца, написав послание на Вечном троне. Грядет Апокалипсис. Главный герой оказывается втянут в войну между демоническим кланом и вампирами, оказываясь в самом центре кровавой бойни.

Где-то неподалеку скрывается могущественный нефилим, а Митя становится целью номер один для вершушки клана.

Ничтожный владыка демонов 2

Глава 1

Гладиэль вызвала портал и порывом ветра зашвырнула нас с Дафной в него. Короткая золотая вспышка. Я закатался по земле, будто ошпаренный кипятком — кожа горела от жуткой боли.

— Забыла про твою сущность, — встревоженно прижала руку к лицу ангел. — Прости.

— Мы вообще где? — я поднялся и осмотрелся.

— Пятнадцать километров от деревни Елизаровка, это ближайший населенный пункт, — сказала Гладиэль. — До твоего города где-то сорок километров. Мы рассчитали, что в данном месте ущерб будет минимальным. Естественно установлены барьеры для отвода глаз.

— Блин, зачем я вообще согласился?

Битва демонов и вампиров за земли. Княгиня предложила мне часть от добычи и ценные трофеи. Кто смог бы устоять?

— Мне пора, — кивнула Гладиэль и распалась облачком золотых искр.

Я поплелся к огромной палатке цвета хаки, явно приспособленной под командный пункт. Внутри меня не пустили. Огромный кровосос в черном кепи и рожей цвета молока перегородил путь и предупреждающе покачал головой.

— Идет совещание. Вон твой передатчик. Бери и вали.

Я запихнул черный наушник в ухо и заметив Саню, направился к нему. Надо же было провалиться в больничке столько времени, теперь вообще не понимаю, что происходит.

— Явился таки, заместитель, — презрительно сощурила глаза выступившая мне навстречу блондинка.

— А ты вообще кто? — я с сомнением поглядел на накрашенную фифу, больше похожую на дорогую эскортницу.

— Твой командир, хреносос, — зарычала она и швырнула в меня бинокль. — Вот посмотри, кто именно будет рвать твою жопу сегодня. Я в штаб.

— Че она такая злобная? — я протянул ладонь Сане.

— Что-то там орала про несправедливую оплату, типа какого хера этому выпердышу столько платят? — улыбнулся друг. — Ты вообще как? И реально какого хера?

— Такова жизнь, — я пожал плечами.

Боевой горн в руках краснокожего демона загудел, но спустя пару секунд сбился на сиплый крик простуженного горного козла. В передних рядах пехоты взметнулось одинокое черное знамя перечеркнутое красным мечом — герб клана Измайловых. Знаменосцу прилетела оплеуха и флаг быстро опустился. Задние ряды демонов скрывал плотный серый туман, внутри которого мелькали огромные тени, словно на стороне противника выступали исполины.

— Дерьмо, — сплюнул я, опуская бинокль.

— Сколько можно? — закатил глаза Саня. — Ты че других слов не знаешь? Говно, фекалии, испражнения, экскременты, кал. Гуано?

— Полное гуано, — усмехнулся я.

У себя в голове я представлял небольшое такое сражение — человек на сто-двести, но ряды вампиров и демонов растянулись нескончаемым шумным морем по десятикилометровому полю. Тысячи и тысячи рогатых против... Вампиров здесь вообще

оказалось не так много. Две сотни от силы. Остальные оказались наемниками — разномастной и пестрой толпой, в которой особенно выделялась девушка на драконе. Ну, как на драконе... Тощая ящерица размером с легковушку, с облезлой чешуей и рыбьей мордой с выпученными круглыми глазами. Эта тварь явно страдает слабоумием.

— Испражнения, — хмыкнул я, наблюдая, как из-под хвоста дракона вырвалась коричневая струя, обдав стоящих позади воинов.

— Простите-простите, — со спины чешуйчатого соскочила девушка, но запуталась в стремени, упав лицом в грязь.

— Блин, уже третий час стоим, когда уже начнется, — простонал Саня. — Хотя нет, пусть лучше не начинается.

Я просто сидел, подставив лицо прохладному ветерку, пахнущему сырой землей и травой. Кто-то затянул песню на непонятном языке. Дафна дремала, обхватив мускулистыми руками мою шею и положив голову на плечо. Из приоткрытого рта девушки капала слюна, но я так заколебался ее вытирать, что уже не обращал внимания. Лена хмуро тянула кровь из пластмассовой полторашки.

— Поднимаем задницы, упыри, и шагом марш, — к нам подошла командирша отряда. — Заместитель, ко мне.

Я закричал, поднимаясь вместе с висящей на спине девушкой. Между лопатками прохрустело. Женщина в обтягивающем черном комбинезоне, с высокой грудью и взглядом стервы, недовольно поджала накрашенные губы.

— Быстрее, заместитель. Наберут, блин, кретинов.

Я промолчал, топая за крутящей бедрами командиршей. Ее уложенные волнами платиновые волосы колыхались и взлетали, подхватываемые ветром, будто в фильме. Командирша повернула голову, сверля меня глазами, а в следующей миг ее красивое бледное личико и верх туловища превратились в кровавое облако из ошметков плоти и костей.

— Дермо, — я рухнул на землю.

Осколок черепа с разметавшейся прядью светлых волос ткнулся в нос. Загудели горны. Земля вздрогнула, отзываясь на слаженный топот ног демонов. В потемневшем небе пронеслись яркие красные звездочки, чтобы спустя мгновение вспухнуть пылающими шарами, с оглушительным ревом изрыгающими огненные метеоры. Секунду назад я мог детально разглядеть тупую рожу знаменосца, а сейчас не видел вообще ничего — все накрыл клубящийся черный дым. Срань господня...

— Че делать!? Мы все подохнем! — Саня нагнулся и заорал мне прямо в ухо.

Нас осыпало комьями земли от взорвавшегося неподалеку огненного шара. Дафна сонно хлопала глазами и размазывала по лицу кровь командирши. Лена просто орала, как и большинство упырей.

— Отряд семнадцать, смещайтесь в тыл! — в другом ухе с клипсой-передатчиком зазвенел голос Жана.

Я вскочил и заорал, чтобы все бежали за мной, но в поднявшемся шуме не услышал свой голос. Потом замахал руками, подзывая всех. Упыри ломанулись разом, хаотичной несобранной толпой, врезаясь в друг друга, топча упавших, пока отряд из пятидесяти человек не превратился в беспорядочную кучу.

На нас уже заходил другой отряд, растягиваясь и закрывая получившуюся брешь.

— Семнадцатый, ебаный ублюдок, уводи своих! — заорали в передатчике.

Я бы мог справедливо возмутиться и возразить, мол, какого хера, я первый день

командую отрядом. Но вместо этого зарычал и бросился к упырям, расшвыривая сцепившиеся тела и пинками указывая направление. Один оскалил клыки, но тут же получил тычок локтем в лицо и полетел вслед остальным.

— Отряд семнадцать, займите сектор Б-7 и по команде следуйте за восьмым отрядом.

На земле остался лежать один кровосос, затоптанный в панике, а мне погрозил кулаком огромный мужик с черной бородой и секирой. За его спиной бежали воины в тяжелой броне, и клянусь яйцами, ни на одном лице я не мог найти даже намека на волнение или страх.

Я развернулся и отвешивая подсрачники, погнал воющих упырей. Знать бы еще где сектор бэ-семь...

Огненные шары с треском и грохотом врезались в развернувшуюся над нами синюю сферу, мерцающую после каждого удара, словно собираясь в любой момент исчезнуть.

— Ложись, — совершенно спокойно сказал Дан.

Я ласточкой прыгнул на землю, подминая под собой Саню и Дафну. Через толпу упырей будто пронеслось пушечное ядро, разрывая тела и кости в труху и кровавую пыль. Если смотреть на траекторию, то метили мне в спину. Упыри поумнее бросились на земли и поползли, остальные не двигались, вытаращив глаза на развороченные тела убитых.

— Дерьмо, — я заерзал на кровавой каше. — Полное дерьмо.

Преодолев ползком метров сто, я заорал, чтобы все остановились и вжались в землю. Из нашего тыла с механическими щелками вылетел десяток огромных стрел, словно сотканных из тьмы, и с жутким воем унесся к передним рядам демонов. В местах попадания выросли колыхающиеся черные грибы на тонких ножках, словно от ядерного взрыва, а затем они рассыпались волнами, посылая во все стороны ледяной ветер.

Я сморгнул, ощутив, как от мороза смерзлись веки. Поле между войсками запылало разноцветной рябью заклинаний, большей частью уходящих в щиты или улетающих в небо. Воздух и земля то леденели, то нагревались, пахло гарью и жареным мясом.

— Отряд семнадцать, следуйте за восьмым отрядом.

Вскочив, я заорал на своих, но почти половина осталась лежать, испуганно таращась на меня овечьими глазами. Я схватил за шкуру тощего упырика, но он истошно завопил и забил ногами, будто маленький, не забывая проклинать меня. Оплеуха отбросила трусливого ублюдка на несколько метров.

— Встать! Встать, сукины дети! — заорал я, выпуская ауру.

Меня ненавидели. Упыри бросали быстрые взгляды через плечо, особенно выделялась Лена — девушка просто прожигала дыру в моем лице.

— Ты теперь зам, — я толкнул Саню плечом.

— Спасибо, — кивнул парень. — Мы же всем подохнем?

— Две трети точно подохнут, — подал голос Дан и я передал его слова другу.

— Семнадцатый соединяю вас с восьмым, теперь будете на выделенном канале, — сообщил Жан.

— Слушай, малой, добиваешь тех, кто прорвется через нас понятно, — в ухо заорал передатчик. — Если моим парням ударят в спины тебе кранты!

— Понял, — коротко ответил я и закричал своим. — Давайте! Давайте, расходимся цепью!

Упыри неохотно разбрелись, уперев взгляды в землю. Большинство не обращало внимания на взрывы огня, расцветенные заклинаниями небеса, на истошные вопли с передовой, где уже схлестнулись первые бойцы, на холодную морось, сделавшую воздух

похожим на сырой кисель. Все заранее сдались. Лена посмотрела мне в глаза и побежала.

— Куда, блять, куда! — в два прыжка я перехватил девушку.

— Отпусти! Отпусти, мразь! Не хочу здесь подохнуть! — заорала она, царапая ногтями мое лицо. — Мамочка, помоги-и-и!

Слева прогудел огненный шар, врезаясь в магические барьеры восьмого отряда, и разлетевшись десятком мелких осколков, накрывших моих бойцов. Одному оторвало руку, двоих просто подожгло пролетающим близко снарядом, а четвертому совсем не повезло — бедолага загорелся и отлетел, будто оторвавшаяся спичечная головка. Лязгнули щиты.

Я отшвырнул Лену, заметив, как невероятным прыжком над восьмыми пролетел одержимый. Измененное звериное тело, безумный красноглазый взгляд и ощеренные клыки. Тварь развернулась в прыжке и приземлившись, сразу рванула к спинам бойцов. Упыри просто стояли. Я побежал.

Нагнав одержимого, прыгнул все весом на него, высвобождая накопившийся в правой руке заряд способности. Монстра разрубило на две половинку, раскидав его кишки по сторонам. Обрубки покатались по земле, выстреливая кровью и дергаясь.

Снова взрыв огня. На этот раз осколки широким веером ушли в небо, никого не задев. Сразу два одержимых взмыли в воздух. Одного я поймал на размашистый удар когтями, раскроив твари лицо и добив ребром ладони. Возвышение сделало меня сильнее. Шея монстра перерубило почти наполовину и он закрутился на месте, кровавой юлой поливая землю.

Второй одержимый почти успел прыгнуть на бойца восьмых, навесом отправлявшего в небо заклинания, но я в последний сшибся с ним в полете. Тварь вцепилась в меня, но оказалась куда слабее. Тремя ударами я превратил уродливую рожу в сплюснутый мясной ком, и воткнул коготь на указательном пальце прямо в глазницу противника.

— Семнадцатый, валит целая прорва тварей! — загремел голос в наушнике.

За пару секунд я успел пробежаться по остаткам отряда, подгоняя их поближе. Лена осталась лежать там, где я ее бросил. Привычный удар огненного шара. Минус один мой упырь. Осколок ударил прямо перед ним, превратив ноги парня в почерневшие палки.

Семь прыгунов! Семь!

— Давайте! Держите их! — заорал я, бросаясь к ближайшему.

Времени долго возиться не было. Я на бегу ударил одержимого кулаком в голову, с хорошим таким размахом, будто кувалдой раскалываю голову. Еще один. Отшвырнуть на своего бойца. Третьего достал способностью. Зацепило совсем краешком, отрезав руку и невидимым лезвием подкинув ее на несколько метров вверх. Обернулся.

Самый крайний монстр почти прыгнул на мага восьмых. Даже сквозь шум битвы, я услышал, как от чудовищного напряжения затрещали мои связки. Мир размылся. Перехватив одержимого, я просто побежал с ним. Затем повалил на землю, и мы еще несколько метров проехали, настолько быстро удалось разогнаться. Кулак опустился на горло истошно вопящей твари.

Я прыгнул прямо с четверенек и помчался к сцепившимся с монстрами упырям. Саня катался по земле, тыкая кинжалом в нежелающую подышать тварь. С недобитком сражались сразу двое, пиная его ногами. С последним помогла Дафна. Девушка держала в руках извивающегося одержимого, не зная, что с ним делать. Я показал жестами — сверни ублюдку голову.

Шея одержимого провернулась на триста шестьдесят градусов. Сильна. С такой

легкостью проделала это, будто бумагу скрутила.

— Идут! Идут!

Я бегал от одного одержимого к другому, разрывая, режа, кромсая, рубя. Мертвецов накопилось столько, что приходилось перепрыгивать через завалы тел. Легкие горели, глаза заливал едкий пот, а земля под ногами чавкала от крови. Крики командира восьмого давно превратились в какой-то невнятный раздражающий звон в ушах. Саня лежал с прокушенной щекой, но все еще шевелился.

— Я не могу, — упав на колени, попытался сплюнуть скопившуюся во рту горечь.

— Все только начинается, — рассмеялся Дан.

Подошедшая Дафна принялась гладить меня по голове, размазывая по волосам кровь и внутренности одержимых. Без ее помощи вряд ли бы справился.

— Семнадцатый отряд, наступайте вместе с восьмым, — прозвучал голос уставший Жана.

— Отряд ко мне! — прохрипел я. — Ко мне, суки! Заместитель, сюда.

Саня приподнялся на локте, вытащил фляжку и присосался к ней. Приковыляли двое потрепанных парней. Братья. Единственные, кто хоть как-то помогал мне. Лена. Она по-прежнему лежала, накрыв голову руками и не шевелилась. Но девушка жива, я чувствую.

— Приведите ее, — махнул я братьям.

Парни отбросили пустые бутылки с потеками крови. Сразу как живчики забегали, а щека друга заросла, тот только смахнул засохшую корку. Я поднялся. Колени сразу задрожали. Тупая ноющая боль вцепилась в суставы и мышцы. Хотя поглощенный эйдос быстро впитывался телом, но сражение в таком темпе стало непосильной нагрузкой для организма. Сейчас бы денек отлежаться...

— Не пойду! — Лена упрямо замотала головой. — Не пойду! Убей меня, но я не пойду туда, слышишь, ублюдок!

— Ты же хотела силы! — взорвался я. — Получила!? Можешь теперь поднять ебаную железку и доказать папочке, что ты самая крутая? Нахера ты полезла сюда?

— Да, Мить, спокойнее, она же девушка, — Саня тронул меня за плечо.

— Вон там лежит девушка, блять, и там еще одна, видишь? Их живьем жрали, пока эта сука лежала там! — я ткнул пальцем в Лену. — Почему они должны были сдохнуть, Саня? Они что хуже ее? Они послушались меня и пошли выполнять приказ, а она отсиделась за нашими спинами.

— Сдохни! — закричала Лена. — Сдохни! Сдохни! Сдохни!

— Отпустите ее, пусть валит куда хочет, клан все равно ее найдет, — я махнул рукой. — Все пошли. Самое время прикончить пару демонов.

— Семнадцатый, охраняйте магов, — приказал командир восьмого. — И ты знаешь, что будет, если хоть один из парней погибнет по твоей вине.

Меня тряхнуло от злости. На секунду вырвавшаяся аура хлестнула ветром по ближайшим воинам, подняв полы плащей. Мне ответили слаженными ругательствами.

— Ты че творишь, щенок? — на меня уставился мужчина с седой бородкой и злыми черными глазами. — Еще раз выкинешь что-нибудь подобное — размажу!

— А силенок хватит? — сквозь зубы спросил я.

Возле моих ног поползли черные трещины раскрывающегося Измерения. Маг сделал шаг ко мне, а его ладони засветились синим изнутри. Еще трое повернули головы. Я видел в их взглядах послание — только дернись.

— Семнадцатый, жить надоело!? — рявкнул голос в левом ухе. = И вы, сукины дети, совсем охуели? Живо на позиции!

Маг скривил губы, но его глаза ясно выражали желание поквитаться. Как бы не ударил заклинанием втихую.

— Внимание всем командирам! — Жан говорил громче обычного, почти кричал. — Начинаем наступление!

Раскинувшееся справа от меня войско заколыхалось, закричало сотней голосов, забряцало броней, укрылось защитными барьерами и двинулось на врага. Земля возле передних рядов дрогнула, взорвавшись частоколом каменных шипов, синхронно призванных магами рогатых. Но преграду тут же смело ответными заклинаниями. Атака не остановилась даже на мгновение.

Мы шагали за восьмым отрядом, быстро наращивающим темп. Чернодоспешники бежали ровными рядами, шаг в шаг, только маги слегка отставали, останавливаясь на миг и посылая над головами воинов чары.

Сияющий огненный луч прочертил землю в нескольких сотнях метров от нас, но волна жара мгновенно раскалила воздух, а от криков заживо сгорающих людей заболели уши. Ревущая огненная стена отрезала путь почти трети войска вампиров. Ровная линия нападения превратилась в двузубую вилку.

Сердце вырывалось из груди. Я уже четко видел красноглазые рожи демонов, беспорядочными группами выбегающими из тумана. Секиры, булавы, круглые щиты, огромные мечи и... Шквальный огонь из винтовок. Пули застучали по помутневшим магическим барьерам. Следом полетели огненные шары и почти непрерывные, очень яркие удары электричеством.

Нихера не видно! Я споткнулся обо что-то и грохнулся на землю. Барьеры запоздало потемнели, спасая от вспышек. За мной лежал тот самый злобный маг, с развороченной выстрелом головой. Вместо его левого глаза зияла дыра размером с теннисный мяч, бодро выплескивающая кровь. Это какая пуля оставляет такие отверстия!?

— Сука! Маркуса грохнули! Щит нахер пробил! — заорали спереди.

— Семен, Семен!

— Трех ебнуло!

— Невозможно, блять! Чем по нам шмальнули?!

Я пробежал мимо трупа с отсутствующей головой. Ее будто вырвало из шеи, а металл доспеха порвало на неряшливые зубцы. Кажется, я знаю, чем их так, и в кого на самом деле целились.

Спереди заревели первые убитые и раненые в прямом столкновение. Насаженные на копья демоны будто безумные продолжали переть вперед, пытаясь прорвать первый ряд. Маги ударили чем-то-то похожим на воздушную волну, откидывая часть рогатых. Но отброшенных тут же поглотила целая волна вопящих и беснующихся демонов.

Копейщики одновременно встали на одно колено, уперев древки в землю. Массивные тела десятками накальвались на копья, но подпирающие сзади воины продолжали давить, превращая мертвых собратьев в мясной щит. Включился второй ряд копейщиков, нанося быстрые, точные удары в головы особо резвых демонов.

Над спинами рогатых собратьев взмыла худошавая фигура, в полете замахнувшаяся невероятных размеров топором с лезвием в форме полумесяца. Сразу три огненных шара врезались в прыгуна, но отскочили от него, как попрыгунчики. Заорал какой-то

прожарившийся бедолага в середине строя. Демон с топором приземлился в передних рядах, обрушивая сокрушительный удар.

Почти полутораметровое лезвие рассекло одного воина на идеально ровные половинки, а второго вскрыло, будто консерву, вывалив на землю дымящиеся кишки. Вздрыгнувшаяся острыми пиками земля, откинула ближайших бойцов, давая демону время. Он размахнулся и топор сверкнул в невероятно быстром круговом ударе.

Почти полутораметровое лезвие рассекло одного воина на идеально ровные половинки, а второго вскрыло, будто консерву, вывалив на землю дымящиеся кишки. Вздрыгнувшаяся острыми пиками земля откинула ближайших бойцов, давая демону время. Он размахнулся и топор сверкнул в невероятно быстром круговом ударе.

Больше десятка бойцов попавших под лезвие топоров просто распалось на две части — верх их туловища отделил от таза ровный разрез, легко пробивший доспех. Но нижние половины в ножной броне остались стоять, выстреливая кровью, будто питьевые фонтанчики. Саню вырвало черными сгустками.

— Смотри внимательно, — сказал Дан.

Мелькнула черная тень. Демон с топором начал разворачивать корпус, увидев боковым зрением противника, но больше ничего сделать не успел. Отлетели отрубленные руки. Грохнулся в кровавую грязь топор. Рогатая башка покатила следом. Вся заняло не больше секунды. Ряд воинов поспешно сомкнулся, не давая напиранию демоном занять брешь в обороне. Я так и не смог увидеть убийцу — он мгновенно растворился между рядами воинов.

Эти двое были гораздо сильнее меня. Руки затряслись. Я пару раз глубоко вдохнул. В пищевой цепочки этой битвы я вовсе не высший хищник, скорее мелкий охотник на грызунов.

— Просто держись подальше от таких, — посоветовал Дан. — А может, тебе вообще не придется драться, смотри.

Наши теснили рогатых. Только мы с восьмым отрядом стояли на месте — другие ушли гораздо дальше, окружая демонов. Возле нас творилось настоящее безумие — рогатые перли почти сплошным потоком, будто на убой, поддерживаемые огнем винтовок и заклинаний. Будто...

Из тумана вырвалось почти два десятка трехметровых бугаев, похожие на стероидных быков, закованных в шипастую броню. В одной руке они легко удерживали массивный железный щит, во второй огромные булавы. Слов таран они прошли по своим, топча самых неповоротливых и врезались в строй копейщиков. Бронированный кулак играючи прошел первые ряды воинов. Копья бессильно тыкались в тяжелые щиты, зато булавы рогатых с легкостью сшибали сразу двое-трое чернодоспешников. В дыру в защите сразу хлынули демоны помельче.

— Или придется, — задумчиво произнес Дан.

«Быки» увязли дойдя до середины отряда, где их принялись оттеснять друг от друга. Один из магов навесом отправил в толпу демонов пузатую склянку размером с графин. Сразу двое рогатых подняли руки, не давая сосуду упасть и разбиться. Маг выставил указательный палец, отправляя в полет крохотный огненный шарик, ловко скользящий между сражающимися и ударивший в склянку. Держащие сосуд демоны мгновенно превратились в обугленные остовы, а вырвавшееся синее пламя ушло узкой линией в набегающих противников. Огненная преграда закрыла брешь в обороне, заодно испепелив десяток врагов.

Прикончили последнего бугая — кто-то шмальнул из дробовика прямо в узкую прорезь квадратного шлема, начинив его кровавой бурдой.

— Один я с когтями... — пожаловался вслух. — Хочу дробовик.

— А эйдос не хочешь? — усмехнулся Дан.

— Эйдос тоже хочу. — с горечью в голосе ответил я. — Но дробовик же...

Восьмой отряд понес колоссальные потери — каждый бык успел прикончить не меньше двух человек, а уж сколько раненых. Где-то треть чернодоспешников не пережила атаку. Но и поток демонов заметно оскудел. Копейщики механически прокалывали бегущих вразнобой болванчиков, добавляя их тела к горке трупов.

Правый фланг вампиров вклинился в остатки войска демонов, похожего на жирную запяную, хвостик которой вытянут в сторону восьмого отряда. Туман частично расселся, скрывая только ядро войска рогатых, и стало заметно наше численное преимущество. Неужели почти все?

— Ошейник, — сказал Дан.

— Что ошейник? — переспросил я, только потом обратив внимание на шею.

Золотой ангельский обруч больше не грел кожу, скорее наоборот — вытягивал тепло. Я постучал когтем по металлу и позвал Гладиэль. Никакого ответа. Да ладно!?! Ошейник с мягким щелчком распался на две половинки, упавшие на землю. Я наступил на них ногой, вдавливая в грязь.

— Очень интересно, — прорычал Дан.

Битва остановилась. Все задрали головы к небу, расцвеченному тревожным багровым сиянием. Солнце закрыл черный круг, накрывая землю красным полумраком. Раздутые, набрякшие тучи неслись, будто в ускоренной перемотке, прорезаемые частыми ударами молний. От внезапного раската грома половина войска упала на колени, оглушенная мощным, гневным звуком. Обрушился ливень, вбивая в почвы косые черные струи. Я поднял руку, блестящую от красной влаги. Кровавый дождь? Или все дело в багряном свете, льющемся с небес?

— Это конец света? — заорал я, обращаясь к демону.

— Нет, не похоже! — закричал тот в ответ. — Скорее задница эпических масштабов!

Небо засияло, извергая из себя тысячи ослепительно ярких метеоров. Спустя пару секунд свет стал настолько сильным, что я зажмурился и рухнул лицом в грязь. Земля толкнулась в грудь и подбросила меня. Все заполнил низкий, вибрирующий гул, заставивший меня кричать от дикого животного страха.

Связки не выдержали напряжения, и я захлебнулся в сухом, раздирающем глотку кашле. Потом понял, что все накрыла звенящая тишина. Над головой хмурилось серое, вполне обычное небо, светил тусклый кругляш солнца, из необычного остался только мелкий красный дождичек. Я поймал языком пару капель. Соленый.

— Внимание командирам, связь с наблюдателями от Небес потеряна, — прозвучал встревоженный голос Жана. — Похоже, что ограничения теперь недействительны. Вы можете применять любое оружие или заклинания, чтобы уничтожить противника. Ставка для всех поднята на один процент. Расходы будут компенсированы.

— Глади сказать, что Небеса упасть! — воскликнула Дафна. — Грустно! Ангелов выгнали!

Этот одинокий выкрик разнесся по всему полю, заставив неуверенные перешептывания затихнуть. Сотни пар глаз одновременно уставились на меня с девушкой.

— Семнадцатый, ты в курсе, что происходит? — командир восьмого отряда был странно спокоен. — Жду тебя.

Я потащил девушку через ряды расступающихся чернодоспешников. Упырям приказал оставаться на месте. Командир вышел к нам — невысокий худой, в черных тканевых обмотках, с невыразительным коротким мечом. Заостренное лицо с недельной щетиной и пустыми серыми глазами, крестообразный шрам на впалой щеке, черные волосы до плеч, в которые уже закралась проседь.

— Карл, — мужчина протянул мне руку. — Она сказала, что Небеса упали. Откуда инфа?

Сухая, костистая рука в кожаной полуперчатке крепко сжала мою ладонь. Я вздрогнул.

На мгновение перед глазами промелькнула сцена, где я распадаюсь на пару десятков ровных ломтиков, порубленный невзрачным мечом мужчины. Это его аура!?

— Да так, тремся иногда с ангелами, — я встряхнул руку, будто сбрасывая с нее рукопожатие. — Плюс связь с наблюдателями пропала.

— Понятно, — кивнул мужчина и отвернулся, обращаясь уже к кому-то другому. — Восьмой отряд. Требуем дополнительное повышение ставки, еще на три десятых процента. Да, понимаю. Хорошо. Две десятых?

Я отвлекся, заметив, как из серого тумана, окутавшего войско демонов медленно восстает магическая печать. Красные светящиеся линии были будто нарисованы на огромном стекле, которые теперь неспешно поднимались в вертикальное положение. Даже сейчас она достигала восьми-деяти метров в высоту, при угле максимум в сорок градусов.

— Ебаный в рот, — емкой фразой прервал торги Карл. — Щиты! Накачиваем щиты! Все!

Маги пришли в движение, суетливо проталкиваясь через обалдело застывших воинов. Я успел услышать обрывки их диалогов.

— Это же кровавая печать?

— Знали, что подохнут, вот и решили...

— Там душ пятьсот немень... Они всем кланом решили сдохнуть?

— Жертвоприношение? Да они с ума...

Вместе со мной прислушивался каждый воин, ловя негромкие слова магов, но те быстро заткнулись, принявшись за дело. Взявшись за руки, они засветились, будто новогодняя гирлянда. Вокруг отряда начала медленно расти синяя полусфера с толстыми, почти непрозрачными стенами, словно погружая нас на морское дно. Но алый свет почти полностью поднявший печати понемногу пробивался мутным пятном.

Моя правая рука невыносимо чесалась. Я даже не заметил, как успел подрать ногтями кожу, словно пытаясь выковырять из под нее назойливых фантомных насекомых. Не выдержав, я присел и прижал раскрытую ладонь к земле, используя способность. Почву в нескольких метрах вокруг меня будто вспахали невидимым кругом, но никто, кроме задетых (*те вяло матюкнулись*), даже не обратил внимания.

Кровавая печать смотрела огромным красным глазом, пробиваясь сквозь постепенно утолщающийся магический барьер. За спинами темнота, а впереди зловещее багровое око. Молчание. Слышно только тяжелое дыхание магов.

— Парни! Походу нам всем пизда! — внезапно закричал отошедший от магов Карл. — Рад, что подохну вместе с вами. Есть у кого закурить?

Командир восьмого только успел сделать одну затяжку, как красное свечение превратилось в нестерпимо яркую вспышку. Барьер простоял не больше пяти секунд. Свербящая, разрывающая боль впиалась в правую руку, и непроизвольно вырвавшаяся способность десятками огромных лезвий закрутила воздух серым торнадо, разметавшим выстреливший в нас поток энергии. Я продержался две секунды. Затем кисть скрутило, будто мокрое полотенце, ломая кости и отрывая лоскуты кожи.

В грудь врезалось что-то тяжелое, опрокидывая меня на землю. Дафна. Ее глаза ярко блестели золотом. Нас снова накрыло разрушающим лучом, вырвавшимся из кровавой печати демонов. Мы подлетели, подхваченные заклинанием, адским огнем сжигающим плоть. Девушка кричала, я вопил в ответ, пока сознание не отключилось от невыносимой боли.

Жив? Я точно слышал, как дождь барабанит по земле. В рот набилась грязь. Открыл глаза. Точно жив. Попытался встать, но правая рука напомнила о себе, чуть не отправив меня обратно в отключку. Выглядела она паршиво.

— Будто цербер пожевал, — согласился со мной Дан. — А потом высрал и тебе пришили ее обратно.

Почерневшую кисть перекрутило, содрав практически всю кожу и вывернув пальцы. Как ни странно, но если не шевелить рукой, то боли практически не было. Только непонятно хороший это знак или плохой. Я перевернулся, выдрав лицо из чавкнувшей грязи. Дафна лежала неподалеку, сжавшись в дрожащий мускулистый комок. Ее спина... Будто горелкой несколько минут обжигали. Сплошной уголь.

Я почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота от вида ужасных ожогов. Дерьмо! Она же меня закрыла, получается. Вырвав из уха отданную ангелом серьгу, я приковылял к девушке и рухнул перед ней на колени. Голова кружилась так, что я даже не мог увидеть лицо Дафны.

— Закрой глаза, — посоветовал демон.

— Защитила, — раздался слабый голос. — Дафна хорошая?

— Хорошая, очень хорошая, — пробормотал я, нащупывая ее ухо. — Потерпи немножко.

Вроде попал. Я осторожно приоткрыл один глаз. Крохотный красный камешек в серьге замерцал. Текущая из пробитой мочки уха кровь быстро втянулась обратно в ранку. Дафна внезапно выгнулась, а с ее спины с треском слетел угольный панцирь, открывая живое красное мясо с прослойками жирка. Мерзость какая. Но серьга работала — розовая тонкая кожа быстро покрывала оголенную плоть.

— Какого хера? — я потрогал голову и не обнаружил там волос. — Не хочу лысым гонять.

— Думаю, что эта меньшая из наших проблем. — хмуро сказал Дан. — По сторонам посмотри.

Хм, горелая земля, разорванные на куски трупы, обгорелые трупы, трупы в закопченных доспехах, шевелящиеся и стонущие будущие трупы. Жажнуло знатно. Но кое-кто все же выжил. Из грязевой лужи поднялся мужчина с посохом, ругнулся, блеванул кровью и закачался, опершись на деревяшку. К нему уже спешили трое вампиров. Ну, теперь точно победа.

Кровососы накинулись на пострадавшего воина, будто бешеные овчарки на кролика, разрывая его на куски брызгающего кровью мяса. Выпущенный из отгрызенной руки посох не успел упасть на землю, как кровососы разделали мужика.

— Пиздец, — я распластался на земле, толкнув ногой Дафну. — Это че еще за пиздец?

— Зачем делиться, если можно не делиться? — задал резонный вопрос Дан. — Небесам кранты, кто теперь накажет плохих вампирчиков? Никто!

Несмотря на мое шипение, Дафна встала во весь рост и принялась разминать спину. Дурочка...

— Там еще одна! — крикнул один из кровососов. — Сам займусь, похоже, сладенькая куколочка попалась.

Худой, нескладный мужчина в чистой одежде — кроме свежих брызг крови, побежал к нам, высоко вскидывая ноги. Бледное лицо оскалилось в жадной ухмылке. Кровосос

уклонился от размашистого удара Дафны, и плотно обхватил девушку длинными руками. Ошалевший от близости жертвы вампир не замечал, как я встаю, достаю кинжал и смещаюсь ему за спину. Клыки почти коснулись дергающейся шеи.

Левой рукой я вогнал кинжал в ухо ублюдка, забив его по самую рукоять. Добавил пинок в бок, отшвыривая визжащую тварь. Не давая подняться, прыгнул на тощее тело, прижимая к грязи. Растревоженная правая рука стреляла в голову убийственными приступами боли, заставляя меня орать во всю глотку, чтобы хоть немного облегчить страдания.

Я ухватился за скользкую рукоятку кинжала, проворачивая голову вампира на себя. Ублюдок подышать не желал. Дергался, вопил, пытался сбросить меня, но лезвие, скребущее в черепушке делало свою работу. Всхлипывая от боли, я вскочил на ноги и ударил носком ботинка по рукоятке, заталкивая кинжал еще глубже.

— Семнадцатый, прекратить! — заорал в передатчик Жан. — Мы вас не тронем!

— Пошел нахуй, пидор, — прохрипел я.

— Это просто бизнес, дружок, — рассмеялся он.

Живучий кровосос резко пополз, словно ящерица, мотая головой из стороны в сторону. Я не стал его догонять, да и сил не осталось. Дафна подошла сзади, в последний момент не давая мне упасть.

— Сбежались, шакалы, — сплюнул Дан.

Вокруг нас смыкалось кольцо кровососов. Бледные, перепачканные кровью хари довольно лыбились и облизывали губы. Нападать не спешили, пока их не собралось два десятка, полностью окружив нас.

— Какая сладкая телочка. — рассмеялся один.

— Да и парниша смазливый, точно вкусненький.

Мимо меня пронеслась размазанная тень, в плечо дернула острая боль. Сука! Ублюдок отхватил на ходу кусок мяса и сейчас жадно чавкал, пожирая его. От запаха крови вампиры одновременно сглотнули и сделали шаг к нам.

— Так-так, что у нас здесь такое происходит? — насмешливый, высокий голос заставил толпу вампиров разлететься, будто перепуганных голубей.

К нам шел маг. Тот самый, что цеплялся ко мне и получил выстрел в глаз. Но сейчас его мертвое тело спокойно шагало, а уцелевший глаз с любопытством рассматривал происходящее. В походке и движениях неизвестного, завладевшего телом, сразу угадывалась властность и... эксцентричность? А может и вовсе настоящее безумие.

— Брысь отсюда, — махнул рукой мертвый маг.

Вампиры зашипели, будто дворовые кошки, и всем скопом бросились на незнакомца. Тот улыбнулся и в глубине кровавой дыре на лице сверкнула золотая искра. Сотни сверкающих белых нитей стальной сеткой расчертили воздух между бегущими вампирами и почти сразу погасли, оставив после себя груды дымящегося упыриного мяса.

— Семнадцатый, доложите ситуацию! — прозвучал взволнованный голос Жана. — Немедленно!

— Я найду тебя, отрежу голову и запихаю ее в твое очко, — я вытащил из уха небольшой наушник и отбросил, крикнув напоследок. — Жди, гнида.

— Какая похвальная самоуверенность, демоненок, — вяло хлопнул в ладоши мертвый маг. — Полагаю, что ты догадался, кто я?

— Дагон?

— Именно! — заулыбался нефилим. — Ох, вижу, что ты присматриваешь за моей доченькой. Точнее за тем, что от нее осталось.

Из развороченной глазницы потекла черная кровь, но улыбка растянулась еще шире, буквально почти достав до ушей. Губы мужчины лопнули от неестественного напряжения.

— Он поехавший, — констатировал очевидное Дагн.

Дагон подошел совсем близко и по-отечески положил мне руку на плечо. Дафна зарычала, будто пес, но с места не двинулась. Ладонь мертвеца источала приятную прохладу, быстро проникающую в мое тело. Израненная рука начала медленно выкручиваться, а переломанные пальцы с щелчком распрямлялись и вставали на место. Он меня лечит?

— Ангелы просили передать, что прощают тебя и предлагают местечко в совете, — сказал я.

— Какие лицемерные пташки, — усмехнулся нефилим. — Пусть пернатые сучки идут в задницу. От их нудной болтовни у меня семя в яйцах киснет. Да и совета больше нет, крылатых пинком вышибли с небес, чему я несказанно рад.

— Не обнимешь папочку? — Дагон протянул руки к девушке, но та отшатнулась от него. — Ну и ладно, ты всегда больше любила мать. Слушай, демоненок, а чего она похожа на перекаченную гориллу?

— Без понятия, — я покрутил исцеленной рукой. — И что теперь?

— Ты про что? — мертвый маг прыгнул на девушку, заграбастав ее и начав тереться щекой. — Папочка скучал по своей девочке, осталось найти плохих людей, что мучали ее и вырвать их крылья, правда, сладкая?

— Им будет больно, — сказала странно спокойная Дафна. — Да?

— Вся в мамочку пошла, — умилился нефилим.

— Ну там конец света и все такое, — пожал я плечами.

— Твоя правда, — Дагон ухватил девушку за щеки и начал тискать. — Слушки ходили и раньше, мол, Создатель хочет прикрыть лавочку, но так было с самого начала времен. Он даже разок и правда все подчистил, но чтобы закрыть Небеса, такого не было. У тебя здесь все?

— Нет, у меня просьба. Вон там лежит мой мертвый друг, ты можешь ему помочь? Воскресить или что-нибудь в этом духе?

— Легко, — неожиданно согласился нефилим. — К тому же, он еще жив, точнее, еще не умер. Но какая мне с того выгода?

— А что ты хочешь?

— Кхм, тут такое дельце, моя женушка по старым связям добыла часть осколков души нашей дочурки, — Мертвый маг с хрустом откинул голову, выламывая гортань, чтобы взглянуть мне в глаза. — А сейчас я нашел остальные. Надо как бы собрать их вместе, понимаешь?

— Не совсем. И причем здесь я?

— Меня она на дух не переносит, — с сожалением сказал Дагон. — В последние сотню лет женушка немножко слетела с катушек. Самую малость. Ты мог бы втереться к ней в доверия, ну и по тихому умыкнуть осколки, смекаешь?

— Звучит, как полное дерьмо, — покачал я головой. — Она же архангел. И вообще, тут как бы конец света намечается.

— Так в этом и смысл! — весело закричал Дагон. — Я хочу быть со своим ребенком в

последние минуты! Ладно, у нас мало времени, пошли.

Дагон схватил меня за руку и потащил за собой. За пару шагов мы преодолели почти сотню метров. Из груды обгоревших трупов встал мертвец с обугленным лицом и вокруг него заструились пучки золотых нитей, свиваясь в сияющий кокон. Затем он стремительно уменьшился и с хлопком исчез.

— Так, твой приятель у нас, — сказал Дагон. — Ого! Эта штука тебе пригодится!

К нам метнулся размытая серая полоса, остановившись в миллиметре от моего лица. Меч командира восьмого отряда. Я заметил, что кончик лезвие обломан.

— Артефакт с мощами первого убийцы. Каина. — нефилим провел по выщербленному лезвию пальцем. — Тут всего пару волос, но штука неприятная. Держи.

Меч начал падать. Я схватился за рукоять, но оружие весило будто трехметровый фрагмент рельсы. Связки занули от чудовищного напряжения. Черными трещинами высвободилось Измерение, заполняя пятючок земли возле меня. Меч остановился.

— Слабоват ты конечно, — Дагон похлопал меня по плечу. — Ладно, выбрасывай эту хрень.

— Нет, — я крепче сжал пальцы на обвитой коже рукоятке. — Хочу его.

— Да не выделывайся, ты его даже поднять не можешь. — фыркнул Дан.

— Хочу его, — повторился я.

Не знаю почему, но оружие мне приглянулось. Бывает такое, что смотришь на вещь и понимаешь, что она твоя. Да, выглядит меч неказисто, лезвие чуток обломано, но все равно хочется.

— У тебя сейчас лицо лопнет от натуги, сопляк, — буркнул демон. — Как ты его носить собрался?

— Ладненько, охота пуще неволи, — пожал плечами нефилим. — Поворачивайся спиной.

Дагон легко перехватил клинок, словно тот был сделан из картона, и предупредил меня:

— Сейчас будет больно.

Тяжелый удар откинул меня на пару метров, прямо в кучу почерневших трупов. Спина горела едким огнем, будто разъедаемая кислотой.

— Вставай-вставай, мы спешим, — поторопил меня нефилим.

Подбежавшая Дафна помогла мне подняться. Что вообще произошло? Голова кружилась, а тело стало будто чугунным, едва могу ноги переставлять. Я почесал гудящий затылок и заорал от ужаса.

— Блять! Какого хуя! Это еще что!

— Он запихнул меч в тебя, — сглотнул Дан. — Никогда такого не видел.

Я провел пальцами по рукоятке, будто вросшей мне в затылок, и неожиданно они будто провалились вглубь черепушки. Меня вырвало желчью прямо на руку Дафны.

— Это моя способность. — шутливо поклонился Дагон. — Могу соединить живое и неживое. Ну, все, хватит сантиментов, пошли.

Воздух зарыбил, наполняясь золотыми искрами, постепенно образовавшими светящийся контур полукруга, обрившего черный провал. Портал?

— Куда? — спросил я.

— Давай, давай, будет интересно, — неожиданно оказавшийся за спиной нефилим мягко подтолкнул меня.

Если ангельский портал обжигал небесным огнем, то телепорт нефилима будто окунал в прорубь. Мы вышли из него в огромный ангар, освещенный яркими прожекторами, закрепленными у самого потолка. Все пространство заставлено синими и оранжевыми транспортными контейнерами, клетками с толстыми железными прутьями и разнообразными ящиками с почтовыми маркировками.

— Это еще что?

— Склад, — буркнул нефилим и недовольно посмотрел на свои руки. — Вообще, я хотел попасть в кабинет.

Дагон быстро зашагал к черному квадрату неосвещенного входа в коридор, возле которого дежурило двое мужчин с довольно необычным огнестрельным оружием. Будто к автомату прилепили парочку стеклянных колб и беспорядочно натыкали красных светодиодов.

— Нет ничего лучше доброго старого копья, — заявил Дан.

— Ну не знаю, — протянул я, вспоминая, как демону разнесло башку выстрелом дробовика.

— Интересно, да? — голова Дагона с хрустом провернулась. — Я лично разработал прототип «Тигра». Дай-ка сюда, дружок.

Один из охранников передал автомат нефилиму, а затем сразу же достал из кобуры на поясе пистолет.

— Восстань из праха, голем, — нефилим лениво махнул рукой.

Бетонный пол забурлил, словно вскипающая вода, выталкивая из себя пласты материала, быстро собирающиеся в подобие оплывшей человеческой фигуры. Каменный уродец, приращенный к полу, замахал руками.

— Смотри, это обычная пуля, — Дагон вскинул автомат и не целясь выстрелил.

В голове голема появилась маленькая выщерблина, а срикошетившая пуля улетела в сторону.

— Даже если взять обычного упыря, то попадание огнестрела наносит довольно небольшой по объему урон. По сути остается маленькая дырочка, если не попадешь в голову, что не так уж и просто, — пояснил нефилим. — В тоже время удар булавой или мечом дробит и ломает кости, отсекает конечности и разрубает мышцы. Всех существ, напитанных эйдосом, отличает большая живучесть, проще и дешевле драться холодным оружием. Но...

Следующий выстрел разнес голема на осколки, полностью оторвав ему верх туловища, и оставив в контейнере за его спиной дырку размером с мой кулак. Впечатляет.

— Меч все равно лучше, — фыркнул демон.

— Минус двенадцать тысяч рублей и шесть десятых души, — грустно сказал нефилим, отдавая оружие охраннику. — А это только один выстрел. Поэтому маги никогда не останутся без работы.

— А можно мне такой?

— Легко, — кивнул нефилим. — Три души, шестьсот тысяч за автомат, и по пятнадцать тысяч за патрон.

— Было же двенадцать!

— Это только себестоимость, — хищно оскалился Дагон. — Миром правят вовсе на

законы Создателя, а законы рынка, мой юный друг.

За длинным прямым коридором следовала новое помещение: здесь гудели ленты конвейеров, шуршали кары, сновало множество людей в одинаковых оранжевых робах, разбегающиеся по многочисленным ответвлениям и проходам.

— Заходим, — махнул рукой нефилим.

Перед нами распахнул толстые створки грузовой лифт, куда почти сразу же ломанулись рабочие, затаскивая с собой свертки, тележки, клетки. По итогу нас прижало в углу так, что я уперся прямо в тело мертвого мага. Пах он так себе. Дафна ловко залезла на верх большого пластикового ящика и уселась там, словно кошка.

— Здравсьте, господин, — один мужик приподнял каску. — Там в пятом отделе вроде химера С-класса сбежала, ну когда свистопляска с Небесами началась. И ко мне на склады... Народу поубивала, ужас просто. Я послал запросик на наем, подмахните сразу, а? И накладные тоже.

— Мы вообще-то на пороге конца света, а ты все про накладные, — усмехнулся Дагон.

— Так там уже километр фур стоит, нарушаем режим секретности!

— Ладно, подпишу, — сдался нефилим.

Постепенно рабочие освобождали пространство лифта, пока мы не остались в одиночестве. Семь этажей вниз, это же насколько мы глубоко? Еще три этажа и остановка. Цепочка охранников-громил, но уже без автоматов, в броне, выглядящей, как доспехи космодесантников, с широколезвийными двуручными мечами.

— Ох, дери меня цербер, что за монстров он создал? — выдохнул Дан. — С парочкой таких можно и на седьмой круг спуститься.

— Вот, располагайся, — Дагон указал на изящный диванчик, по виду стоивший дороже меня.

Кажется, даже одна его ножка, украшенная детальной резьбой, изображающей переплетенные тела женщин, будет стоять больше, чем я. Дагон плюхнулся в кресло и закинул ноги на стол. Я уставился на живую картину — по темно-синей ткани скользили русалки, рассекая гибкими телами толщу морской воды, чтобы вцепиться в тела тонущих, появляющихся из-за верхнего края. Ткань быстро покраснела. На моих глазах русалки жадно раздирали людей на части, и чудилось, будто я слышу крики заживо пожираемых несчастных моряков.

— Не советую его трогать, — предупредил Дагон, когда я вплотную подошел к полотну. — Если, конечно, не хочешь стать частью происходящего действия.

Я почувствовал, как по лицу прошелся соленый ветерок с брызгами воды и отшатнулся от живой картины. Стер со щеки влагу. На предплечье остались красные мазки, пахнущие масляной краской.

— Вот где она была, — тихо сказал Дан. — Утерянная работа мастера Рубелиуса. Серия живых полотен. Белиал всю преисподнюю перерыл, чтобы ее отыскать, а она здесь. Он дает за любые сведения о картине сотню душ.

— Итак, у меня скоро важное собрание, но минут десять у нас есть, — нефилим щелкнул пальцами и на столешнице появился стеклянный шар. — Первое! Не хочешь работать на меня?

— Неа, — я покрутил головой. — Может у миру остались последние дни, а я буду вкалывать?

— Не глупи, — усмехнулся Дагон. — Апокалипсис растянется на десятки лет, если не

на сотни. А я предлагаю достойную плату, медобслуживание, гибкий график и не больше сорока часов работы в неделю. Вдобавок, став частью «Химеры», ты сможешь потребовать от вампиров выплаты награды, мои бойцы об этом позаботятся. Если не убедил, то еще прилагается доступ к библиотеке, тренировочным площадкам, премии за особые заслуги, система достижений, тренировки с мастерами, обучающие семинары. Ну-с?

Дафну привлек стеклянный шар. Она схватила его двумя руками и попыталась поднять, но совершенно безуспешно. Девушка едва смогла сдвинуть его на сантиметр.

— Девять баллов! — раздался мягкий женский голос. — Предоставить подробный отчет?

— Нет, — поморщился нефилим. — Ну так что решил?

— Неа, — я снова мотнул головой. — Может это глупо, но я больше не хочу выполнять чьи-то приказы. Что с моим другом?

— Я же говорил, вернешь осколки, оживлю его, — ухмыльнулся Дагон. — Но мать Дафны, как уже говорилось, немного сумасшедшая. А безумный архангел это крошечный пиздец, простите за грубость. Ты и секунды не продержишься рядом с ней. А работая на меня сможешь набраться опыта...

— Нет.

— Да чего ты такой упертый? — недовольно цокнул Дагон. — Почему не хочешь действовать рационально? Я же предлагаю лучший вариант из возможных!

— Зачем такому могущественному существу, как ты, тратить на меня время?

— Во-первых, ты мой эксперимент, второе и самое важное, ты нравишься моей дочурке, третье — в тебе скрывается Данте, один из Владык преисподней, — широко улыбнулся Дагон. — Привет, Святоша, рад, что ты смог уцелеть. Хотя твоя женушка очень расстроена этим фактом. Интересно, во сколько душ она оценит помощь в твоей поимке?

— Гребаный торгаш, — зарычал демон.

— Ох, наконец-то отозвался, а я думаю, чего ты такой молчаливый? — рассмеялся нефилим. — Не хотел прибегать к угрозам, но вы не оставили мне выбора. Подпишем контракт?

— Хер с тобой, ублюдок, — фыркнул Дан. — А ты что думаешь, малой? Имей ввиду, что моя пассия гораздо более изобретательна в пытках, чем крылатые.

Я почесал рукоять вросшего в спину меча и согласно кивнул. А что еще оставалось? Если нет силы, чтобы отстоять свою позицию, то будь добр заткнись и вкалывай. А уже потом...

— Тогда коснись шара, — нефилим легко катнул ко мне остановившуюся у самого края сферу.

— Не удалось определить уровень силы, — отозвалась на его прикосновение сфера.

Так, теперь моя очередь. У Дафны девять. Прохладная поверхность шара слегка кольнула подушечки пальцев.

— Двенадцать баллов. Предоставить подробный отчет?

— Это вообще много или мало? — я уставился на Дагона.

— Вообще нижний порог для боевых подразделений — пятнадцать баллов, — развел руками нефилим. — Но у меня только элитные бойцы, так что результат неплохой. Все, мне пора. Вот подробный отчет, почитай, пока за тобой не придут. Дочурка, не дашь папочке поцелуйчик на прощание?

Дагон вытянул трубочкой почерневшие лопнувшие губы мертвеца, но Дафна его

проигнорировала. Нефилим грустно вздохнул и протянул мне черную папку, которую достал прямо из воздуха.

— Ничего не трогайте! — предупредил Дагон, исчезая в портале.

Я раскрыл папку, где лежал один бумажный лист.

Объект № 12648 — полукровка (демон/сатир)

Уровень силы — 12 баллов (выше, чем у 43,3 % проанализированных объектов)

Физические показатели — 11 баллов

Магические показатели — 0 баллов

Особые показатели — 1 балл (Видовая способность демона — Антимагические клинки)

Поглощение эйдоса — 23 % от одной души (выше, чем у 7.6 % проанализированных объектов)

Доступно Измерение

Не рекомендуется к найму как боевая единица.

— Да, к магии никаких склонностей, как я полагал, — прокомментировал Дан.

— Эй, вы двое, пойдете, — в кабинет заглянула роскошная женщина... с кошачьими ушками?

— Че пялишься? — рыкнула она, сверкнув фиолетовыми глазами с вертикальными зрачками. — Я Ив, глава стажеров. Руки в ноги и пошли.

Смуглая кожа, черные волнистые волосы, милая нахмуренная мордашка с длинными кошачьими усиками над верхней губой, плоскодонка, но обтянутая юбкой попка очень аппетитно перекачивается при ходьбе. На поясе черные ножны. Ив резко развернулась и кончик клинка остановился у моего лица.

— Стажер, ты че глазел на мою задницу?

— Да, — честно признался я.

— Красивая? — лицо женщины приобрело угрожающий вид.

— Очень, — я сглотнул.

— Так вот, стажер, пялится на задницу непосредственного начальника нельзя, усек? — Ив убрала меч в ножны. — В следующий раз яйца отрежу.

Я честно пытался на смотреть на попку, сконцентрировавшись на подергивающихся ушках, что тоже не устроило женщину:

— И на уши не зырь! Глаза в пол, стажер!

Мы пришли в кабинет Ив, больше похожий на свалку, чем на пристанище главы стажеров. Обычное офисное помещение, только заваленное коробками из-под еды, сигаретными пачками и пивными бутылками. Я аккуратно отодвинул ногой консервную банку, валяющуюся прямо у стола. Чего? Кошачья еда? Нежное филе цыпленка...

СМЕРТЬ

Женщина, оказавшаяся за моей спиной, прижала лезвие чуть ниже кадыка и пинком отправила дернувшуюся Дафну отдыхать у стены.

— Ты подумал, что если у меня кошачьи уши, то я ем корм? — вкрадчивый голос пугал до усрачки. — А вместо туалета лоток?

— Никак нет, — крикнул я. — Наверняка, у вас есть кот и корм для него.

— Именно так, стажер, — Ив толкнула меня в кресло. — А че это у тебя за хрень в затылке?

— Сувенир от прадедушки, ношу в себе, чтобы не потерять, — буркнул я.

— Так, вот контракт, босс лично разработал, хотя не пойму с чего такому ничтожеству

такие почести? — Ив закурила, роняя пепел на белоснежную бумагу.

Я не глядя поставил подписи и отодвинул бумаги обратно к обалдевшей женщине.

— Ты че читать не умеешь? — спросила она. — Драть меня семером, кого набираем, кого набираем...

— Лады, слушай сюда. У тебя контракт на особых условиях, считай, привлеченный специалист. Хотя у тебя рожа отъявленного онаниста, ума не приложу, зачем ты боссу? — начала объяснять Ив. — Вкратце, хочешь делай, хочешь не делай. Оплата сдельная. Вот твой сраный значок стажера, в той коробке задания. Быстренько взял и свалил, а то у меня матка сжимается от твоего наглого вида.

— Да, блять, просто к груди приложи! — заорала Ив, пока я крутил в руках металлический прямоугольник с выгравированной половинкой звезды. — Все, больше не могу!

Женщина с грохотом распахнула ящик в столе, вытащила полную бутылка рома, и свинтив одним движением пробку, присосалась к горлышку.

— Она выглядит счастливей, чем демон с тысячью душ, — сказал Дан. — Перед нами пропойца.

Высосав полулитровую бутылку рома, Ив небрежно кинула стекляшку под стол и...

— Ох, красавчик, тетя Ив напугала тебя?

Хриплый, вибрирующий голос женщины отозвался в паху приятной дрожью. С блаженным выражением лица Ив расстегнула пуговицу на блузке и громко отрыгнула, наполнив воздух ароматом спиртного. Начинаящийся стояк самопроизвольно отменился. Хм, а еще пахнет мятой.

— Инструктаж! Точно! — воскликнула Ив, вскакивая с кресла и пьяно заваливаясь. — Смотри!

Женщина ухватилась за край вмонтированного в стену экрана, крепления которого затрещали по ее весом.

— Наша компания Химера, под руководством великого господина Гандо... ой, Дагона! Мы... это занимается... Всем занимаемся! Разработка оружия, посредничество, шпионаж, диверсии, создание химер, артефактов, аналитические услуги, всем! Для всего этого нужны лучшие кадры! А лучший кадр это тот, которого ты воспитал сам! Этим занимаюсь я — начальник особого отдела стажеров!

— Эм, а что значит особого? — я поднял руку.

— Не важно, — отмахнулась Ив. — Ты вообще кто по жизни?

— Даже не знаю? Полукровка?

— Фига ты! — женщина нетвердым шагом направилась ко мне. — И кто?

— Демон и сатир, — ответил я.

— Са-ати-ир? Пра-а-вда? — протянула Ив. — И там тоже сатир?

— Где там?

— В твоих штанишках, стажер, — пьяно рассмеялась Ив. — Боже, я так надралась, вот что творят с женщинами две недели трезвости.

Внезапно начальница оказалось очень близко. Ее волосы скользнули по моему лицу, а следом прижалось горячее, пахнущее ромом и мятой тело. Тонкие губы с кошачьими усиками совсем рядом с моими, щекочут щеку. Я впал в ступор.

— Большой, — рука женщины вцепилась в пах.

— Мое! — заявила Дафна, нависая над нами.

Мускулистые руки девушки вцепились в плечи, заурчавшей Ив, стаскивая ее на пол. Пальцы падающей женщины крепко сжались на моем достоинстве.

— Ебаный в рот, — заорал я, прыгая следом.

Я упал на женщину, Дафна рухнула следом, получив от нее тычок под колено. Все это время Ив упорно не желала отпустить мои бубенчики, что грозило их скорым отделением от тела.

— Сучка, — взвизгнула начальница, а ее локоть врезался в лицо Дафны.

Дочь нефилима ответила смачной оплеухой. Попавшей по моей роже! Навалившись сверху, я прижал брыкающуюся женщину к полу, не давая ей двигаться, а ногами оттолкнул Дафну. Удержать Ив было задачей посложнее, чем пнуть тигра по яйцам, а затем уговорить его не рвать вам задницу на лоскуты.

— Все-все, признаю, перебрала, — Женщина играючи сбросила меня со спины, отшвырнув на пару метров. — Тетушка Ив устала, хочу спатки.

Изящным прыжком запрыгнув на шкаф, начальница задрала юбку, сверкнув голыми ягодицами и длинным серым хвостиком. Затем она свернулась в калачик и тихо захрапела.

— Что-то мне кажется, что особый отдел не значит ничего хорошего, — пробормотал я. — Где там коробка с заданиями?

На загроможденных столах не было видно ничего похожего, но быстрый осмотре показал, что Ив имела ввиду пластиковый контейнер длиной в два метра, полностью заваленный бумагами. Тут десять стопок, в каждой примерно пятьсот-шестьсот листов. Выходит больше пяти тысяч заданий?

Загудел принтер, выплевывая документ, изящно спланировавший со стола. Я подошел и выдвинул подставку для бумаги, затем наклонился за упавшим листком. Вот так вот... Под столом и шкафчиками скопились целые залежи распечаток. Тут еще на одну стопку.

Мы с Дафной за полчаса собрали все упавшие бумаги и выгребли мусор.

— Ну и что тут у нас интересного?

Я подцепил верхний листок из контейнера с заданиями.

Задание для особого отдела № 2401

Уборка в служебном помещении № 145

Пометка: без срока, специнвентарь.

— Нет, такое нас не интересует, — я отложил документ в сторону.

Заявка на ресурс № 12376

Необходим один килограмм металлического артефактного лома

Пометка: без срока

— Привет-привет! — в кабинет ворвалась девушка в желтом комбинезоне с объемным квадратным рюкзаком за плечами. — Ох, Ив снова надралась. А вы новые стажеры? Ты тоже демон!? Вот ваш обед. Надеюсь поладим. До скорого.

На стол плюхнулось три контейнера, и пухлая рыжеволосая коротышка, разносившая еду, исчезла прежде, чем я успел раскрыть рот. Шустрая какая. Распаковав обед, я был крайне удивлен. Это шутка?

Пшенная каша и разварившаяся сосиска размером с мой большой палец? Я проглотил все за три укуса, Дафна справилась еще быстрее и теперь смотрела на меня непонимающими глазами.

— погоди, у этой алкашки точно должны быть запасы, пока можешь ее порцию взять.

Я начал прочесывать шкафы в поимках съестного. Бинго! Три пачки чипсов, сухарики, банки с лапшой, орешки, пиво, связанный мужчина с кляпом. Я прикрыл дверцы. Затем снова открыл. Лысоватый мужик покорно смотрел на меня, не проявляя никаких эмоций. Как он вообще здесь уместился!?

— Ты кто? — я вытащил тряпку из его рта.

— Петя, — ответил тот. — Ив, мне можно выйти? Ты больше не злишься на своего кенгуренка?

Мужчина выбрался наружу. Низенький, едва достает мне до груди, в брюках и белой рубашке с подтяжками, остатки волос уложены редкой челочкой, круглое лицо с розовыми щеками и толстыми губами. Похож на младенца.

— Петя Кулешов, заместитель начальника особого отдела, по совместительству муж Иветты, — мужик протянул мне руку. — А где моя кошечка? Вы не знаете, она еще злится?

Я указал пальцем на похрапывающую начальницу, и лицо Пети расплылось в гримасе умиления. Он дотронулся пальцами до кончика свисающего хвоста женщины и получив пяткой в лоб, покатился по полу. Дафна аппетитно хрустела чипсами, наблюдая за

происходящим. Когда она успела всю сожрать? Даже лапшу всухомятку слопала.

— А что вы вообще делали в шкафу? — я вырвал у протестующе замычавшей девушки последнюю пачку снеков.

— Ах, это мелочи, — Петя махнул рукой. — Иветта наказала меня за то, что ее кофе был слишком горячим. У нее очень чувствительный язык, сами понимаете. А, кстати, кофе не хотите?

Мужчина заметался по кабинету — он включил чайник, неизвестно откуда достал швабру, вымыл пол, одновременно поправляя технику и перекладывая документы. Я не верил глазам. За пять минут его активности кабинет превратился во вполне приличный офис.

— Вот ваше кофе, стажеры, — Петя поставил перед нами дымящиеся чашки и вазочку с печеньем. — Сливки? Коньяк? Ах, вы курите? Сейчас пепельницу обеспечу, секунду.

Я ударил по ладони Дафны, тянущейся к последней печенюшке. Как!? Я всего на секунду отвлекся, чтобы подкуриться. Как она успела все слопать!?

— Фе, — скривилась девушка и выплюнула кофе обратно в чашку.

— И сколько вы там пробыли?

— Хм, считай три дня просидел, — почесал нос Петя. — Но не подумайте, что Ив злая или не любит меня. Просто она так проявляет заботу об наших отношениях.

Я с сомнением покосился на мужчину. Ладно, это не мое дело, да и упоминать, что его женушка ухватила меня за яйца не стоит. Лучше прояснить рабочие моменты.

— Ах, вы об этом, — Петя с грустью покосился на пачки заданий. — Почему-то все стажеры быстро переводятся в другие отделы, отчего возникает такая ситуация. Ума не приложу, почему так. Я бы и сам рад выйти в поле, но Ив меня не пускает. Говорит, что я слишком добрый.

— Кхм, я бы не прочь выполнить что-нибудь, но там везде какая-то муть вроде уборки или доставки.

— А что вас именно интересует? Не хочу хвастаться, но я помню все наши девять тысяч сто сорок три задания наизусть, могу подобрать по вашим предпочтениям и уровню силы, — лицо Пети засияло.

— Двенадцать, — буркнул я. — А насчет предпочтений...

— Да убить кого-нибудь, что ты еще думаешь, — вмешался демон.

— Убийство монстров, — закончил я предложение.

— Двенадцать!? — округлил глаза Петя. — Так чего вам не оформить запрос на перевод в стажеры отдела охраны, можете еще написать заявление на ночную уборку тренировочных площадок, сможете свободно заниматься, и подойдите к Михаилу, он глава секции единоборств, за ерундовую сумму поможет составить план развития.

Так, становится понятно, отчего тут никто не задерживается. Доброхот Петя своими руками рассовывает новичков по теплым местам, а тех, кто остается, походу спраживает начальница.

— Ладно, что там насчет заданий?

— Погодите вы, сначала двухнедельный курс стажера, — вытаращил глаза мужчина. — Оформиться надо или вы хотите выполнять задания даром?

В кабинет влетел бумажный конверт, просвистел над лысой головой Пети и вонзился в стену.

— Оформили уже, значит, — хлопнул в ладоши мужчина.

Он достал конверт из стены, отколов порядочный кусок штукатурки, распечатал его и вручил мне черный наушник, пластиковую карту и телефон.

— Вот сюда будет приходиться зарплата и бонусные очки, карту можно использовать практически в любой точке мира, — пояснил Петя. — И еще установите наше приложение и авторизируйтесь, вот здесь данные для входа.

Я, мягко сказать, выпал в осадок. Вампиры, демоны, монстры, магия, а потом приложение от корпорации, основанной нефилимом. Я включил идущий в комплекте смартфон, вошел в приложение «Химера» и вбил свои данные.

Стажер особого отдела Зятек

Сумма на счете — 0

Бонусные очки — 0

Купоны — 0

Большинство пунктов меню (Аукцион, Обмен бонусных очков, Задания, Рейтинг...) были неактивными, но парочка вроде Анонса мероприятий и Чата отдела работали.

— Зятек? Это что еще за дерьмо? — я показал экран Пете.

— Фотография ваша, может произошла ошибка? Я сейчас узнаю, — мужчина приложил к уху телефон. — Да, здравствуйте, похоже у нашего стажера неверно введены данные. Да, номер 122465. Хм, правда? Ну тогда всего хорошего.

— Особое распоряжение руководства, — посмотрел мне в глаза Петя. — Весь отдел в шоке. Полагаю, это как-то связано с девушкой?

Мы оба глянули на Дафну, успевшую задремать и пускавшую слюни себе на грудь.

— Дочь босса, — сказал я.

— А вы ее муж, получается? — благоговейным шепотом спросил Петя. — Тогда это получается ее.

— Я не ее муж и надеюсь, что никогда не буду!

— Но Зятек? — возразил мужчина.

— Хуек, — возразил я.

Он дрожащими руками достал из конверта золотой прямоугольник с надписью «Особый гость» и передал мне. Я шлепнул его на неожиданно мягкую грудь девушки, отчего та громко застонала.

— Нет, даже не думайте, — твердо повторил я. — Что надо еще?

— На сегодня все, пойдемте покажу ваши комнаты.

Дафне со статусом особого гостя полагались шикарные апартаменты с услугой... с горничными в настоящих платьях и чепчиках! А мне достался узкая кишка в стене полтора на три метра, куда вмещалось лишь спальное место, вдобавок здесь только общий туалет и душевая. Возле входа в санузел скопилось очередь хмурых, пританцовывающих мужиков.

— Располагайтесь, — улыбнулся Петя и свалил.

Я плюхнулся на койку и мгновенно вырубился, просыпаясь лишь, чтобы повернуться. Гребаный меч вообще не давал спать на спине! Проснулся от пиликанья смартфона.

8:30 — Завтрак. Пройдите в пищеблок.

Я вывалился из кишки и присоединился к концу очереди в туалет. Особой потребности в мочеиспускании я не чувствовал, отчего смотреть на нервничающих мужиков было забавно. Все матерились и проклинали какого-то Серегу, по разговорам сравшего больше стада слонов.

— Да чтобы он сдох, ебаный тролль, как мне это надоело! — в сердцах крикнул мужик в

середине очереди и маленькими шажочками побрел к душевым.

— Тролль? — проснулся Дан. — Вообще-то милейшие создания, добрей не сыскать. Ты знал, что все тролли после смерти попадают на небеса? Точнее, попадали.

Дверь в толчок распахнулась и оттуда вывалился жирный увалень с бугристой зеленой кожей и крохотными глазками. Тролль был похож на жабу, болеющую угревой болезнью и индийским сифилисом. Огромная пасть с неровными зубами открылась и сказала тонким голоском.

— Простите, простите, уважаемые. Прощу прощения за задержку. Желудок больной, сами понимаете.

Едва запах из санузла достиг ноздрей, как я развернулся и двумя прыжками покинул зону поражения. Мужики закричали, зашатались, и поддерживая друг дружку под руки, начали парами заходить в туалет. Тролль застыл в низком поклоне, повторяя извинения.

— Ладно, что там с завтраком? — я открыл контейнер с едой.

Манная каша с плевком абрикосового варенья, чай, булочка с повидлом. Вполне недурно, но жутко мало.

9:15 — лекция в 134 кабинете.

Опоздав на минут двадцать, я постучался и зашел в комнату, где за круглым столом собралась группа стажеров, внимательно слушавший лекторшу. Точнее слушали две девушки, а парни с открытыми челюстями и затуманенными глазами уставились на преподавательницу.

— Прощу, садитесь, — обернулась лектор.

— Мать моя женщина... — кашлянул Дан. — Тут без крови суккуба не обошлось.

Я люблю большие сиськи, но грудь преподавательницы выходила на совершенно другой уровень. Немного вытянутая вверх, будто неподвластная гравитации, с торчащими бугорками крупных сосков. Какой у нее размер? Седьмой-восьмой? Но в совокупности с узкой талией, сиськи смотрелись просто огромными. А нетерпеливо бьющий по точеным бедрам черный хвостик с кончиком похожим на сердечко? Я почувствовал, как в штанах становится тесно.

— Меня зовут Лоретта, — представилась девушка с лицом... Ив!?

Я протер глаза, но на совершенно точно смотрела мордашка начальницы. Нет! Ошибка! Где усики и ушки? Выходит сестра?

Дверь распахнулась и в мне в спину ударил ветер. Между ног выглянул кончик меча, упирающегося лезвием прямо в мои шары.

— Слушайте сюда, шакалы озабоченные, будете пялиться на моя сестренку, я вам отрежу яйца, — прошипел рассерженный голос Ив. — Все усекли!? Или мне отрезать этому ублюдку его мерзкие, огромные гениталии с потрясающим толстым членом и твердыми лошадиными яй...

— Сестра! — взвизгнула Лоретта. — Как тебе не стыдно!

— Занесло, признаю, — кашлянула Ив и лезвие медленно разминулось с моими бубенчиками. — И лично для тебя, стажер, хоть пальцем коснешься моей сестры, я тебя нашинкую.

— Иветта, — пискнула преподавательница. — Ты по делу или снова пытаешься испортить мне лекцию?

— По делу, — буркнула начальница. — Проведи для моего стажера дополнительные вводные лекции, ну те, которые для самых тупых.

— Хорошо, я назначу ему дополнительное время, — кивнула Лоретта. — А теперь буду

добра покинь кабинет, хватит меня позорить.

— Я слежу за тобой, стажер, — Ив взмахнула мечом и наконец свалила.

Следующие три часа, я слушал заунывные речи про историю компании, отделы, сферы деятельности и прочую лабуду. Все парни послушно уткнули морды в стол и даже на вопросы Лоры отвечали, не поднимая головы. После перерыва на обед, где я успел со всеми познакомиться — стажеры в отдел продаж, началась более интересная часть.

— Итак, теперь познакомимся со структурой компании, — Лоретта щелкнула проектором. — Генеральный руководитель, ему принадлежит большая часть акций, господин Дагон. Фото, извините, нету, ввиду сущности босса. Дальше совет директоров...

Первое, что меня удивило — практически все крупные инвесторы оказались женщинами, но Лоретта объяснила, что наследование у европейской магической аристократии происходит по женской линии. Но это лишь формальность. Но очень красивая и пышногрудая формальность!

— Вот возьмите буклеты, завтра выучите всю структуру и начальников всех отделов, вплоть до старших менеджеров, — Лоррета положила перед каждым буклеты.

Когда очередь дошла до меня, то краешек ее мягкой груди будто невзначай коснулся моего плеча. Черт, это было слишком долго для случайного прикосновения!

— Так все свободны, кроме стажера Зя...

— Дима! — выкрикнул я. — Меня Дима зовут!

— Но тут же написано? — преподавательница приблизило лицо к бумагам.

— Это неудачная шутка вашего главного, — протянул я. — Юморист херов.

— Господина Дагона!? — Лоррета чуть не потеряла сознание. — Вы его видели? Какой он? Я его большая фанатка! А можете попросить у него автограф для меня!?

— Да, наверное, — пожал я плечами. — У нас вроде лекция еще должна...

Женщина бросилась на меня и обхватив руками, прижалась внушительными сиськами. Даже через ткань чувствуется, какие они мягкие и упругие. И клянусь, что ее хвостик легонько дотрагивается до моего орудия. Нет-нет! Сумасшедшая кошкочальница реально меня порешит.

— Бог мой, что я делаю, — я чуть ли не со слезами на глазах отодвинул от себя девушку.

— Лекция. У нас. — слова давались с большим трудом.

— Точно, — Лоррета кинула томный взгляд и повернулась аппетитной попкой. — Тогда начнем.

Девушка отодвинула стул и похлопала ладошкой по соседнему, приглашая меня присоединиться. Я сел. Она придвинулась так, что наши бедра соприкоснулись. Член моментально закаменел.

— Суккубша точно тебе говорю! — сплюнул Дан.

— В начале было Слово, и Слово было у Создателя, и Слово было Создателем, — начала Лорретта. — Частичка это Слова находится в каждом живом и неживом, но в каждом она звучит по-разному. У некоторых, как эйдос, у других мана или прана, энергия жизни, ихор. Это основа нашего мира. Дальше Создатель сотворил первых богов, но те получились слишком воинственными, погрузив наш мир на миллионы лет в огненный хаос, пока не перебили друг друга. Их кровь и плоть породила гигантов и множество более слабых божеств.

— И они снова начали воевать? — зевнул я.

— Правильно, — девушка чуть наклонилась, так что я видел ложбинку между ее

грудей. — И разгневанный Создатель запечатал самых злобных в подземной темнице, у самого земного ядра. После чего принялся за новые творения. На этот этап ушла большая часть истории нашего мира, но в итоге появились Небеса и первые люди.

— А что с стало с остальными творениями? Теми, чтобы были до небес и людей?

— Их упрятали в специально созданное местечко, прямо над темницей гигантов, называемое Адом, а тех, кто остался на Земле, безжалостно истребляли древние ангелы, — ответила девушка. — Пока не появился Он. Но об этом в следующем раз.

Хвостик девушки, сменивший форму, обвился вокруг моей ноги и заелозил по напрягшемуся члену. Чего это она задумала?

Я почувствовал, как от хвоста распространяется тепло, будто проникающее внутрь моего агрегата, заставляя его становиться все крепче и крепче. Магия суккуба? И чувствительность... Могу поклясться, что ничего приятнее поглаживания хвостиком в жизни не испытывал!

Горячий кожистый отросток, блестящий от влаги, скользнул в штаны. Я чуть не вскочил от острого укола наслаждения, но Лоррета быстро положила руку мне на бедро, а другой немного приспустила блузку, и ткнула сиськами в плечо.

— Ты же сатир, да? — сладкий шепот обжег ухо. — У меня никогда не было с сатиром. Ее хвостик обвился вокруг члена, сжимая его медленными волнами, будто выдаивая. Как же это приятно! Я не смог сдержать стон и сжал кулаки, чувствую, что близок к разрядке.

— Давай, кончи мне на хвостик, — прошептала Лоретта.

Пенис обхватили сжимающиеся и подрагивающие кольца, полностью спрятав его в истекающем смазкой коконе. Это было куда круче того, что я испытывал с другими женщинами. Я зарычал и выгнулся дугой, выстреливая семя в импровизированную киску-хвостик. Лоррета протяжно застонала и впилась губами мне в шею, словно переживая оргазм.

— Странно, она не перетянула эйдос, — удивился Дан.

— Приятного мне аппетита, — сказала отдышавшаяся девушка и хвост выскользнул наружу, пачкая меня.

Она озорно улыбнулась и высунув язык, начала быстро очищать его от семени, жадно глотая ее. Затем девушка наклонилась и горячие губы принялись скользить по животу и паху, пока не наткнулись на основание пениса.

— Какой вкусный, — чмокнула Лоррета. — Там еще есть для меня угощение?

Я уже собирался стянуть штаны, как в коридоре послышались быстрые шаги. Оттолкнув Лору, быстро пересел на следующий стул и со смиренной улыбкой уставился на дверь.

— Ты чего? — удивилась девушка.

— Тебе пиздец, стажер! — в кабинет ворвалась покрасневшая Ив. — Чего!?! Вы думаете, что я поверю, будто вы ничего не вытворяли!?

— Я взрослая женщина, могу делать, что хочу! — ударила по столу Лора. — И ничего не было!

— Нет, не можешь! Забыла про тех трех бедолаг!?! — заорала начальница.

— Это еще в школе было! Я научилась себя контролировать! — вскочила Лорета. — И повторяю! У нас ничего не было!

— Не верю, — Ив быстро приблизилась к сестре и обнюхала ее лицо.

— Ты че творишь, больная! — с визгом отскочила преподавательница.

— Пахнет членами! — торжествующе заявила Ив. — Кажется, я уже слышала этот запах. — Давай-ка, стажер, спускай штаны, проведем следственную экспертизу! А заодно и пресечем преступления в будущем.

Я перепрыгнул через стол и метнулся к двери, но начальница оказалась невероятно быстрой. Она прыгнула мне на спину и отшвырнула обратно. Перевернувшись в полете, я высвободил Измерение. Черные тени мазнули по паркету и растаяли, будто разнесенный

ветром сигаретный дым. Черт, здесь какая-то защита!

— Снимай штаны, стажер! — Ив достала меч.

— Не трогай его сестра, — Лоррета встала передо мной.

Начальница исчезла и появилась в шаге от сестры, ударив ту ребром ладони по шее. Лора медленно осела на пол.

— Ты перебарщиваешь, — я почувствовал, как внутри разгорается злость. — Твоя сестра взрослый человек, как и я, в чем проблема!?

— Она! Не может! Себя контролировать! — глаза начальницы будто вспыхнули от ярости. — Я должна следить за ней, чтобы все снова не повторилось! Ты знаешь, что я чувствовала, когда мою маленькую сестренку вели на казнь!? Ты хоть понимаешь, через что прошла наша семья!?

— Нет! — зарычал я. — Откуда!? Ты же ничего не объяснила, только бегаешь и угрожаешь отрезать яйца! Может у тебя комплекс сестры, откуда мне знать?

— Убью!

Мы одновременно метнулись навстречу, но хрупкая на вид начальница, врезалась в меня, будто грузовой состав. Я едва успел подставить предплечье под удар кулака. Пол жалобно скрипнул, а я сложился, словно картонный домик.

— Ой, прости, — меч выпал из рук женщины. — Занесло...

Из моей правой руки торчали сломанные и вывороченные наружу кости, а брызнувшая кровь обильно заливала пол. Острая боль поднималась до самого плеча, которое, как я подозревал, тоже сломано. Возможно, еще и ключица...

— Вот это удар, — протянул Дан.

Я что-то попытался сказать, но даже обычный вдох давался с большим трудом. Да кто она такая? Одним ударом переломала меня, причем, била Ив точно не в полную силу.

— В лазарет! Срочно! — воскликнула начальница и подхватила меня на руки.

От резкого движения в глазах потемнело и очнулся я уже на больничной койке. За спиной хмурого мужика с козлиной бородой, козлиными рогами, и рожей бывалого алкаша, маячила обеспокоенная начальница. Один удар...

— Что случилось, сородич? — проворчал лекарь.

— С лестницы упал, — прошептал я.

— Да? — приподнял одну бровь мужчина. — Но в этом крыле нет лестниц. Ладно, я понял, обойдемся без служебной проверки. Но!

— Три бутылки, я знаю, — буркнула Ив. — Как обычно, от фей?

— Да, только, мать твою, от ирландских фей, а не как в прошлый раз! — воскликнул док. — Не бывает фей в Челябинске, Ив, не бывает! И в Бишкеке не бывает!

— А в Таганроге? — с надеждой в голосе спросила Ив.

— Ты меня поняла, — фыркнул лекарь и потопал к выходу. — Все, больному нужен покой. Не доставай его.

— Ну ты как? — Ив нервно перетаптывалась у койки, не находя себе места. — Ты прости, стажер, у меня перед глазами будто красный туман повис. Очнулась, когда тебя на полу увидела.

— Четыре перелома, буду жить, — буркнул я. — Кто ты вообще такая? И сколько нужно очков силы, чтобы вынести меня с одного удара?

— Бывший капитан отряда наемников «Гнев нефилима», — женщина приложила руку ко лбу. — Сто тридцать шесть очков, стажер.

— Это почти в десять раз больше, чем у меня... Помоги стать сильнее, Ив, и мы квиты.

— Нет, — будто отрезала начальница.

— Как больно в груди, — я прижал руку к сердцу. — Так сильно колет, кажется, что умираю. Прошу, передай жене и детям, что я их очень сильно любил...

— Не ломай комедию, — поморщилась женщина. — Я вообще не против показать тебе парочку движений, просто не уверена, что ты выживешь. Набери хотя бы двадцатку, тогда посмотрим. И разберись с мечом в башке, ходишь, будто трахнутая утка.

— Договорились, — улыбнулся я. — И еще вопрос. Что все-таки с Лорретой?

— Ее тело возможно самое могущественное оружие соблазнения в мире, — нехотя ответила Ив, садясь на краешек кровати. — Все произошло в школе. Мальчики подглядывали в раздевалке, когда там переодевалась сестра. Она уверяет, что всего лишь сняла лифчик, но парни словно обезумели, ворвались к ней и начали приставать. Тогда пробудилась ее сила... Когда зашел учитель, то нашел три разодранных на куски тела и спрятавшуюся в шкафчике Лоррету. Они разодрали друг друга на части стажер из-за нее, стажер.

— И что дальше?

— Расследование, суд, семьи погибших требовали казни и добились ее. Сестру вели на смерть, но в последний момент вмешался господин Дагон, выкупив жизнь Лорреты, и запечатав ее кистку.

— Чего? — я закашлялся.

— На ее вагину наложено крайне могущественное заклинание, сдерживающее силу соблазнения, — улыбнулась Ив. — Но даже так, сестра способна случайно свести с ума мужчину. Теперь понимаешь, почему я была так зла? Пообещай, что больше не будешь делать в ее сторону никаких поползновений! Если из-за твоей похоти мне придется еще раз пройти через все это, то я тебя прикончу, клянусь.

— Понял я. Но она первая начала.

— С ней у меня тоже будет разговор, — зловеще оскалилась начальница. — Так что держи своего дружка подальше от Лоры.

— Кхм, а ты бы не могла убрать с него руку? Все-таки женатая женщина.

— Ой, прости, занесло, — Ив медленно разжала пальцы, крепко схватившие мой прибор. — Женатая? Это сложный вопрос, стажер, очень сложный. Ну ладно, восстанавливайся, завтра зайду.

Я провалялся в лазарете три дня, даже не вставая с койки, благо изменившийся организм позволял. Ел увеличенные порции, болтал с сородичем-доктором, читал принесенные Лорретой конспекты лекцией. Девушка вела себя крайне скромно, а еще все время отказывалась садиться на стул. Неужели кошкочальница ее отшлепала, как маленькую?

Из конспектов узнал очень много нового про наш мир. Существуют Небеса и Ад, но две эти стороны стараются минимально вмешиваться в дела людей, претендуя только на их души. Хотя ангелы стараются помогать смертным, направлять их на путь света, сотрудничают с правительствами и религиозными объединениями. По-настоящему сильные демоны практически не высовываются из преисподней, проводя время в грызнях за власть и битвах. Другое дело демонические кланы — они занимают очень весомое положение в мире людей, уступая только древней магической аристократии.

Теории заговора в каком-то смысле оказались правы. Под ширмой цивилизованного мира скрываются древние роды, узурпировавшие власть еще с незапамятных времен,

управляющие президентами и чиновниками, как марионетками. Впрочем, ничего нового. Я даже не слишком удивился.

Мелкая разумная нечисть живет закрытыми сообществами, обложенная множеством довольно строгих правил и запретов, вроде ограничения численности, и сокрытия облика и способностей. За нарушение — суровые наказания, вплоть до смертной казни целых групп. Но тут уже зависит от клана, на территории которого проживают нелюди. Если у нас еще более-менее, то в европейских странах все предельно жестко.

Но говорилось, что довольно трудно раскрыть свою сущность, поскольку Создатель наделил людей склонностью не замечать свои прежние творения. Нужно прям накосячить, чтобы смертные обратили внимание. Хотя есть более чувствительные люди, вроде ясновидящих, шаманов, медиумов.

На оставшиеся полторы недели я получил от начальницы отгул и специальные купоны для посещения зон отдыха. Джакузи, массаж, бар... Я неспешно курсировал от одной зоны к другой, пока однажды утром телефон не разбудил меня громким оповещением.

Поздравляю! Вы успешно прошли испытательный срок. Для дальнейших разъяснений обратитесь к руководителю отдела.

— Чего!?! — заорал я. — Неделю только началась!

Календарь был со мной не согласен. Позавтракав овсянкой с яблочным вареньем, я поплелся в отдел.

— Привет, Дафна, где пропадала? — я помахал рукой грызущей апельсин девушке.

— Занятия. Учусь, кушаю, сплю. С любимым нельзя было общаться, сказали ты черт. Почему ты черт? — та заглотила кусок фрукта прямо с кожурой. — И Дафна теперь с тринадцатью очками. Сильная!

— Самый настоящий черт, — пробурчал Дан. — Всю неделю кис в теплой водичке, жопу отмывал будто суккуб после оргии.

— Итак, поздравляю, вот новый значок, — Петя протянул мне руку. — Ну что, готов к подвигам?

— Давно пора, вон какую харю разожрал на моих купонах, — пробубнила начальница.

— Дорогая, мы об этом сто раз говорили, — ласково сказал мужчина. — Он пострадал из-за твоих действий. Я, кстати, взял на себе смелость составить список заданий, чтобы максимально эффективно распорядиться временем. И буду курировать тебя на протяжении всего маршрута.

— И с чего начнем?

— Так-с, первым делом нужно найти одну девушку, сопроводить ее в частную гимназию для магически одаренных, там же встретиться с преподавателем алхимии, опробовать на себе экспериментальное зелье, и в городке неподалеку прикончить одну тварь, предположительно низшего демона. Все просто и не займет больше одного дня, — бодро отрапортовал Петя. — Ни пуха, ни пера.

На входе в зону транспортировки, где должны располагаться порталы, возникло сразу две проблемы. Первая — ради особого отдела никто не собирался тратить ману на перемещения, а второе — меня вообще не хотели выпускать из подземного комплекса.

— Но нам не поступало никаких указаний, — возмутился Петя. — Просто выпустите нас.

— Распоряжение начальника службы безопасности, — в сотый раз повторил охранник. Поперлись к начальнику. Меня пропустили без вопрос, остальные остались ждать в

приемной. Я спросил, чего вообще стоит ждать от главы безопасников, но оказалось, что его почти никто не видел. Обычно все решается через рядовых сотрудников службы.

— Можно? — я постучал в дверь.

— Войдите, — пропищал тонкий голосок.

Хм, еще одна секретарша? Я вошел и оказался в темной комнате, освещенной слабым голубым светом от многочисленных мониторов, с огромным письменным столом, и стоящей за ним кабинку со шторками. Теперь понятно почему главу никто не видел.

— Прошу, садись, — снова этот детский голосок. — Я думала, что ты явишься гораздо раньше.

Я уселся в заскрипевшее кожаное кресло, и потянул руку к явно оставленному для меня стакану с янтарной жидкостью. Вкусно! Это несомненно алкоголь, но никакого мерзкого спиртового послевкусия, только слабый цветочно-медовый привкус на языке.

— Меня зовут Фюзель, я глава службы безопасности. По некоторым причинам я вынуждена скрывать свой облик, прошу извинить за неудобства. Полагаю, ты пришел не просто так?

— Меня не выпускают, хотелось бы знать, почему?

— Мое личное распоряжение, — ответила Фюзель. — Но на это имеется довольно важная причина. Некоторые пташки мне нашептали, что в гильдии убийц поступают открытые заказы на одного человечка, а сумма награды за его голову такова, что цель вошла в топ пятьсот золотых голов.

— Золотых голов? Что еще за хрень?

— Мера оценки дороговизны открытых заказов на убийство. — протянула безопасница. — Ты уже догадался, кто этот несчастный?

— Да, — буркнул я. — Но какого хуя? Я же по сути никто?

— Мы провели небольшое расследование, нашли заказчиков, источник финансирования, мотивы, тебе же интересно?

— Ну конечно! — я залпом допил остатки жидкости.

— Итак, чуть более двух недель назад на торги было выставлено множество артефактов, родовые земли и предприятия, причем по довольно низкой цене. И самое интересное, что первоначальная сумма продажи практически соответствует цене за твою голову. Думаю, ты догадался, кто был продавцом?

— Демонический клан Измайловых?

— В точку! Они заранее знали, что в битве им не победить и пошли на нарушение договора, распродав накопленное имущество практически за бесценок. Не случись оказии с Небесами, то сделку бы аннулировали, но вышло, что вышло. — за ширмой раздалась хлопки. — Но спустя три дня награда увеличилась еще на треть, причем, второй заказчик не особо скрывался — вампиры. В итоге получилась кругленькая сумма.

— Но зачем? Я еще понимаю демоны, они что-то затирали про кровную месть, но вампиры?

— В недавнем конфликте, в котором тебя посчастливилось принять участие, погибло беспрецедентное количество наемников, поэтому многие группировки обеспокоены. Вампиры заинтересованы в твоей смерти, чтобы не дать информации выйти наружу и нанести урон их деловой репутации, — после небольшой паузы ответила Фюзель. — Уверена, что они не предполагали возможности появления босса и твоего спасения.

— А ангелы? Там же были ангелы! Они же могут рассказать, как все было на самом

деле, в чем тогда смысл? — не согласился я.

— Моими оперативниками были обнаружены косвенные следы гибели двух ангелов на месте сражения, — немного грустно сказала глава. — После падения Небес они стали слишком легкой добычей. Теперь понимаешь, почему я пока запретила покидать территорию комплекса? Все ради твоей безопасности.

— И что делать? Просто сидеть здесь до конца света? — я начал злиться.

— По моему мнению большинство наемных убийц представляют довольно жалкое зрелище, а настоящие профи не связываются с открытыми заказами, — обрадовала Фюзель. — Думаю, что набрав двадцать баллов в нашей системе оценки силы, ты сможешь противостоять им, либо благополучно сбежать. Я за свой счет выпишу тебе безлимитный пропуск на все тренировочные площадки, но с одним условием.

— С каким? — с обреченным вздохом спросил я.

— У моей лучшей подруги скоро день рождения и я хотела сделать ей небольшой подарочек, ну там ничего сложного, уверена, ты справишься... — замялась Фюзель.

— Что надо делать? — с нажимом спросил я.

— Дефлорация, — едва слышно прошептала она.

— Вы сейчас серьезно? Начальник службы безопасности огромной корпорации предлагает мне лишиться невинности свою подругу за пропуск в качалку? — я мягко сказать прифигел. — И почему я!?

— Наш медик провел осмотр твоего тела после попадания в лазарет и выявил одну любопытную особенность, — с заминкой сказала Фюзель. — Ты же можешь манипулировать размерами своего полового органа? Он должен становиться больше при переходе в демоническую форму?

— Ну вообще, да, — я не стал скромничать. — А причем здесь размер? Вы мне слона предлагаете трахнуть?

— Фи, какой-то грубиян, — мне показалось, что существо за ширмой поморщилось. — Просто у ее вида несколько большие размеры, чем у среднего человека, но основная проблема не в этом. Бронеплева!

— Да какой же это бред! — я схватился за голову. — Это что еще за херня?

— Особое сочетание очень твердой ткани между малыми половыми губами и особой укрепляющей магии, — вполне серьезным тоном ответила Фюзель. — Только очень сильный самец способен пробить подобную природную защиту, и соответственно, оставить потомство.

— Если я не ошибаюсь, то речь идет о самках троллей, — подсказал Дан. — Только она забыла сказать, что член храбреца может натуральным образом сломаться или оказаться зажатым в каменной пещере.

— Элитный пропуск, — из кабинки спланировала золотая карточка. — Полный месячный абонемент стоит двести пятьдесят тысяч. Но с моим пропуском есть доступ к специальным закрытым зонам для тренировок и восстановления. Массаж в четыре руки, специальные отвары...

— Ладно, я почти согласен. По вашему описанию, я пришел к выводу, что мы говорим о троллихе, ведь так?

— Какой догадливый, — недовольно ответила Фюзель.

— Фото! Мне нужно фото!

После почти минутного молчания картинка на экранах сменилась, высветив... Даже не знаю кого. Хотя знаю! Если приодеть того самого тролля-вонючку из моего жилого блока в платье и накрасить ему губы, то будет точь в точь! Ну и добавить пару здоровых зеленых сисек, жиденькие серые волосы и ухмылку отъявленного садиста.

— Я не буду трахать это, — в горле запершило.

— Попрошу, это моя лучшая подруга... — внезапно в голосе существа послышались угрожающие нотки. — Внешность не выбирают. Думаешь она не хотела бы выглядеть, как суккуб и какать бабочками? Знаешь сколько ночей мне приходилось ее утешать из-за очередного ублюдка, который нелестно высказался о ее лице или фигуре?

— Это все конечно очень печально, — я постучал пальцами по столу. — Но я не буду спать с ней.

Ширма на мгновение всколыхнулась и на столе появилась крохотная склянка с мерцающей рубиновой жидкостью.

— Кровь демона. Очень сильного демона, — облизнулся Дан. — Она нам нужна, чтобы усилить нашу кровь. Мальчик, ты трахнешь эту троллиху. И трахнешь так, что она будет перед смертью тебя вспоминать и благодарить Создателя за ту ночь.

— Я согласен, — мои пальцы потянулись к сосуду, но что-то очень быстрое утащило его

в кабинку.

— Получишь после выполнения уговора, — Фюзель была неумолима. — Все, до встречи на дне рождения, я свяжусь с тобой позже.

Выйдя в коридор, я вкратце обрисовал ситуацию Пете, и тот с горестным вздохом поплелся докладывать Ив. Дафну куда-то утащили служанки, поэтому в тренировочную зону мне пришлось идти одному. К моему удивлению, на нее выделили целый этаж, а лифт оказался полностью переполнен. Только подавляющее большинство народа сразу повернуло налево, а я направился в противоположную сторону — к стеклянным дверям, мрамору и позолоте.

— Здравствуйте, чем могу служить? — милостивая девушка с аккуратными рожками широко улыбнулась и приняла золотой прямоугольник. — Кхм, видно кто-то из начальства обронил, спасибо, что вернули.

— Эй, полегче, этой мой, — мне даже стало немного обидно. — Точнее главы службы безопасности, но она передала мне в пользование.

— Будьте добры, подождите немного, я уточню ваши данные, — рогатая быстро убежала и вернулась только спустя пять минут. — Добро пожаловать, господин. Поскольку вы здесь в первый раз, то рекомендую вам выбрать личного тренера. На чем вы специализируетесь? Может магия?

— Неа, вообще полный ноль, — я покачал головой и обратился к демону. — Слыш, на чем я специализируюсь!?

— В последнее время на рукопашном бое со своим хером, обжорстве и водных процедурах, — ехидно ответил тот.

— На ближнем бое, — я самостоятельно сориентировался в своих навыках.

— Тогда мастер Сергей, — девушка вернулась за ресепшен. — Прошу в раздевалку, вам подготовят тренировочную одежду.

Рогатая симпатяжка лично провела меня к отдельной раздевалке и удалилась, игриво виляя задницей. Интересно ее попка включена в стоимость пропуска?

Небольшая комната с сейфом, шкафчиком, кожаным диванчиком и прочей ерундой, вроде меню на кофейном столике. Богато живет здешнее начальство. Мне действительно подготовили черную спортивную форму, идеально севшие кроссовки, две бутылки воды, протеиновый батончик и таблетку. Это еще что за дрянь? Глотать пилюлю я не решился, просто запихнул в карман.

— У меня для занятий был только камень и меч, — проворчал демон. — А еще дохрена ублюдков, чтобы протыкать их мечом. Поднял камень — найди потяжелее, убил одного урода — найти посильнее. Повторять, пока не закончатся камни или ублюдки.

Тренировочная зона поражала своим размером — не меньше трех стадионов, разделенная прозрачными перегородками, со множеством приспособлений, о назначении которых можно только догадываться. Например, металлический стул с кожаными ремнями-фиксаторами и десятком острых шипов на сиденье. Зачем он вообще? Крепость задницы испытывать?

— Привет, ты мой новый подопечный?

Возле стены стоял незамеченный мной парень — полуголый, с рельефным торсом, красивым мужественным лицом с парочкой шрамов, и длинной косой белых волос до пояса. Черт, я даже не почувствовал, что он там находится.

— Сергей Лин, тренер, — он протянул руку.

— Знакомая рожа, где-то я его видел, — задумчиво пробормотал демон.

Ух! Рукопожатие настолько крепкое, будто пытаешься сжать кусок камня. Лин хмыкнул и оценивающе оглядел меня.

— Демон-полукровка, значит. Двенадцать очков силы?

Я кивнул, но парень отрицательно покачал головой и внезапно начал ощупывать мои мышцы, что-то бубня себе под нос. Особое внимание он уделил клинку, вросшему в спину.

— Сколько раз уже говорил, что их система оценки это полная лажа, — в конце концов он вынес вердикт. — Начнем со спарринга, окей? Можешь не сдерживаться. Измерение освоил?

— Да, — я скинул мастерку.

— Можешь и его использовать.

Сергей расслабленно встал в паре десятков метров от меня и поманил рукой, приглашая меня начать первым.

— Без шансов, — сразу же сбил настрой Дан. — В нем чувствуется сила воина, прошедшего множество битв.

Я рванул в атаку. Отдохнувшее тело показало себя на полную — за два прыжка я достиг тренера и ударил правой рукой. Тот немного отклонил корпус назад. Когти распорили воздух. Я бил на полной скорости, до дергающей боли в сухожилиях, но Лин был в недосягаемости, практически оставаясь на одной месте. Его ленивые, медленные движения против моих стремительных атак. Но я ни разу не попал! Я будто пытался словить пушинку, но каждый раз она ускользала, отталкиваемая потоками воздуха.

Измерение! Черные трещины мгновенно захватили кусок пространство вокруг нас, становясь частью меня. Замедлить! Сергей продолжал стоять на месте, хотя ему пришлось один раз подставить предплечье под рассекающий удар сверху. Я зашипел от жесткой отдачи — словно вмазал по железу.

Попытка сблизиться закончилась для меня сокрушительным ударом и полетом к стене. Сергей ударил раскрытой ладонью, но я едва смог подняться. Дыхание сбилось, а перед глазами заплясали цветные мушки.

— Ты довольно быстрый, — тренер стоял в шаге от меня. — Но движения глупые и предсказуемые, будто у дикого животного. Теперь давай с мечом.

Я потянулся к рукоятке, но клинок доставался с большим трудом, словно увязнув в плотной глине. Все сопровождалось довольно сильной болью, отдающей в затылок. Какой же он тяжелый, едва могу удержать двумя руками. Вложив все силы, я нанес неловкий удар снизу, но Лин касанием пальца сместил траекторию клинка, закрутив меня. С лязганьем меч покотился по полу, а я лягнул тренера, рассчитывая на внезапность.

— Недурно, — хмыкнул тот, перехватывая мою голень. — Упс.

Движение меча я заметил в последний момент. Железяка сорвалась с пола и влетела мне с грудь, словно удар кувалдой, откинув на пару метров. Благо, Сергей вовремя отпустил ногу, и теперь стоял с довольной улыбочкой.

— Меч с плотью Каина, первого убийцы, — сказал он. — Любопытная штука, хотя он совсем не вписывается в твой стиль боя, если его можно так назвать. Слишком тяжелый, неудобно расположен, и ты совершенно не умеешь с ним обращаться. Держишь, как девчонка. Но ладно, я что-нибудь придумаю, пока займемся общей подготовкой.

Лин выдал мне жилет, правда, я не смог поднять его выше пояса, и парню пришлось самому его надевать. Как только он защелкнул последнюю застежку и убрал руки, у меня

затряслись ноги и подогнулись колени.

— Всего тонна, чего ты так напрягся, — он хлопнул меня по плечу, едва не уронив на пол. — Все, до завтра. Жду в семь. До тех пор жилет не снимать.

— А что за таблетка? — я достал пилюлю из кармана.

— Комбинация трав для быстрого восстановления, компания осваивает новый рынок, штука хорошая, попробуй.

Пока вышел из раздевалки, дышал, как загнанный конь, чуть ли не пена из рта шла. По стеночке добрался до стойки администратора и там силы окончательно меня покинули. Диван жалобно заскрипел, но выдержал вес.

— Водички? — участливо спросила рогатая.

Проглотив таблетку, которая чуть не застряла в глотке, я продолжил путь. От дверей до лифта тянулся мокрый след — пот тек с меня ручьем. Поднявшись на свой этаж, я почувствовал неожиданный прилив энергии, походу подействовало это травяное дерьмо. Слопав остывший обед, я забрался в комнатку и рухнул на кровать.

— Ща подохну. — жилет давил на грудь, мешая нормально дышать.

Перевернулся на спину. Внезапно захотелось срать. Я положил руки на бурчащий живот и попросил его успокоиться. Вспомнилась травка, которой меня потчевал Дан, и после которой организм произвел экстренный сброс отходов. А если ее и сюда запихнули? Предупреждать надо, ублюдки!

Выползя наружу, я столкнулся с троллем, намывавшим коридоры. Выглядел тот не очень, хотя разобрать где следы от ран, а где рожа, было немного затруднительно. Но существо заметно прихрамывало и вдыхало воздух со свистом в груди слышным на расстоянии трех шагов. Крепко ему досталось

— Эй, парень, ты в порядке?

— Да, уважаемый, простите, что вынудил вас беспокоиться обо мне, — прохрипел тролль и закашлялся.

Он убрал руку от лица и схватился за древко швабры, оставляя на ней красные отпечатки. Хера себе, он что кровью кашлял? По-моему это перебор, так сильно бить за небольшую очередь в туалет.

— Кто тебя так? — я прислонился к стене, переводя дух.

— Прошу, это не стоит вашего волнения, — тролль отвернулся и заелозил шваброй.

— Ну ладно, — я пожал плечами и закурив, быстро засеменял в туалет.

Произведя сброс балласта ценой одного разломанного белого унитаза — трудяга не выдержал тяжести жилета, я со спокойной душой отправился дрыхнуть. Но прямо у моей двери валялся тролль, раскинув конечности, будто дохлая медуза, выброшенная на берег. Подох то ли?

— Похоже, что ему все нутро отбили, а тролли крепкие твари, здесь нужно хорошо постараться, — высказался Дан.

Я потыкал бедолагу ногой и тот слабо застонал. Силенок тащить зеленую тушу у меня не было, пришлось звонить Пете и через него вызывать врача. Спустя десять минут приперлись два громилы-санитара с носилками и начали перешептываться над доходящим троллем.

— Он же сейчас помрет, может заберете? — я подошел к ним.

— Не учи нас делать свою работу, — огрызнулся один, с тупым самоуверенным лицом. — Дай дух перевести.

— Лезут всякие, недоноски, — сплюнул второй.

Слабаками парни не выглядели — у обоих бицепсы размером с мою голову, а на мне жилет весом в тонну. Отпинают без вариантов.

— Слушайте сюда, плоды инцеста... — я не успел договорить, как быстрый прямой удар врезался в лицо.

Меня качнуло неподъемной тяжестью жилета, едва хватило силенок устоять на ногах. Я шмыгнул носом, втягивая споли и кровь. Разбил, мразь.

— Не лезь не в свое дело, пацан, — санитары быстро закатали тролля на носилки и играючи подняли. — И на глаза на не попадайся.

Я чуть не взорвался от злости, сжав пальцы на застежках жилета. Можно его снять и хорошенько проучить засранцев, но... Глубоко дыша, я состроил умиротворенную рожу и попытался расслабиться. Все хорошо, мне просто помешали обстоятельства, я всем доволен и не испытываю гнева и вражды, на неделе просто выловлю ублюдков и сломаю им пару ребер.

— Все, отдыхать, — я повалился на протестующе заскрипевшую кровать.

Не знаю, сколько удалось поспать, но меня разбудила почти неслышно отворившаяся дверь. Я приоткрыл один глаз. В проеме застыла черная фигура, быстро юркнувшая ко мне в комнату. Убийцы!? Черт, даже быстро повернуться не могу в проклятом жилете, сейчас зарежут, как барашка. Медленно придвинул руки к застежкам, я уперся головой в подушку, приподнимаю живот. Да где эти блядские защелки!?

— Ммм...

Я ожидал услышать, что угодно, но не низкий протяжный стон, наполненный похотью до краев.

— Я знаю, что ты не спишь, — дрожащий от возбуждения незнакомый голос.

Меня резко перевернули на спину, чего койка не выдержала и ножки с одной стороны подломились, скатывая меня под ноги незнакомке. Одновременно мои запястья обхватило что-то мягкое, вроде шелковой ленты, плотно прижимая их к друг другу. Я довольно сносно видел в темноте комнаты и на меня надвигалась... задница. Из-под задранного черного плаща выглядывала большая голая попа.

— Да что... брхлп... — я не успел договорить, как гостью уселась пятой точкой мне на лицо.

Об мою физиономию принялись яростно тереться, размазывая по нему любовный сок. В полном шоке от происходящего, я первые секунды безропотно терпел. Да такое творится! Я открыл рот, собираясь укубить незнакомку за сокровенное местечко, но та словно почуввав неладное, крепко схватилась за мои яйца.

— Не советую, — прохрипела она, наседая на меня. — Да! Да!

Я зафыркал, когда мой нос немного задел ее горячую влажную киску, но извращенка будто с ума сошла. Она начала быстро дергать задницей, а затем резко замерла, со всей дури вжимаясь в мое лицо. Только не говорите! В лицо будто плеснули чашку теплого чая... но это не чай! Она, блять, кончила мне на рожу!

— Спасибо, дружок, — мокрая киска прошлась от подбородка до лба. — Было здорово.

Гостью поднялась и запахнув плащ, выскользнула в коридор. Я зарычал разрывая ткань, сдерживающую запястья. Это что получается? Мое лицо изнасиловали?

Интерлюдия — Демонический клан Измайловых

Привязанные к стульям мужчина и женщина с застывшими гримасами ужаса мертвыми глазами смотрели на беловолосую рогатую женщину, гневно ходившую по комнате. Их грудные клетки были раскрыты, обнажая влажные блестящие внутренности. Вырванные сердца лежали в эмалированной миске, до половины заполненной начавшей сворачиваться кровью. В углу валялась Злата с разбитым лицом.

— Почему людишки такие бесполезные? — демоница пнула стол, разбив его в щепки.

Когтистая рука уцепилась за голову мужчину, прорезая кости черепа, будто масло, пока макушка не треснула, развалившись на части, как переспелый арбуз. Длинный язык демона слизал с когтей мозги и кровь.

— Мои мальчики умерли, а этот ублюдок куда-то пропал. Как вы может не знать, где он? Как?

Бурча себе под нос, демон опустила пальцы в миску с кровью и принялась чертить на полу кривоватую смазанную пентаграмму. После завершения рисунка, она перенесла Злату в его центр.

— О, мой господин, прародитель зла и отчаяния, владыка смерти и разрушения, величайший Азазель, давший начало моему ничтожному клану, что оказался уничтожен волей рока, низжайше прошу твоей помощи и дарую в жертву эту девицу и четыреста смертных душ.

Демоница аккуратно поставила на краешек пентаграммы мелко вздрагивающий глиняный сосуд и отошла на пару шагов. Прошло больше минуты, но в комнате ничего не изменилось. Женщина раздраженно взмахнула копной белых волос и зарычала, заставив очнувшуюся Злату в ужасе сжаться в комочек.

— Так и знала, что этот никчемный демон давно сгинул в аду, да и хер с ним, сама справлюсь.

Солнечный свет, льющийся из окон, мгновенно закрыла черная пленка, а пентаграмма засветилась красным, вышвырнув оттуда девушку. Душераздирающий вой, будто идущий со всех сторон, окружил женщину, испуганно крутящую головой. Запахло серой.

— Бу! — раздался негромкий звук посреди внезапно опустившейся тишины.

Беловолосая отскочила в дальний угол и выставила когти перед собой. В центре пентаграммы клубился непроницаемый мрак, изредка вспарываемый багровыми вспышками, будто грозовая туча. Послышалось тонкое хихиканье.

— Да! Четыреста двадцать лет я ждала пока какой-нибудь недоумок додумается призвать меня и вызволить из ловушки. Чего? Чего вы ждали, недоумки?

— Простите, господин! — демоница кинулась на колени. — Никто не осмеливался вас беспокоить.

— Господин?

Черная туча распалась тающими в воздухе лохмотьями густого дыма, открывая взгляду голую краснокожую девочку с короткими рожками. Пухлая мордашка с треугольными зубками недовольно скривилась при виде растерзанных тел. Затем Азазель задумчиво почесала мохнатые козьи ножки с копытцами.

— Я госпожа, дуреха. Вставай с колен и подай мне сосуд с душами.

Женщина оторопело поднялась и подойдя к краю пентаграммы отломанной ножкой

стула пододвинула кувшин. Она не обманывалась милой внешностью и тоном девочки, помню, что Азазель прежде всего древний демон.

— Ты думаешь, что я смогу причинить вред одному из своих потомков? — обиженно протянула Азазель, хватаясь за сосуд.

Из горлышка хлынул золотистый искрящий поток, начавший подниматься к потолку, но демон перехватила его глубоким вдохом, направляя себя в рот.

— Вкусно! Хочу еще!

— Госпожа, это все, что удалось спасти, — снова упала на колени беловолосая. — Клан уничтожен, выжила только я. Точнее, я ушла с дозволения главы, чтобы воздать должное одному человеку, повинному в смерти моих детей. На сбережения клана я наняла убийц, но ублюдок залег на дно.

— И поэтому ты меня призвала? Ради жалкой мести? И что вообще за клан? Их все не упомнишь, — Азазель потрогала копытцем начертанные кровью символы. — Во тут ошибочка закралась, как нехорошо вышло.

— Измайловы, — дрожащим голосом ответила женщина.

— Основная ветвь, а не научились нормально демонов призывать, — покачала головой Азазель.

Девочка медленно шагнула вперед, словно продираясь через вязкую невидимую стену, и выпала из пентаграммы, зацокав копытами по деревянному полу. Ее тонкие ручки уперлись в бока и демон прохрустела шеей.

— Как же хорошо. Ты не представляешь, как я устала от проклятой гробницы, даже хвостом не шевельнуть.

— Сочувствую, госпожа, — едва слышно прошептала женщина.

— Не надо ложных сантиментов, — усмехнулась Азазель.

Беловолосая даже не успела оторвать голову от пола, как демон запрыгнула ей на спину, широко раскрыв увеличившуюся, «акулью» пасть. Азазель сжала челюсти, одним укусом перерубив шею женщины. Выстрелившая из обрубка кровь широкой полосой залила стены и перечеркнула замерцавшую пентаграмму.

— Вкусно! — воскликнула девочка. — Сразу видно — моя кровь! Посмотрим, что там у нее голове.

Красные глаза демона закатились, а из рта полилась кровавая пена. Азазель затряслась, будто припадочная и в корчах повалилась на землю. Замершая у стены Злата осторожно приподняла голову и убедившись, что демон в отключке, на локтях поползла к выходу. Она будто не замечала торчащую из ее бедра кость, всем существом желая выбраться из дома. Обезумевшая от страха девушка сдирала руки в кровь, но не издала ни единого звука, пока не оказалась на улице.

— Занятно, — открыла глаза Азазель. — Значит, Небеса пали, да здравствует анархия.

Демон начала наворачивать круги по комнате, иногда останавливаясь около трупов, чтобы заглотить оторванную конечность или кусок мяса.

— Ладно, сначала прикончу мальчишку, а потом можно и клан восстановить, — ударила кулаком по ладонке девочка. — Хм, здесь же вроде был человек?

Азазель принялась и пошла по следу, который вывел ее на улицу и оборвался возле калитки. Демон упала на четвереньки и принялась что-то высматривать.

— Орден, фу! — девочка выгнула спину и зашипела, будто кошка. — Незрячие... чтобы их трахнуло исполинским шипастым фаллосом. Ненавижу! Теперь срочно нужно промочить

горло, надеюсь, Святоша еще не подох.

Об ночном инциденте я никому не рассказывал. С остервенением вымыл лицо и десять минут чистил зубы, стирая напоминания о конфузе. Но кто!? Кто посмел сделать такое?

— Здравствуйте, спасибо за помощь, — обмотанный бинтами тролль низко мне поклонился. — Доктор сказал, что вы спасли мне жизнь, опоздал бы на полчаса и все... Вот, прошу, примите.

Он передал мне три горячих контейнера, полностью забитых едой. Яичные рулетики с мясом и овощами, плов, хрустящие чебуреки — все оказалось невероятно вкусным.

— Спасибо, как зовут, кстати? — я похлопал себя по набитому пузу.

— Егорка, — почему-то смутился парень.

— Слушай, все же кто тебя так отделал?

— Простите, это не стоит вашего беспокойства, — поклонился парень и умотал драить коридоры.

Переваливаясь, будто жирная утка, я потопал в офис. Жилет давил на полное брюхо, отчего из меня вырывались гнусно пахнущие отрывки. Но какая же вкусная была еда, интересно, он сам это приготовил? Черт, и надо было спросить, не знает ли он местных троллей, вдруг получится вживую увидеть свою цель. Может она просто плохо вышла на фотке, а в реальности не все так печально.

— Ты вообще работать думаешь? Обед уже, — недовольно нахмурилась Ив, восседающая на муже.

— Работа! — подняла большой палец Дафна, шлепающая наклейки на стопку конвертов.

— Так, я же не могу выходить наружу, — я плюхнулся в затрепавшее кресло.

— Думаешь, что здесь мало работы? — начальница помахала бумажкой. — Вот, например, чистка вольеров, или уборка клеток для экспериментов, ну и выгребание дерьма из питомников.

— Разве это не одно и то же? — усомнился я. — Петь, тебе вообще нормально?

— Да, я сам виноват, — часто закивал мужчина. — Снова сделал своей зайке слишком горячий кофе.

— Экскременты, — напомнила Ив. — Ты чем собираешься платить за комнату и питание?

— А они разве не бесплатные? — удивился я.

— Конечно нет! — воскликнула начальница. — Короче, вали на седьмой этаж, там тебе выдадут все необходимое.

— Работа! — улыбнулась мне Дафну, буквально лучившаяся от счастья. — Клеим, ложим, клеим, ложим...

Поморщившись от вида ее довольной мордашки, я побрел к месту работы, обливаясь потом. На седьмом этаже... попахивало. Всюду бродили «люди» в толстых защитных костюмах, с резиновыми дубинками и черными шлемами, похожими на мотоциклетные.

— С дороги! — закричали сзади.

Я прислонился к стене пропуская клетку на колесиках, внутри которой на куче соломы сидела тварь, похожая на двухнедельный труп, отрастивший пятисантиметровые когти и полную пасть крючковатых зубов. Безучастный монстр просто пялился перед собой. Как-то

его даже жалко стало.

— Эй, ты кто такой? — ко мне подошел мужик с крупными рогами, похожими на олени.

Он злостно пыхтел сигаретой, выпуская из носа струйки дыма, и сверлил меня взглядом. Рога внушают, конечно, как он только не цепляется ими.

— На уборку, из особого отдела.

— Давно пора! — рогач хлопнул меня по плечу и вытащил новую сигарету — Меня Степан кличут, главный по содержанию. Пошли, выдам инструментарий.

Мне вручили толстые резиновые сапоги по задницу, перчатки, защитную маску, и тележку с лопатой.

— Видишь клетка пустая стоит, открывая и выгребай, — провел инструктаж Степан. — Если в соседнем загоне тварь какая сидит, то не дразни и пальцы не засовывай.

Мы вошли в ангар, превратившийся в лабиринт из загоронок, клеток, загонов и сеток. Стоял такой галдеж, что я едва не оглох от рычания, клекота, писка и шипения.

— Опасного здесь никого нет, один корм, как закончишь ко мне подойди, — дал последнее напутствие мужчина и исчез, оставляя за собой шлейф сигаретного дыма.

Я с интересом оглядывался, толкая тележку, но ничего необычного не увидел. Коровы, свиньи, овцы, курицы, утки... Блин, думал хотя бы за драконом или виверной буду дерьмо убирать, а не за обычными поросятами.

— Говно, — зачем-то сказал я, бросая первую лопату.

Не будь на мне жилета, то работа несложная. А так после пяти рейсов с нагруженной тележкой затряслись ноги и закололо в боку. Вычистив пятую клетку, я был готов отдать Создателю душу.

— Чего смотришь? — я показал язык поросенку, просунувшему пятак между прутьев.

Тот хрюкнул и захлопал глазами. Странная зверюга, еще и зенки разного цвета. Я закончил работу к половине шестого, едва не падая в обморок от нагрузки.

— Все, бывай, — махнул рукой Степан. — Жду завтра.

Приняв душ и поужинав, я поплелся к тренеру, выжавшему из меня все соки. Оказавшись в комнате, мгновенно вырубился, наплевав на возможный приход ночной насильницы. Но никто не навестил меня, а может сон был настолько крепок, что я ничего не заметил.

Спустя неделю, я уже мог отличить по запаху свиной навоз от коровьего, а демон шутил, что из меня получится отличный говночист. Подколки я игнорировал, ибо месячная плата солидно превышала мой заработок. Немного выручал тролль, регулярно приносящий мне гору отличного хавчика, иначе точно бы копыта отбросил от истощения.

— Эй, парниша, у нас послезавтра матч по футболу против отдела продаж, а одного человека не хватает, ты как? — Степан запыхтел сигаретой мне в лицо.

— У меня тренировка, да и в футбол я не очень играю.

— Да там от футбола одно название, — рассмеялся рогач. — Разрешен полный контакт и магия, так что больше похоже на мордобой. Иногда даже мяч не трогают, сразу стенка на стенку идут. Ну так что?

— Даже не знаю, — протянул я.

— Запишу двадцать часов, а если выиграем, то сорок, — привел решающий довод Степан. — Плюс, выпивка и еда за мой счет.

— Я буду, — пожав руку мужчине, я почесал к тренеру.

Лин понимающе кивал на мои просьбы снять жилет на пару часов, но в итоге принес новый.

— Вот, облегченный вариант на сегодня, — тренер надел на меня утяжелитель.

— Сука, — просипел я, будто спущенный шарик. — Сколько в нем?

— Тысяча двести килограмм, — оскалился Сергей.

Я не мог двинуться под таким весом. Просто стоял и часто дышал, пытаюсь не отклоняться, ибо малейшее движение грозило падением.

— Это необычный жилет, он специально создан для тренировок ауры, сам попробуй, — Лин дал мне легкий щелбан.

Злости и желания убивать во мне было хоть отбавляй, поэтому вырвавшаяся аура вызвала дрожание воздуха и легкий ветер. Жилет действительно полегчал, и я смог выпрямиться и сделать пару шагов.

— Аура это проявление ментальной силы и воли, если говорить совсем просто, — сказал тренер. — Даже обычные люди могут ей овладеть, а для воинов, лишенных магии, это единственный способ противостоять ей. Хотя твоя аура сильно специфична, с акцентом на ментальное подавление, как у большинства демонов. Ни для атаки, ни для защиты она не подходит.

— Все как всегда, — буркнул я.

— Это не так плохо, — пожал плечами Лин. — Сильнейшие демоны могут заставить тебя покончить с собой только давлением ауры.

— Правда-правда, — довольно сказал Дан.

— Но сейчас она действительно не очень полезна, — снова обрадовал меня тренер. — Все, иди, удачного матча.

Я и пошел. Шагов десять. Жилет снова давил на плечи неподъемной ношей. Ненавижу! Ого, еще четыре шага! Только до комнаты их четыреста сорок пять, я помню, я в прошлый раз считал. Не дошел. Хотя осталось каких-то жалких метров сто. Я опустился в уголочке и заснул. Проснулся от того, что тролль с парой мужиков тащили меня за ноги в комнату, пыхтя от натуги.

— С меня пиво, — вяло пробормотал я.

— Все в порядке, господин, — поклонился Егорка. — Спокойной ночи.

На следующий день на работу не пошел — просто ходил по этажу, выпуская ауру, заставляющую людей забавно шарахаться от меня. Ну а что, так веселее.

На матч пришел сильно заранее, чтобы успеть немного отдохнуть перед игрой. Сел на искусственный газон и захрустел чебуреками тролля. Как же вкусно готовит, зараза, не могу оторваться! Перекусив, прилег и не заметил, как вырубился.

— Смотрите, первый вонючка уже здесь, — насмешливый голос мгновенно вырвал меня из сна.

— Я думаю, чего скотиной воняет?

— Скотиной? Мальчики, не обижайте животных, здесь пахнет куда хуже — простоллюдинами, — слова женщина сочились презрением.

Я перевернулся и посмотрел на группу из пятнадцати человек в деловых костюмчиках, поливавших меня дерьмом. Какие чистенькие, аж бледные офисные рожи поблескивают.

— Эй, животное, проваливай в раздевалку, — вперед выступил рыжий парень с серьгой в носу.

— Это мы с ними играть будем?

Я выпустил ауру, заставив рыжего немного дернуться, на что он злобно сверкнул глазами. Остальные тут же замолчали. Так, похоже, сейчас что-то начнется.

Поднявшись, я повернулся к ним спиной и пошел к трибунам, не желая развивать конфликт. Их больше двенадцати, а на мне жилет, ничем хорошим стычка не закончится. Не успел.

— Эй, демоненок, я с тобой разговаривал, — рыжий положил руку мне на плечо.

Быстрый. Дернув рукой, я сбросил ладонь парня и зашагал дальше. Газон под ступней предательски вспучился и мне пришлось замахать руками под смешки, чтобы удержать равновесие. Правая рука начала зудеть. Магия, значит. Сделав еще шаг, я столкнулся с похожей ситуацией — только в земле образовалась небольшая лунка.

— Повернись, когда с тобой разговаривает знать, — раздался недовольный женский голос.

Сука, достали. Я медленно повернулся, поскольку с таким тяжелым жилетом в принципе трудно сделать это быстро, и посмотрел на гордо стоящую зеленоглазую блондинку в короткой белой юбке и гольфах. Красивая, но рожа такая надменная, что блевать тянет.

— Ну и что? — на всякий я сконцентрировался на способности, чтоб иметь возможность сразу контратаковать.

— Извинись, — потребовал рыжий. — Ты был недостаточно почтителен к нам.

— А еще что? — ухмыльнулся я. — Может мне на колени встать?

Группа молодых людей подошла поближе, рассыпаясь широким полукругом. Загоняют меня, как дичь? Прости, тренер, но я на время избавлюсь от жилета. Но стоило пальцам взяться за ремешки, как лица зачинщиков растянулись в гаденьких улыбочках.

— Что здесь происходит? — раздался за спиной властный голос.

— Новичок заблудился, не знает, где раздевалки, решили помочь ему, — бодро отрапортовал рыжий.

Я повернул голову. Огромный мужик, почти два с половиной метра в высоту, в пестром халате, с темно-коричневой кожей и коротким рогом в центре лба, неодобрительно смотрел на команду моих противников. В великанских ручищах он держал сетку футбольных мячей, похоже сделанных из камня. Сурово.

— Пошли, я покажу, — поманил меня гигант, кидая ношу на поле.

Точно каменные, вон как застучали. Это ими предлагается играть? Так ведь и без ног остаться можно, попробуй ударь пару раз по булыжнику. Из интереса я легонько пнул выкатившийся из сетки мячик, но материал оказался ближе к плотной резине, чем к камню.

— Топай быстрее, — плоское лицо, почти лишенное носа, недовольно скривилось. — И чего с этими зацепился?

— Да ничего, я просто лежал, они сами подошли, — ответил я.

— Знать, в зад ее драть, — сплюнул мужик. — Из побочных ветвей, а гонору сколько, будто всем миром заправляют. Дам совет — не имей с ними никаких дел. Тут детишек акционеров нет, но даже с этими проблем потом не оберешься. Нажалуются родичам, а те потом будут вопить про честь рода и требовать компенсации. Оно тебе надо?

— Оно мне не надо, — кивнул я. — Но если что серьезное будет, то терпеть не собираюсь.

— А силенок то хватит? — хмыкнул гигант. — Еле ноги волочишь.

— Хватит, — внезапно перехватил мой голос демон. — Десяток бы с собой в могилу точно утащил.

— Ну да, конечно, — со нескрываемым скепсисом сказал мужчина. — Вон раздевалки, твоя вторая.

Я зашел внутрь, где уже переодевалось пятеро мужиков разной степени мрачности и угрюмости. Будто попал на похороны.

— И тебя заманил? — усатый полноватый мужик протянул руку. — Сеня. Будем знакомы, паря, нам еще вместе в больничке лежать.

— И сколько должен Степанычу? — спросил худой и длинный, как каланча, парень в татуировках.

— Нисколько, — немного удивился я. — Обещал двадцать часов записать.

Пять физиономий удивленно вытянулись, а потом мужики захохотали, едва не падая с лавочек. У одного — толстяка с толстыми губами и мерзкой белой челкой, даже слезы закапали от смеха, а лицо побагровело будто перед сердечным приступом.

— Тут каждый по паре сотен косарей торчит, поэтому и пришли, а ты считай бесплатно в смертники записался, — просветил меня Сеня.

— Не все, — сверкнул глазами высокий парень.

Оказалось, что у Степаныча была давняя мечта победить в соревнованиях по "футболу", уже тридцать лет проводимых между отделами. Но за эти годы ему удалось лишь пару раз выйти в финал, где его команду неизменно размазывал отдел продаж, почти полностью укомплектованный детишками из магических родов. И с каждым разом желающих подставляться под огненные шары и ледяные копы становилось все меньше.

— А вот я! — объявился предмет нашего разговора. — Ну что, готовы порвать их? Ого, и молодое пополнение пришло!

Мужчина наклонился, чтобы не застрять рогами в дверном проеме, и зайдя в раздевалку, по-отечески оглядел нас и проникновенно сказал:

— Знаете, парни, вот чует мое сердце, что сегодня точно выиграем! Гарантирую.

— Ты так в прошлый раз говорил, и в позапрошлый... — пробурчал в шкафчик Сеня.

Степаныч виновато пожал плечами и принялся объяснять мне, как здесь играют в футбол. Оказалось, что жестко, больно, и каждый год кто-нибудь, если не отбрасывал коньки на поле, то лишался конечности. А ведь это с защитными амулетами, выдаваемых игрокам во избежание смертей. Но бывает, что заклинание сильно хитрое или мощное, либо запас маны в амулете кончается, а тебя как назло шандархнут чем покрепче. Играется пять на пять, с таким же количеством запасных игроков. Длина матча — тридцать минут.

— Итак, я с Михой в атаке, Сеня и Герман в защите, Толстый на воротах, — начал разбирать тактику Степаныч. — Ты молодой и Ворон, пока в запасе сидите. Значит так, играем на мяч, выбить амулеты никак не выйдет, у них полный запас.

Ворон? Я посмотрел на парня с татуировками, успевшего облачиться в черную форму, и со своими включенными жесткими волосами и острым носом действительно похожего на птицу. Михой оказался полноватый усатый мужчина, первый поприветствовавший меня, с удивительно жилистыми и рельефными ногами, никак не подходящими для его комплекции. Сеня и Герман — самые обычные мужики, крепкие, с полагающимся по возрасту жирком, и залысынами.

— Команда на поле, — сказал Степаныч. — Ни пуха, ни пера.

— К черту! — крикнул толстяк.

Я с трудом натянул майку на немаленький жилет и вышел из раздевалки последним. Команда противника в беленькой форме(как символично), разминалась, причем, к мячам ни один не подошел. Продажники стали друг напротив друга и обменивались заклинаниями — взрывались огненные шары, принимаемые на барьеры, трещали электрические разряды, со свистом летали комья земли и воздушные стрелы. Наши... пинали резиновые мячи, приседали и растягивались.

— У нас нет магов, да? — я приземлил зад рядом с Вороном.

— На весь отдел ни одного, даже геоманта паршивенького, — подтвердил мои опасения парень. — Гиблое дело, тут и дураку понятно, но Стенаныч упертый, как баран. Сдались ему продажники.

К нам подошла хмурая черноглазая девица в полосатой черно-белой майке и выдала амулеты — стеклянные камушки, вроде горного хрусталя, на кожаном браслете, крепящемся на руку.

— Чего пялишься, урод? — девка заметила, как мои глаза впились в ее несомненно выдающуюся грудь. — Проверка амулетов.

Из ее пальца выстрелила искра, но в сантиметре от меня ее остановило дрожание воздуха. Заклинание затрещало, вспыхнуло сеточкой маленьких молний и погасло. Тоже самое проделали с Вороном. На меня кинули взгляд полный презрения и девушка удалилась. Я проследил за сочной попкой затянутой в короткие спортивные шортики, но парень предупреждающе сказал:

— Без шансов. Марго по бабам. Она даже в баню с нами ходит. Будешь доставать ее — так отделаешь, что мать родная не узнает.

— На построение, — махнул нам рукой Степаныч.

Мы вышли на поле, встав цепочкой на середине, напротив остановилось десять человек из продажников. Было неожиданно, что среди них большинство составляли девушки, все как одна, фигуристые красавицы. Но выражения их лиц... там отображалась вся гамма презрения, от легкой брезгливости до откровенной тошноты. Бесит.

— Вперед, любимый черт! — закричал кто-то с трибун.

Я повернул голову и заметил махавшую мне Дафну с ведром попкорна, сидевшую рядом Ив с мужем и поставленную в проход кабинку, где скрывалась Фюзель. Почти сразу глаза зацепился за тренера. Хотя небольшие трибуны были под завязку, возле мужчины оставалось по три свободных места с каждой стороны. И чего это он полуголый, майку хоть бы надел.

— Капитаны команд, пожмите друг другу руку в знак честной игры, — объявил главный судья, похожий на лопухого седого гнома.

Степаныч протянул руку и зеленоглазая блондинка с печатью вселенского страдания на лице пожалала ее. Но затем стянула белую перчатку и омерзением выкинула ее. Вот же дрянь. Да кем они себя возомнили?

— Прошу запасных игроков покинуть поле, — отдал команду здоровенный мужик, проводивший меня в раздевалку, и сидящий по правую сторону от главного судьи. — Начинают черные.

Команда продажников, в которой остались только девушки, выстроилась широкой цепью возле самых ворот. Судя по ухмылкам, они железобетонно уверены в своем превосходстве.

— Пизда нашим. — с чувством сказал Ворон.

Прозвучал свисток. Степаныч катнул ногой резиновый мяч, передавая пас набегавшему

для удара Михе. Я отчетливо увидел, как опорная нога мужчины вздулась от напряжения мышц, а вторая пыром врезалась в сразу исчезнувший мяч. Сетка ворот натянулась, сдерживая бешено вращающийся снаряд, а побледневшая девушка-вратарь закачалась от воздушной волны.

— Один ноль! — зычно объявил судья.

Я захолопал, но на трибунах царила полная тишина. Ох, мать твою, я только заметил. Разве можно так?

— Отчаянный парень, — согласился со мной демон.

Левая нога Михи покраснела и покрылась странными буграми, быстро наливавшимися синевой. Только не говорите, что так торчат сломанные кости. Как по мне, матч не стоит таких увечий. Но мужчина не уходил с поля, хотя и оставался на месте.

— Зелье усиления выпил. Концентрированное, — со знанием дела сказал Ворон.

Свисток. Капитан вражеской команды не стала заморачиваться с мячом — просто толкнула его воздушной волной к Степанычу. Тот принял мяч и неожиданно быстро рванул вперед, обходя зазевавшуюся девушку. Блондинка с гневным воплем развернулась и бросила ему в спину уплотненный сгусток воздуха. Защитный амулет сработал, но импульс толкнул нашего кэпа и он феерично зарылся лицом в газон.

— Сейчас накроют, — тихо сказал Ворон.

Накрыли. На пару секунд Степаныч скрылся под градом заклинаний, и я подумал, что там его и прихлопнут. Но с отчаянным ревом мужчина побежал к воротам, пиная перед собой мяч. Вратарь подняла руки. Удар! Мяч пролетел в верхний угол ворот, идеально вписавшись между перекладинами. Мужчина радостно топнул ногой и показал большой палец нашей команде. В тот же момент Степаныча смел увесистый кусок земли, отправляя мужчину в затяжной полет.

— Игрок номер три дисквалифицирован! — поднял руку главный судья. — Команде белых выносятся первое предупреждение.

— Специально валят, суки, — Ворон вцепился в скамейку.

Капитан белых виновато улыбнулась и отвесила низкий поклон в сторону судейской ложи. Степаныч с трудом поднялся и кивнул подбежавшей девушке-арбитру, показывая, что у него все в порядке. Но какое там. Было видно, что мужчина прихрамывает, стараясь не наступать на правую ногу.

У белых произошла замена — вышел тот самый рыжий парень, что цеплялся ко мне. Блондинка действовала по тому же шаблону, отдав мяч команде противника, но на сей раз послал его к Сене, шарахнувшемуся от снаряда, как от огня. По правилам атаковать можно только игрока с мячом, поэтому, страх мужчины был неудивителен.

— Ссыкло, — кратко высказался Ворон.

Герман оказался похрабрее, щеткой послал пас нашему кэпу. Степаныч не стал бежать, понимая, что с травмой едва ли сможет повторить прошлый гол, и просто засандалил по мячу здоровой ногой, посылая его через все поле. Вратарша метнулась к едва катящемуся мячику, но запуталась в собственных ногах и рухнула лицом вниз. Но и Степаныча достали. Каменный шарик влетел ему точно в центр лба, отправляя мужчину в глубокий нокаут.

— Счет три ноль, — объявил главный судья, когда снаряд все-таки закатился в ворота. — Игрок номер четыре дисквалифицирован. Команде белых выносятся второе предупреждение. После третьего предупреждения последует дисквалификация.

Капитана погрузили на носилки и вынесли с поля. Михе махнул рукой и запрыгал вслед

за санитарями. Сеня и Герман пожали плечами и бочком, вдоль линии аута, пошли к раздевалкам.

— Идем? — Ворон посмотрел мне в глаза.

— Ага, — кивнул я. — А эти двое сваливают?

— Слизни бесхребетные, — со злостью сказал парень. — К ним как к людям, а они...

Парень не договорил, ускорив шаг. Я едва переставлял ноги, обремененный весом жилета.

— Эй, вонючка, — замахал мне рыжий продажник. — Ты что в штанишки нагадил и боишься добро растерять?

— Игрок номер три, вы получаете предупреждение, — прогремел голос судьи. — Капитан черных, на поле осталось два игрока, вы хотите продолжить?

Два? Я оглянулся, но ворота оказались пусты. Когда успел слинять толстый!? Команда противника смотрела на нас с нескрываемым превосходством и обещанием «хорошей игры». Свисток. Блондинка неумело, но с удивительной легкостью пнула мяч ногой, передавая его рыжему, который начал прорываться по флангу, обойдя меня прежде, чем я успел повернуться.

Удар. Гол. Ворон пытался догнать парня, но запнулся и полетел кубарем. Судья ничего не сказал, но подозреваю, что рыжий использовал магию.

— Все нормально, — улыбнулся товарищ по команде. — Я тебе мяч катну, а ты сразу пас обратно.

Резиновый монстр покатился ко мне, а в парня сразу влетел десяток воздушных стрел, одновременно выпущенных командой противника. Я поднял ногу, но с ошеломляющей неуклюжестью промазал по мячу. Нет! Левая нога подогнулась и я задницей плюхнулась на газон. Мимо молнией промчался рыжий парень, выбивая мяч, а мою голень дернула резкая боль. Засранец пробежал прямо по ноге!

— Сука, — зарычал я.

— Вставай, — после объявления гола Ворон помог мне подняться. — Играть можешь?

— А ты сам как? — я с сомнением поглядел на рассеченную щеку парня.

— Амулет не сработал, — хмыкнул он. — Очередью били, гады.

Гол. Потом еще один. Еще два. Даже от простой передачи пасов подо мной собралась целая лужа пота.

— Счет шесть пять в пользу черных, — сказал главный судья под одобрительный гул трибун.

Мы выигрывали! Я отдавал пас Ворону, и сразу падал на землю, чтобы не нарываться на сноп заклинаний, а парень отправлял убойный мячи с центра поля. Клянусь, они летели, как пушечные ядра. Бедная вратарша только успевала с визгом прятаться за штангу. После удара Ворон зигзагами уходил от атак противников.

— А ты прям профи, — с уважением кивнул я.

— Первый раз играю, — с улыбкой ответил он и начал медленно заваливаться на бок.

— Эй, Ворон, что с тобой? — я со всей возможной скоростью побежал к парню.

— В шее, под ухом, — подсказал демон.

Круглое красное пятнышко размером с ноготь? Глаза парня закатились и он начал судорожно бить конечностями по земле. Меня оттеснили санитары, начавшие быстро обкалывать Ворона здоровенными шприцами буквально со всех сторон.

— Вы не охуели, твари? — я посмотрел на довольно лыбящихся белых.

— Игрок номер пять, черные, предупреждение, — сразу среагировал судья. — Объявляю временный перерыв. Пятый номер, подойдите ко мне.

— Это не они, — неожиданно сказал демон. — Били с трибун, где-то второй ряд, места с пятого по восьмое.

Я прошелся взглядом по сидящим там работникам и столкнулся с уставившимся в ответ мужчиной. Круглые очки, зеленые глаза, уложенные в стильную прическу светлые волосы, серый деловой костюм и пренебрежительная улыбочка. Даю голову на отсечение, что это маг.

На волне эмоций аура довольно легко высвободилась, и я бегом добрался к главному судье. Ох, ну и уши. Самые настоящие локаторы, еще и так сильно торчат, будто дедок сейчас захлопает ими и полетит.

— Ты видел, что произошло? — сразу спросил однорогий гигант.

— Кто-то ударил заклинанием, попало Ворону вот сюда, — я показал на себе. — Осталось маленькое красное пятнышко. Били примерно с тех мест.

— Что за волшба? — спросил напрягшийся главный судья.

— Без понят... начал я и поправился, когда Дан быстро шепнул правильный ответ. — Духовная стрела.

— Сходится, — кивнул громила. — И Марк как раз там сидел. Он как раз маг души.

— Да откуда сопляку знать? Они специально хотят нас подставить! — взъярился дед, отчего его уши чуть ли не захлопали. — Кто тебя подговорил!? Говори, клятый демон!

Главный судья пялился на меня с откровенной враждебностью, и даже его помощник с неприкрытым удивлением смотрел на старика.

— Глава? Неужели?

— Что неужели? — откинулся на спинку кресла старик. — Ты понимаешь какую тень может бросить проигрыш отребью вроде людей и мелкой нечисти? Каждый должен знать свое место, только на этом держится наше общество. Даже малейшее послабление ведет к неминуемым конфликтам! Мы — маги и демоны, являемся опорой и пастырями, понимаешь, мальчишка?

— Это просто недофутбольный матч между отделами, — тихо сказал однорогий. — Просто тупая игра с абсолютно нечестными правилами, и так дающими фору магам. А вы подставили под угрозу жизнь работника, дав приказ своему внуку атаковать его духовной стрелой!

Гигант встал, с грохотом откидывая стул. Его кулаки сжались, а на огромных руках перекачивались вздувшиеся от ярости мышцы. Судья с ленцой щелкнул пальцами, и я почувствовал, как закачался пол. Звук. Будто постоянно лопаются десятки тонких струн. Чем громче он становился, тем сильнее кружилась голова. Однорогий рухнул на пол, а старик поставил ногу в красной атласной туфле ему на голову.

— Не забывайте, демоны, что вы существа второго сорта, — судья не отрываясь смотрел на меня. — Грядут большие перемены, и те кто покорно не склонят головы, будут уничтожены. Теперь вернись на поле и начинай учиться покорности, сопляк.

Покорности? Я рывком сбросил жилет, промявший доски пола. сейчас я покажу тебе покорность, старикашка!

Из судейской ложи вылетел черный стукот, пробив собой дощатые перекрытия и магический купол, огораживающий игровое поле. Он врезался в газон, пропах десятисантиметровую борозду и застыл у ворот.

— Все в порядке, мальчики, — зашипели наушники дернувщихся охранников.

С яростным криком на поле выпрыгнул старик с оторванным ухом и залитым кровью лицом — заместитель начальника отдела финансов Григорий Разумихин.

— Дедушка! — вскрикнула блондинка на поле.

— Скройтесь все, — зарычал старикан, прижимая ладонь к огрызку уха. — Немедленно!

На плечо вскочившей Ив опустилась тяжелая рука, а воздух наполнился сладковатым душком разложения. Несвежий труп в черном балахоне усадил девушку и быстро засунул лицо в зашторенную кабинку.

— Приветик, Фюзель.

— Здравствуйте, босс, — закашлялась та. — Тут у нас небольшой инцидент. Я сейчас все исправлю.

— Нет, не нужно, — оскалил сгнившее лицо нефилим и громко закричал. — Сохраняем спокойствие! Наслаждаемся представлением!

Дафна резко встала и с каменным лицом зашагала вдоль ряда, пока не уткнулась в вытянутые руки Дагона. Когда она нагнулась, чтобы миновать его, нефилим с горестным стоном стукнул пальцем по затылку девушки, и та медленно опустилась на пол.

— Какие непослушные у меня детишки, — покачал мертвец головой.

На поле застыли двое — беловолосый юноша и старик с оторванным ухом. Один ощерился зубастой демонической пастью и когтями, второй пока просто смотрел.

— Приветствую, глава, — прямо перед Дагоном возник мускулистый полуголый юноша, сразу же заключивший босса в объятия. — Ух, воняете, как тухлая селедка. Даже опарышами обзавелись?

— Ох, Лин, кости трещат, всю душу вынешь — забился в крепкой хватке нефилим.

— А это мой ученик, представляете, — парень положил голову на плечо мертвяка.

— И что думаешь про него? — отчаявшись вырваться Дагон телепортировался на место рядом с пискнувшей Ив.

— В двенадцать баллов оценили, что за шутки? — недовольно поджал губы Лин. — Там одних инстинктов хватит на двадцатку, он будто всю жизнь сражался. Но вообще, крайне посредственно. Крепкий середнячок, но не более того. Да, есть скорость и сила, но никаких особых талантов и способностей.

— А ты Фюзи что думаешь? — Дагон поправил съехавшую челюсть. — Надо бы поменять оболочку.

— Интеллект средний, воля средняя, да ничего особенного, таких десятки тысяч, — раздался голос из кабинки.

— Хм, согласен с вами, — сказал Дагон. — Значит, Григорий убьет его?

— Да, — почти сразу ответила Фюзель.

— Нет, — почесал голову Лин. — Не знаю почему, но я верю в своего ученика.

— Так подождите, вы всерьез рассматриваете вероятность смерти одного из участников? — воскликнула начальница службы безопасности. — Если Разумихин серьезно

пострадает или умрет, нам придется иметь дело с очень сильным родом. Да и другие семьи будут крайне недовольны.

— Я говорил с Создателем, — медленно произнес нефилим. — Боюсь, что в ближайшее время расстановка сил кардинально поменяется. Старые боги возвращаются, Фюзель, и ты знаешь, чем это грозит. Десять минут назад, один из Разумихиных попытался проникнуть в хранилище, а наши крупнейшие инвесторы распродают свои доли. Я огорчен, что начальница службы безопасности узнает об этом от меня.

— Старые боги? — икнула Ив.

— Именно, милочка, — кивнул Дагон. — Но это сущие пустяки, уверяю, вернемся к нашему мальчику.

— Я вынуждена вас покинуть, — кабинка Фюзель сорвалась с места.

— Слушайте, босс, а то дельце с мумией Сета, он же будет сильно злиться, да? — спросил притихший Лин.

— Все потом, — отмахнулся нефилим. — Эх, сдюжит демоненок или нет?

Несмотря на слова нефилима на трибунах осталось от силы человек десять, не считая футбольную команду отдела продаж, укрывшуюся в судейской ложе. Разумихин сделал свой ход первым — за его спиной возник горящий синим огнем громадный человеческий силуэт.

— Ого! Он раздобыл где-то часть души титана? — хлопнул себя по коленям Дагон.

Призрачная фигура подняла длинные руки над собой и с силой обрушила их вниз, раскатывая ворота в тонкий блин. Вывороченные пласты земли подняли часть трибун. За секунду до удара юноша быстро переместился вбок. Старик досадливо поморщился — синий огонь перед ним вспыхнул вхолостую, впустую сжигая драгоценные души.

Дмитрий перескочил за ограду и вырвав пластиковое кресло, швырнул его в мага. Полет снаряда остановила вереница почти невидимых человеческих силуэтов, тесно переплетенных между собой.

Огненный гигант, призванный из души титана, распустил свои руки на десятки синих лент, устремившихся вслед за парнем. Скользящие на огромной скорости и покрытые пламенем, они смели целый ряд кресел оставляя оплавленные металлические каркасы.

Но юноши давно там не было. Ударом ноги отправив резиновый мяч в старика, он вытянул правую руку, освобождая зудящие от переизбытка магии невидимые лезвия. С тонким хрустальным звоном рассеченный кокон из душ распался, но Разумихин успел переместить вперед синего гиганта. Его эфемерное тело закрутилось будто огненный смерч, а в основании появились глубокие прорехи.

— Антимагические клинки, причем, в самой первой, дурацкой форме, — сказал поглядывающий на выход Лин.

С пальцев старика сорвался сгусток воздуха, двигаясь с практически неразличимой глазу скоростью. Стоило ему оказаться вблизи юноши, как его на мгновение накрыла черная тень, а Духовная стрела исчезла.

— Чего!?! — Лин перевел взгляд на поле. — Куда делась стрела?

Разумихин недовольно скривился и отправил в полет сразу три Духовных стрелы, с потусторонним гулом понесшимися к противнику. И они снова испарились.

— Что такое? — прошипел старик. — Мальчишка должен был подохнуть. Духовную стрелу невозможно остановить. Он же не носит с собой в кармане высшего демона.

Пламенный гигант с воем вытянулся в сторону парня, будто отклоненное порывом ветра пламя свечи. Из пасти духа сначала вырвалась тонкая струйка пламени, расцветшая широким

конусом огня, накрывая почти половину футбольного поля. Дима ринулся к единственной лазейке — под туловище гиганта. Он двигался с такой скоростью, что старик видел лишь размытый силуэт, перемещающийся зигзагами.

— Взрыв души, — руки Разумихина сложились в причудливую фигуру.

Заклинание, как минимум, должно было заставить обычного демона потерять сознание, а то и вовсе убить его. Возле парня затрясся призрачный силуэт заранее спрятанной в земле души, которой маг жертвовал, чтобы произвести чудовищный по силе ментальный взрыв.

— Сдохни, тварь, — оскалился старик.

Вместо того, чтобы постараться убежать, парень подскочил прямо к готовой рвануть душе, повергнув Разумихина в шок. Но теперь маг четко увидел, как его невольную душу захватывает черная фигура.

— Одержимый высшим, — попятился маг.

Разумихин оступился и повалился на задницу. Возникший возле него парень не разменивался на слова — быстрый удар когтей, прошелся будто косою по шее мага. Сверкнул и зазмеился фиолетовыми молниями защитный барьер. Синий титан камнем рухнул вниз, пытаясь защитить хозяина.

— Нет, дурак! — вытянул руку маг.

Отошедший от секундного потрясения Разумихин четко расставлял приоритеты — мальчишке все равно не пробиться через защитный артефакт, а призванная из души титана сущность могла сжечь его дотла, ведь барьер разрушен. Но пламенный гигант, как и любая сильная душа, неохотно реагировал на команды.

— Развейся, — устало выдохнул старик.

Он будто не обращал на обрушившиеся на него удары, высекавшие искры из щита. Старик взмахом руки превратил землю под ногами противника в огромный каменный кулак, заключивший щенка в плотные тиски. Разумихин медленно поднялся, отряхнул одежду, и наткнувшись на внимательный взгляд нефилима пожал плечами:

— Он первый начал, я в своем праве.

Газон задрожал и начал трескаться и выворачиваться огромными комьями земли, подлетающими в воздух и начавшими формироваться в прямоугольные плиты. По лицу Разумихина тек пот. Плиты быстро темнели и уплотнялись, понемногу приходя в движение.

— Погребение, — с надсадным грудным хрипом произнес старик.

Первая земляная плита рухнула на парня с высоты десяти метров, вбивая каменную руку в землю. Следующие ударили с четырех сторон, заключая его в стены. В свободное пространство внутри них с тяжелым грохотом начали опускаться остальные плиты, заставляя землю дрожать.

— Если его убьет это бездарное заклинание, то он воистину никчемность, — рассмеялся Лин. — Можно было чайку выпить сходить, пока оно раскочегарилось.

Разумихин довольно осклабился и размял пальцы, собираясь добавить себе в коллекцию новые души. Между разведенными руками мага появилась фиолетовая пелена, похожая на подкрашенный туман, которую он накинул на каменную гробницу.

— Сдох, — радостно резюмировал Лин.

Невзрачный клинок пробился через твердь гробницы, войдя кончиком в грудь старика. Земляная плита взорвалась градом осколков и появившийся парень — грязный, окровавленный, с содранным на макушке скальпом, двинул рукой, всаживая меч дальше.

— Но как? — Разумихин пораженно уставился на клинок в своей груди.

На поле выбежала блондинка, на ходу отправляя в Дмитрия Воздушные стрелы. Юноша взял рукоять двумя руками и быстрым движением провел мечом от грудины до трапеции старика. Вылетевший из вскрытого туловища клинок, влекомый возвратным движением, опустился снова. Неловкий, неуклюжий удар врубился в плечо Разумихина, срезая мышцы до кости.

— Дедушка, — блондинка отчаянно мазала заклинаниями, пока не поняла, что они просто огибают парня. — Дедушка...

— Эм, босс? — Лин указал на спокойно сидящего на трибунах человека. — Он что-то замыслил, жопой чую.

Но нефилим уже переместился на соседнее кресло с зеленоглазым блондином. Тот отреагировал крайне спокойно, лишь едва скосив глаза.

— Ефим, как это понимать? — Дагон откинулся на спинку.

— Старикан возомнил себя воином, — недовольно цыкнул мужчина. — Или вы про взлом хранилища?

— Угу, — кивнул нефилим. — Некрасиво получается.

— Вас не было на месте, а мне срочно понадобилась одна вещица, — хладнокровно ответил Ефим. — Прошу заметить, кощунственно вами украденная. Род имеет полное право забрать ее в любой момент.

— Но не вламываться, как шайка грабителей, — от Дагона начала растекаться ужасающая аура. — И не слишком ли ты дерзок, смертный?

— Нет, не слишком, — покачал головой маг. — Ты еще ничего не понял?

Зеленые глаза Ефима засверкали, а по лицу поползли узоры, похожие на сощуренные глаза. Нефилим оскалил прогнившую пасть, выдыхая поток золотого света, но маг уже махал рукой с поля, переместившись к Дмитрию. Короткий тычок и парень улетает к трибунам, преодолев всю длину поля.

— Еще увидимся, — с легкой усмешкой поклонился Ефим.

Маг исчез в яркой вспышке зеленого света, прихватив с собой внуку Разумихина.

— Жив? — нефилим оказался возле стонущего юноши.

— Скорее нет, чем да, — тот ухватился за протянутую руку, но тут же упал, вместе с оторвавшейся конечностью.

— Упс, — Дагон приблизил к лицу культу. — Нет, сегодня точно поменяю тело. Ладно, хорошо сражался, в награду перемещу тебя в лазарет.

Я пришел в себя. Как ни странно, ощущал себя вполне сносно, хотя грудь, куда пришелся удар блондина побаливала.

— Очнулся, — произнес хмурый голос.

Ив, Лин, Дафна, Петя, Степаныч, Лора. Все, кроме дочки нефилима, которая с визгом бросилась на меня, стояли с кислыми физиономиями. Чего эти ублюдки такие мрачные, будто я каждому плюнул в утренний завтрак?

— Задавишь, — прохрипел я Дафне. — Ты чего такая тяжелая?

— Жилет, как у любимого! — с металлическим стуком постучала по животу девушка.

— Ты зачем зама по финансам именно сегодня грохнул? — проскрипела зубами Ив, но я уловил в ее глазах улыбку.

— Да-да! — выглянул из-за ширмы доктор-сатир. — Кто теперь зарплату будет начислять?

— Ничего не пришло вчера! — Лора тыкнула мне в лицо баланс телефона. — Как жить теперь? Три тысячи осталось.

— Да ладно, чего на него взъелись? — Петя положил на тумбочку пакет с апельсинами. — Убил же предателя. Но лучше бы на денек попозже...

— Предателя? — переспросил я.

— Роды Разумихиных, Дюжевых, Скопиных, Ванштейнов, — перечислил тренер, загибая пальцы. — Проникли в хранилище, убили стражей, похитили большую часть древних реликвий. Остальное не тронули. Думаю, что твое сражение со старикашкой стало отправным толчком, вряд ли бы они могли скрываться после его допроса.

— Понятно, — я отпихнул ластящуюся Дафну. — А как же босс, он разве не мог просто всех прикончить?

— На стороне предателей был кто-то очень сильный, — ответил Лин. — Смог прикрыть всех.

— Тот блондин?

— Ефим Разумихин, — сквозь зубы процедил Степаныч. — Только у него силенок бы не хватило на босса.

— С поддержкой сами знаете кого... — пожал плечами тренер.

Хари у всех мгновенно сделались донельзя серьезными и хмурыми. Я привстал от любопытства и требовательно оглядел собравшихся. Чего это они скрывают?

— Да чего уж там! — махнул рукой Степаныч. — Спасибо за выигрыш, парень, с меня все, как обещано.

— Ну, удачи, выздоравливай, заходи ко мне, — послала воздушный поцелуй Лора, за что получила удар локтем от сестры. — Ауч! Психованная!

— Смотри у меня, — Ив провела взглядом девушку и покосилась на меня. — И ты тоже, работничек.

— Молодец. — Лин подставил мне ладонь. — Как догадался, что меч Каина пробьет защиту? И антимагические клинки... смог же улучшить?

— Да, — кивнул я, вспомнив, как меня хотели похоронить под плитами. — Как-то самом получилось. Думал просто разрезать, но...

— Я знаю, как они работают, — поморщился Лин. — Все, жду завтра на тренировке. Так пошли, мелочь, ему нужен отдых.

Тренер сграбастал пискнувшую Дафну, продолжавшую тянуть ко мне руки, и унес ее. Едва все разошлись, как вышел лекарь и принялся ощупывать мои раны. Я вздрогнул, заметив у него под левым глазом треугольник. Точь в точь, как у меня, после визита ночной гостьи.

— Вы тоже столкнулись с нападением огромной задницы? — спросил я и доктор непонимающе на меня уставился. — Треугольник.

— Тише ты, — шикнул мужик. — Не слыхал что старые боги вернулись? Задница, надо же.

— Вообще ничего не слышал про это, — я покачал головой. — У нас одинаковые метки, почему?

— Эх, молодежь, все уже забыли, — лекарь поскреб рога. — Я сатир, ты полусатир, ясно ведь, что метка одна будет. Похоже, что покинувший нас Создатель, освободил божков, а те сразу принялись свои порядки наводить. И ничем хорошим для нас это не кончится. Взять ту же метку, как думаешь, что это такое?

— Без понятия, — пожал я плечами.

— Клеймо рабское, чтобы сразу видели, кому принадлежишь, — старый сатир потер метку. — Как и ритуал, чтоб место свое знали.

Мы с доком болтали больше часа, точнее, я выпытывал из него информацию. Старые Боги. Подручные Создателя, которых он запер, когда решил единолично следить за миром. По правде, решение пошло на пользу, особенно людям. Но и та нечисть, что не попала в ад, или не была заперта вместе с богами, вздохнула свободнее.

В те далекие времена, почти каждая сущность ходила под определенным божеством, как и говорил сатир, в качестве рабов. И теперь, спустя четыре тысячи лет, боги алчут власти и подданных. И лекарь не сомневался, что у них хватит сил, чтобы взять свое. Создатель ведь оставил нас.

— И кому мы принадлежим? — задал я вопрос.

— Сам точно не знаю, только, что из легенд семейных дошло, — поморщился сатир. — Когда-то под Дионнисием были, и вроде он всех рабов своих в кости проиграл. Но вот кому, черт его знает. А потом раз — и боги пропали.

— Хм, а маги почему так оборзели? Что им до богов?

— Так они испокон веков богам служили, в некоторых даже их кровь течет, — пояснил лекарь. — А если покровитель вернулся, то всякая шавка начнет громче лаять. Потому готовься, парень, только вот к чему? Когда хозяин придет за нами, то даже Дагон не спасет. Особенно, когда Небеса пали, считай, что босс вполовину слабее стал.

— Надо было тебе козлиную кровь заиметь? — вздохнул Дан. — Хером не пользуешься, а проблем от него...

Наутро меня выписали в добром здравии, только грудина по-прежнему ныла при каждом развороте, но тут поможет только время. Только вот странно это. После смерти старикашки, я получил вдоволь душ разных тварей, отчего эйдос бил во мне бурной рекой, в сотни раз ускоряя регенерацию. Но место удара до сих пор покалывало. Будто крохотная иголка засела, вроде и не больно, но чувствуется. Док разводил руками, уверяя, что там абсолютно ничего нет.

Еще от старикашки достался воистину царский трофей — осколок души титана. Крохотный синий кристалл, гладкий и немного теплый. Нефилим даже порывался оставить его себе, но в итоге расщедрился. Только вот толку. Дан поглотить его не смог, спихнув вину на меня.

— Слабое тело, — заявил демон. — Пока подождем.

Попадавшиеся навстречу «люди» с кислыми минами, вяло приветствовали меня, но общее настроение можно было охарактеризовать одним словом — уныние. Даже манка на завтрак оказалось слишком водянистой, будто повара непрестанно рыдали в кастрюли.

— Чего это с ней? — войдя в офис, я покосился на непривычно хмурую Дафну.

— Без понятия, — пожалала плечами Ив. — С самого утра такая.

— Кофе? — услужливо прозвучало из шкафчика.

— А с ним что опять? — я с осуждением уставился на женщину.

— Не твое дело, — отрезала Ив.

— Да, чашку побольше, со сливками и сахаром, — я обратился к мебели, нарочито игнорируя начальницу.

Дверца едва начала приоткрываться, как послышалось рассерженное кошачье шипение. Ух, какая злая. Даже волосы на полове привстали. Что же Петя такого выкинул, что его женушка в ярости?

— Не хочу быть ей! — Дафна стукнула кулаком по столу, с треском складывая его пополам.

Девушка вылетела из офиса, не потрудившись открыть двери, просто вынесла их с петель, и помчалась по коридору. Да что с ней такое? И эта парочка себя подозрительно ведет.

— Тебе письмо, — Ив кинула плотный черный конверт.

Кхм, пригласительный на день рождения... Через два дня. Мое сердце ушло в пятки. Неужто пришло время? Но я еще совсем не готов! Но с другой стороны кровь демона.

— Еще это, — начальница пинком выбросила коробку из-под стола.

Я когтем вскрыл полоску скотча и заглянул внутрь. Рубашка с кружевным воротником, приталенный пиджак с золотыми пуговицами, штаны и лакированные красные туфли, карнавальная маска с рожицей чертенка. В маленьком контейнере нашелся бутон розы. Какая безвкусная дрянь! Наряд проститута, не иначе.

Запихнув наряд в угол, я уселся за стол и будто провалился в темноту. Спустя пару мгновений лица коснулся влажный, слабый ветерок, а затылке засвербело, будто туда вкручивают болт. Глаза резанула вспышка света. Я проехался мордой по мокрой траве и сразу же вскочил на ноги, готовый защищаться. Рядом никого.

Стойте-ка. Знакомое место. Разрушенная башня, замершая на уступе, в которой я

сражался с бароном-вампиром.

— Эй, Дан, ты хотя бы предупреждай, — возмутился я. — Дан?

Тишина. Ну ладно, попытаюсь грохнуть монстра, что уж поделать. Но спустя десяток шагов к башне я замер, не в силах двинуться. Тело била сильная дрожь, в рту пересохло, а спина и ладони истекали потом. Я боюсь? Нет. Я буквально трясусь от ужаса только при виде обвалившегося входа.

— Да что такое? — пробормотал я, отходя назад.

Отпустило. Но стоило вновь подойти к нависшей черным молотом башне, как сердце тревожно зачастило, а грудь сдавило стальным обручем. Спихватившись, я усилием воли высвободил ауру, отвоевывая себе вздох. Раздавшийся в башне шорох был отчетливо слышен в здешней тишине. Меня будто ветром снесло, очнулся когда врезался в дымчатую преграду, оттолкнувшую меня будто батут.

— Дан, твою мать, ты где? — прошипел я.

Я поднялся и погрузил пальцы в серый туман, ежесекундно оборачиваясь. Сначала преграда почти не ощущалась, затем проминалась, будто резина, а когда внутрь погрузилась половина ладони, то застыла камнем. Здесь не пройти. Дерьмо.

Несколько минут смотрел на башню, ожидая, что сейчас выскочит проклятый нетопырь. Но откуда такой страх? Разве мне не впервой умирать от его когтей? Но отчего тогда тело упирается и чувство, будто я овечка, загнанная стаей волков. Еще чуть-чуть и острые клыки разорвут мягкой мясо, окропив дымящейся кровью холодную землю, пока...

— Сука, — я снова выпустил ауру, борясь с давлением страха.

Уверен, что волна ужаса исходит от твари, укравшейся в башне. Но отчего именно сейчас она настолько сильно подавляет меня? Разумом я понимаю, что в крайнем случае меня ждет очередная порция боли, но тело сопротивляется так, будто я иду на последний бой с неравным противником.

— Не может быть, — я уперся спиной в барьер.

А если я действительно умру? Вдруг без помощи Дана я на самом деле сгину в его воспоминаниях? Ведь каждая фантомная смерть ощущалась на телесном уровне после пробуждения. Так что подобный исход нельзя исключать. Но что из этого? Сидеть и ждать, пока что-нибудь не произойдет, либо самому пойти в башню?

Блин, только при взгляде на нее у меня поджилки трясутся, даже аура не сильно спасает. А если попробовать... Черные трещины раздвинули травяную поросль, захватывая мне пространство. Из башни донесся душераздирающий вой вампира, видимо почувавшего действие Измерения. В проходе промелькнула огромная фигура. Я стер выступивший на лбу пот. Монстр появился словно из ниоткуда. Взмахи кожистых крыльев бросали его массивную тушу на десятки метров вперед, а горящие красные глаза уставились прямо на меня.

Измерение взорвалось черным дымом, затормозив вампира, и дав мне время проскользнуть под его брюхом. Черные ногти запоздало вспороли воздух, на сантиметр разминувшись с моей спиной. Чудовище врезалось в преграду и отлетело. От истощенного визга закружилась голова.

Оттолкнувшись, я влетел в открывшийся мохнатый бок, всаживая меч Каина. Клинок до половины вошел в зашипевшую плоть, но взмахом крыла нетопырь отшвырнул меня. Рукоять вырвало из руки.

Подпрыгивающий нетопырь, будто танцевал на раскаленной сковородке, пытаюсь

достать пастью меч. Словно из трубы паровоза от места ранения клубами валил серый дым. Я не рисковал подходить, боясь попасть под случайный удар длинных когтей, легко резавших камни.

Рев твари оглушал. Она взорвалась фонтаном серого дыма, волнами растекшегося по земле. Я едва успел перехватить вылетевший клинок, и возвратил его за спину. Это все?

— Глухой демон, — из дымного облака раздался старческий голос.

Засвистевший ветер смел завесу, внутрь которой стоял мерзкий нагой старик, с желтой, восковой кожей и обвислым лицом. Редкий пух на сморщенной макушке перетекал в клочковатые рыжие бакенбарды и бороду, переходящие в жесткий черный волос, обильно росший на дистрофичном теле. Обтянутые кожей кости с непомерно большими, будто воспалившимися суставами, делали вампира похожим на шарнирную куклу. Над тазовой костью багровела вывороченная рана.

— Кар! — надо моей головой пронеслась воронья стая.

Птицы облепили старика, оставив открытым только лицо, а затем с отвратительным хрустом вывернулись в черный балахон. Из-под нависшего капюшона сверкали красные глаза, а нос старика заострился, будто птичий клюв.

— Мои хорошие, — старик принялся наглаживать перья на балахоне. — Мои хорошие птички.

Длинные пальцы нервозно скользили по мерзкому наряду, а вампир вывалил язык, с которого стекала коричневая слюна. С каждым движением его ладонь все сильнее вжималась в перья, пока старика не выгнуло дугой. Он затрясся и часто задышал. Меня чуть не вырвало, когда из-под балахона на траву плеснули белые струйки.

— Мои птички-и-и, — прохрипел старик.

Вампир внезапно посмотрел на меня. Его руки нырнули в просторные рукава, с тем же омерзительным хрустом, начавшие обрастать длинными перьями. Я почти проморгал момент, когда старик взмахнул рукой. Десяток черных перьев широкой дугой неслись в меня. Я рухнул на землю, но щеку резанула острая боль. Кровь.

— Умри! — старик уже стоял в шаге от меня.

Я перекатом ушел от взмаха крыла, вызвавшего воздушную волну, глубокой полосой разрезавшей землю. Быстрый отскок назад. Старикашка мгновенно появился передо мной. Сука, насколько же он быстрый? Крыло-лезвие просвистело в считанных миллиметрах от лица. Последовавшим потоком ветра предплечья разрубило бы до самых костей, не успевай я воспользоваться способностью.

— Жалкий птенец, — на щеке старика появилась царапина.

Антимагические клинки перерубили воздушную волну и на излете смогли задеть вампира. Но неглубокая рана на глазах затянулась. Черные крылья размылись рубящими удара сверху вниз, каждый раз почти доставая до меня. На каждую атаку приходилось использовать способность, ведь воздушные клинки были не менее смертоносны, чем крылья.

Но я быстро выдыхался. Краешек воздушной волны вспорол плечо, и почти сразу появился разрез на бедре. Перо едва чиркнуло, но из раны сразу же хлынула кровь. Измерение! Старик будто запнулся об границу трещин, но сразу же проломил ее. Я успел отскочить на десяток шагов.

Вампир взмахнул двумя крыльями, подлетая над землей. Он закрутился в воздухе, осыпая все вокруг градом острых перьев. Меня задело больше десятка, но я сумел избежать смертельного попадания. На теле не осталось живого места. Руки изрезаны больше всего.

Мягко приземлившись, кровосос одним прыжком достал меня, разя вытянутым крылом, будто шпагой. Я был готов поклясться, что ушел от удара, но перо вошло в грудь на две фаланги. Кончиком когтей дотянулся до лица вампира, еще глубже насаживая себя на острие крыла. Вампир взвизгнул, когда щека разошлась тремя рваными бороздами.

Отброшенный шквальным порывом ветра, я подкатился прямо к обрыву. В пробитой груди будто горело адское пламя, каждый вздох kloкотал от идущей горлом крови. Правая нога внезапно поехала вниз, и я вцепился руками в траву, пытаюсь удержаться на краю уступа. Вниз посыпались мелкие камушки, исчезая в бездонной черной пасти.

— Мой птенчик, — вампир раскинул вернувшиеся руки, будто желая обнять меня.

Последний шанс. Вторая форма Антимагических клинков, которой я защитился от заклинания с каменными плитами. Вампир поднял меня за шиворот и оскалил пасть, полную старческих желтых зубов. Выделились только выдвинувшиеся клыки, белые, словно первый снег.

Я высвободил способность. Не сработало! Появилась первая форма, врезавшаяся ножницами в морду твари, с двух сторон рассекая впалые щеки и кроша зубы. Вампир откинул голову и внезапно зашелся в каркающем смехе.

Между разрезами протянулись тонкие полоски плоти, быстро закрывшие рану чудовища. Извернувшись, я пнул старика в раненый бок, что привело его в ярость. Вампир с силой швырнул меня на землю и добавил пинок когтистой лапой, отправляя в полет. Я врезался спиной в стену башни и стек вниз, будто плевков. Чувство будто все внутри превратилось в кисель. Сколько же костей у меня переломано?

В висках стучало, а накатывающая темнота перед глазами не предвещала ничего хорошего. Я выдохнул не воздух, а кровавую пену. В десяти шагах появилась скособооченная фигура, неровными зигзагами хромающая ко мне. Ха, приложил сраного онаниста напоследок.

— Знаешь, как мне больно, птенчик? — надо мной склонился старикашка. —

Рана на его боку разошлась еще сильнее, чуть ли не вываливаясь ломтем мяса. Я прыснул от смеха, щедро разбрызгивая капельки кровь по лапам вампира. От вдоха в груди что-то сместилось и я захрипел от нахлынувшей боли.

— Не умирай, щенок! — взвизгнул вампир. — Кровь мертвеца на вкус будто санина.

Меня встряхнули и подняли на уровень глаз. Во все гуще наплывающей темноте я едва смог различить мерзкую рожу старика. Силы едва хватило, чтобы проскрести когтями по высохшему предплечью старого монстра, оставляя легкие росчерки от когтей.

— Ты не птичка, ты не улетишь, — ослабилась тварь. — Еще встретимся.

Я вынырнул в офисе и крепко положился подбородком об стол, не в силах удержать ослабевшее тело. Сжавшись в комочек, чтобы спрятаться от зубодробительной боли, я тихо застонал. Внутренности будто прокручивали в мясорубке и начиняли жгучим красным перцем, не забывая отбивать мышцы и кости.

— Парень, что с тобой? — всполошилась Ив.

— Ты сам провалился в мое измерение? — спросил Дан. — Вот же дерьмо! Как не вовремя...

— Все нормально? — по мокрому от пота лицу скользнула прохладная ладошка начальницы.

Мне действительно становилось лучше, хотя ощущение, будто в живот вставили бур и пытаются ввинтить его до позвоночника никуда не делось. Но жив.

— Кто там был? — спросил Дан.

— Вампир, — мысленно ответил я. — Но какого хера? Мне казалось, что я реально могу там подохнуть?

Ив усадила меня в кресло и дала бутылку воды. Из шкафа выглянул Петя, обеспокоенно уставившись на жену:

— Что случилось?

— Видать не до конца восстановился, — улыбнулся я парочке. — Все в порядке, посижу немного просто.

— В чем дело, демон? — снова спросил я.

— Ты не забыл, что когда я тебя вылечил, то пожертвовал часть себя? — резко сказал Дан. — Мы будто два сосуда соединенных невидимым духовным каналом, только я вмещаю в себя море, а ты кружку чая. Моя сущность высшего демона понемногу начинает проникать в тебя, пытаюсь подавить через Измерение.

— А ты не можешь успокоить свою сущность? — поморщился я.

— Конечно нет, — вздохнул демон. — Это все равно, что сидеть на берегу и просить реку поменять течение. Здесь поможет только дамба. Но подобное под силу только мастерам душ.

— Может Дагон справится?

— Может, может, — без энтузиазма сказал Дан.

Я вышел в коридор и позвал нефилима. Уверен, что он услышит меня, если где-то неподалеку. Но когда меня сзади тронули за плечо, то чуть сердце не выскочила наружу.

— Сука! — выругался я, разжимая булки. — Зачем так пугать?

— Весело же, — улыбнулся старый азиат в белом халате за моей спиной. — Ну как тебе новая оболочка? Недурно, согласишься? Только усы эти в рот постоянно лезут, тьфу!

Нефилим походил на старого мастера из фильмов про кунг-фу. Похвалив его выбор, я быстро пересказал случившееся со мной в офисе и слова демона про соединение душ.

— Мне вполне по силам поставить такой барьер, — кивнул Дагон и тыкнул меня пальцем в лоб. — Готово.

— И все? — недоверчиво протянул я.

— Ну а что здесь такого сложного? — пожал плечами азиат. — Только это надо было сделать сразу, еще во время слияния.

Я почувствовал, что не могу вдохнуть. В горло словно забили пробку. Сердце ускорило бег, пытаюсь справиться с недостатком кислорода, но внезапно замерло. Перед глазами поплыли темные круги.

— Убери, — прохрипел я, схватив нефилима за отворот халата.

— Готово, — Дагон снова ткнул меня пальцем.

— Шутник херов, — прошипел Дан. — Не зря твое племя даже Создатель недолюбливал.

— И тебе приветик, Святоша, — усмехнулся азиат. — К чему эти оскорбления? Я понимаю, что в аду плохо с литературой, но азы то следовало освоить? Или ты думал, что махания железками хватит?

— Ах ты отродь...

— Так что мне делать? Если снова провалюсь в его измерение? — прервал я рык демона.

— Достигни равновесия душ, а до тех пор сопротивляйся, — развел руки нефилим. —

Ну, сам посуди, сколько глубины и мощи у души старого дуболома, всю жизнь выпускавшего кишки демонам?

— Побольше, чем у книжного червя, — презрительно бросил Дан.

— Ты так уверен? — на лицо нефилима напозла гнусная улыбочка. — Не хочешь поспорить? Если выиграю, то будешь называть меня господин. Идет?

— Идет, — проскрипел(моими!) зубами Дан. — А если я, то будешь каждый раз отвечать мне поклон.

— Тогда нам нужно особое местечко, где нашего беглеца не увидит его женушка, — нефилим щелкнул пальцами.

— Ах ты ангельский выпердыш... — заорал Дан.

— Тише-тише, я не имел ввиду ничего оскорбительного, — усмехнулся нефилим. — Или имел? Но суть не в этом. Добро пожаловать в мое Пространство.

Азиат взмахнул рукой и мы растворились в слепящем белом свете, настолько ярком, что он выжигал глаза даже через закрытые веки. Когда я проморгался, то оказался в довольно странном для человеческого разума месте — нескончаемая белая плоскость с раскинувшимся над ней черным куполом неба.

— Где этот ублюдок? — раздался голос Дана.

Второй раз, когда я его вижу вживую. Огромный. В демоне точно больше трех метров, а раскрытые черные крылья придавали его фигуре еще больше внушительности. По середине мускулистой груди к паху тянется отметина в виде креста.

— Я здесь, — нефилим появился в облике азиата.

Даже как-то жаль, я надеялся увидеть его настоящую форму. Дагон сцепил ладони в руках халата, а его усы хитро приподнялись:

— Думаю, что места достаточно?

— Вполне, — рыкнул Дан. — Узри всю мою мощь.

Демон поднял правую руку к черному небу, а его глаза вспыхнули красным. В то же мгновение меня прибило к земле, будто сверху опустилась железная плита. Я вполне серьезно услышал, как могут трещать кости.

— Сука, — выплюнул я кровь от прокушенной губы, когда давление спало.

Около меня появилась небольшая белая область, а все остальное занял клубящийся черный мрак, внутри которого торчали грубые очертания могильных крестов. На тысячи метров вокруг все превратилось в жуткое кладбище. Я ощущал запах сырой земли и смрад разлагающейся плоти, слышал скрип дерева от огромных деревянных крестов, возвышавшихся на десятки метров, кожей чувствовал сотни пристальных недобрых взглядов, уставившихся из темноты.

— Как я полагаю, здесь все, кого ты убил? — задумчиво спросил нефилим. — Даже без душ твое Измерение впечатляет, Данте. Даже удивительно, я чувствую столько силы в нем.

— Не называй меня так, — процедил демон. — Это имя человека, которого давным давно нет в живых. Ну так что, готов выдать мне земной поклон?

Я вздрогнул, когда между крестов промелькнула фигура и сделал шаг назад, чтобы оказаться ровно в центре белого овала. Ну его нафиг. Береженого Создатель бережет, хоть он и покинул нас.

— Моя очередь, будь добр, освободи место, — попросил Дагон. — Но признаюсь честно, теперь я не совсем уверен в победе. Шучу. Малыш, закрой глаза, боюсь, что ты можешь безвозвратно ослепнуть от созерцания моего Измерения.

Малыш нахмурился, но глаза закрыл. В отличии от кладбища Дана, я ничего не почувствовал и не услышал, а спустя десяток секунд Дагон разрешил открыть глаза. Я снова стоял в коридоре.

— Доброго вам дня, господин Дагон, — прорычал Дан.

— Ох, ну не стоит, — умилился азиат. — Не буду скрывать, очень приятно, когда один из демонических владык величает тебя господином.

— Что б ты сох, господин, — тут же огрызнулся демон.

— Как думаешь, что такое демонические Измерения? — нефилим оставил без ответа грубость и обратился ко мне.

— Эмм, да без понятия, — честно признался я. — Может материальная проекция личности, усиленная поглощаемыми душами?

— В целом верно, хотя не всей личности, а ее определенного аспекта, — сказал Дагон. — Допустим, у нашего демона это личное кладбище, явный намек на чувство вины за убийство противников.

— Пиздеж, — не согласился Дан.

— Нет, все верно, — поджал губы Дагон. — Ты даже не поглощаешь человеческие души! Тебе совестно!

— Не зря в тебе половина крови ангельская, даже в одном из владык хочешь увидеть что-то хорошее, — грустно рассмеялся Дан.

— И впрямь, — неожиданно согласился нефилим. — Дам тебе совет, парень. Количество поглощенных душ, конечно, делает Измерение больше и сильнее, но это отнюдь не самое главное. Главная сила внутри твоей черепашки. Качество, а не количество.

— Ага, видел я одного такого философа, — хмыкнул демон. — Каждое утро совершал медитацию, развивая духовные качества. А его Измерение оказалось лужей из дерьма, весьма глубокой, но лужей. Я не к тому, что Гандон неправ, просто цена туманным советам, как ведру содержимого той самой лужи.

— Как ты меня назвал? — поморщился нефилим.

— Господин Дагон, конечно же, — с сарказмом сказал Дан.

— Кстати, мы разрешили дело с вампирами, — обрадовал Дагон. — Зайдешь к Фюзи, как будет свободная минутка. Правда, как и всегда, к бочке меда прилагается не меньшая бочка дегтя.

— Окей, — кивнул я. — А что с Дафной? Она прям самая не своя сегодня.

— Дафна вообще не своя, если ты забыл, — в углах глаз азиата появились грустные морщинки. — Единственное, чем ты можешь помочь, это стать сильнее и вернуть осколки ее души. Хорошо?

— Я постараюсь, — ответ почему-то дался с трудом. — Постараюсь, если не умру раньше.

— Постарайся, — только и сказал нефилим, перед тем, как исчезнуть.

— Слушай, Дан, а что ты видел? Неужели он настолько силен? — я попытался вывести у демона секрет Дагона. — Дан?

Понятно. Никакого разговора не получится. Лучше сосредоточиться на тренировках, заодно спрошу у тренера, как бороться с вампиром. Ведь, если рассуждать здраво, то шансов победить кровососа у меня совсем мало. Он был сильнее по всем показателям, причем, не прилагая особых усилий.

— Как победить вампира уровня барона? — удивился вопросу Лин. — Да хер его знает, берешь и убиваешь.

— Отличный совет, — я показал мужчине большой палец. — Вы лучший.

— Согласен, — улыбнулся тот. — Спросишь потом у дока, он одно время очень интересовался кровососами, может подскажет чего. А пока знакомься!

Тренер сдернул покрывало со стоящего рядом с ним предмета прямоугольной формы, оказавшегося клеткой... с поросенком. Животинка сощурилась и просунула пятак между прутьев. Ого, я же встречал его! Свинка с глазами разного цвета, которую я встретил в

первый день работы уборщиком. Лин потрепал поросю за ухом и объяснил:

— Будешь на нем тренировать ауру. На животных проще всего начинать, они легко поддаются внушению. Давай, попробуй, заставь его лечь.

— На пол! — рявкнул я, выпуская ауру.

Поросенок вытаращил глаза, но спустя пару секунд издевательски хрюкнул и повернулся ко мне задом. На его хвостике висело примотанное веревочкой золотое кольцо с светящимся синим камнем. Я убрал ауру и побрякушка тут же погасла.

— А ты как думал? — улыбнулся Лин. — Что будешь тренировать демоническую ауру на обычной свинье? Это кольцо ментальной защиты превосходно защищает от воздействия на разум. А чтобы было еще веселее...

Лин вручил мне головной обруч, похожий на криво сваренную металлическую ленту, с гвоздем выцарапанными символами. Стоило артефакту прикоснуться к коже, он будто выпустил десятки стальных шипов, ввинтившихся в кости черепа. Я зашипел и попытался сдернуть обруч. Бесполезно.

— Доспех титана, — издевательски улыбаясь, сказал тренер. — Я вспомнил про него, когда ты дрался с Разумихиным.

Лин внезапно выбросил руку, целя мне в лицо, но удар остановился в сантиметре от носа, врезавшись в невидимую преграду, отозвавшуюся металлическим гулом. От вибрации я весь покрылся мурашками.

— Он называется Железная крепость, — просветил меня Лин. — В пассивной форме дает неплохой барьер против любой атаки, а в активной делает тебя практически неуязвимым. Теперь ляг на пол и скажи — Железная крепость.

— Железная крепость, — произнес я, выполнив указание.

В тоже мгновение обзор закрыл шлем, оставив узкую щель забрала; с громким лязгом все тело сковал массивный доспех, приподняв меня над полом. Это насколько он большой? Я попытался поднять руку, но ничего не вышло. Только, когда мышцы болезненно сжались от максимального усилия, удалось оторвать от земли закованное в броню предплечье, тут же рухнувшее обратно. Каменный пол вздрогнул.

— Я считаю, что тренер должен быть очень изобретателен, чтобы найти ключик к силе любого ученика, — внезапно сказал Лин. — Стандартные методы безусловны эффективны, но кем ты станешь, идя обычным путем? Посредственностью! Поэтому, ты должен понять мой подход, если хочешь стать действительно сильным. Печать огня.

Чего это он задвинул такую тираду? И зачем здесь печать огня? Ответом стал металл доспеха, начавшийся медленно нагреваться в области спины и задницы. Ау, жжется! Даже не так...

— Горячо, блять! — завопил я, дергаясь в железной ловушке.

— Сосредоточься. — спокойно сказал Лин. — Если приложишь максимальные усилия, то как раз сможешь подняться. Вроде бы.

В лопатки и пятую точку ощутимо припекало, отчего ругань с тренером, я отложил на потом, сосредоточившись на борьбе с доспехом. С невероятным трудом согнув правую ногу, я обливался потом, закипающем в парилке шлема. Горячий воздух обжигал небо. Казалось, что слышу, как шкворчит жирок на заднице. Оттолкнувшись ногой, я развел локти в стороны, и опираясь на них, приподнял корпус от земли, хотя пресс и шея чуть не лопнули от напряжения. Как же жарко! Тут одними ожогами не отделаешься, как бы не вспыхнуть и не сгореть заживо в проклятой жестянке доспеха. Глаза щипало от едкого пота, а дыхание

сбивалось на кашель.

— Убью, — заревел я, выпрямляя руки.

Сев на задницу, я толкнул себя руками и опасно закачавшись, смог перенести вес тела на стопы. Колени затрещали, поднимая вес доспеха. Смог. Задыхаясь, я смог встать прямо и попытался сплюнуть кровь через узкое забрало. Черт, появилась дурная привычка прикусывать губу.

— На хлебни, — Лин протянул мне бутылку.

Я с ненавистью уставился на мужчину, понимавшего насколько тяжело двигаться в Железной крепости. А уж поднять руку и удерживать вес доспеха, чтобы отпить из бутылки попросту невозможно для меня.

— Шучу, — тренер вставил в горлышко трубочку и поднес ко моему рту.

— Кхэ! — я чуть не подавился горькой жидкостью.

— Пей давай, это отвар драконьей травы, — сурово сдвинул брови Лин. — Стоит дороже, чем твоя жизнь.

— С чего такая щедрость? — удивился я.

— Да так, — отвел глаза тренер. — Скоро придет время собирать камни, которые я по молодости щедро разбрасывал. Хлебай давай, пока я не передумал.

Отвар подействовал почти сразу. Тело наполнилось легкостью и даже чудовищная тяжесть доспеха, сгибавшего спину, стала вполне себе приемлемой.

— Говорят, что драконья трава растет на месте гибели дракона и наделяет выпившего отвар необычными способностями, вплоть до огненного дыхания, — Лин смял пустую бутылку. — Брехня полная, но тонизирует лучше любого другого средства.

— Драконы? — я вспомнил ящера-заморыша, которого видел на поле битвы с демоническим кланом. — Кажись, я видел одного, только он был совсем дохлый.

— Вырожденец наверное, — пожал плечами тренер. — Даже босс не помнит, как выглядит настоящий дракона, так давно это было. Но вроде как, в глубинах ада, в дальних пещерах должны водиться.

— Чистая правда, — проснулся Дан. — Иногда из колодца гигантов доносится плач последнего дракона. Говорят, что его голос настолько прекрасен и печален, что из глаз услышавшего катятся кровавые слезы. Много чего болтают, некоторые годами сидят на краю колодца, чтобы услышать оставшегося дракона.

— Отдохнул? — губы Лина разошлись в ехидной усмешке. — Обещаю, что больше никакой огненной печати.

Я с подозрением уставился на ставшую кристально честной физиономию мужчины и лег на пол. Отвар работал превосходно и мне удалось встать с первой же попытки.

— Еще раз! — скомандовал Лин. — Печать притяжения.

Чего!?! Херов обманщик! Я будто оказался в луже вязкого клея, плотно облепившего доспех. Почти удалось приподнять руку, как ее словно на резиновых жгутах рвануло обратно, с тяжелым грохотом вбивая в пол.

— Никакого обмана, — развел руками тренер. — Я обещал не использовать огненную печать, я ее не использовал. Все, мне нужно идти, Гораций, ты за старшего.

Лязгнула дверца клетки и оттуда неторопливо вышел поросенок. Он что назвал свинью Горацием? И зачем он вообще ее выпустил?

— Гораций очень умный поросенок, — склонился надо мной Лин. — Не знаю, что с ним сделали, но кажется, будто он смекалистее многих людей. Гораций, печенье.

Мужчина скормил довольному поросенку половинку овсяного печенья, а вторую положил на доспех. Свинья ловко запрыгнула на нагрудник и схрумала угощения, затем улеглась ко мне задницей.

— Молодец, — потрепал ухо животного Лин. — Печать утяжеления. Малая печать огня.

— Ты меня обманул, — прошипел я.

— Я установил часовую отсрочку на печать огня, а печать утяжеления сделала Горацию в двадцать раз тяжелее, думаю, ты понял, что нужно сделать, — ухмыльнулся тренер. — Все, бывай.

И он ушел. Я скосил глаза на поросычий зад, где болталось колечко, начавшее наливаться синевой. Чем больше я пытался выпустить ауры, тем сильнее начинало светиться кольцо.

— Прочь, — прорычал я. — Прочь, животное!

Свин даже не дернулся, начисто игнорирую попытки его задавить аурой. Тогда я пошел по другому пути, попытавшись встать, чтобы согнать животное. Но Гораций не обратил на тряску никакого внимания, лишь изредка похрюкивая. Сука! Время течет и совсем скоро я начну запекаться в доспехе.

— Ты же умный поросенок, — отринув гордость, я обратился к свинье. — Я дам тебе много печенья, только слезь с меня.

Неужели сработало? Гораций поднялся и повернувшись ко мне, ткнулся пяточком в забрало. Я встретился взглядом с разноцветными глазами животного, но никакого намека раз там не углядел.

— Давай, давай, слазь, — продолжил я уговаривать поросю. — Давай, тупая скотина, кажется, начинает действовать печать.

Гораций хрюкнул и спрыгнул. Да! Я с победным рыком смог приподнять корпус, как на грудь обрушилась розовая тушка, с свинячьей подлостью хороня надежды на скорейшее освобождение.

— Ах, ты сраный предательский шашлык! — завопил я. — Мы же договорились.

В порыве злости я настолько усилил давление аурой, что кольцо быстро замигало и поросенок недовольно задергал хвостом. Ну же, свали наконец! С недовольным визгом Гораций скатился под доспеху, когда камень в кольце, засветился, как лампочка. Свобода!

Я рывком поднялся и вскочил на ноги, сразу же вознамерившись отвесить пинок по крутящейся рядом свиной заднице. Но стоило сделать шаг вперед и поднять ногу, как меня швырнуло спиной на пол, словно притянув огромным магнитом. От столкновения с полом доспех загудел. Проклятая печать притяжения!?

— Кто бы сомневался. — с обреченностью сказал я, смотря, как свинина взгромоздилась мне на грудь.

Начало припекать. Я вился ужом, пытаюсь отдалить заднюю часть тела от доспеха, но долго так продолжаться не могло. Больше всего изматывала духота.

— Да свали ты уже! — рявкнул я. — Клянусь, как только освобожусь, то пущу тебя на колбасу.

Аура работала, но я никак не мог повторить тот эффект, когда камень в кольце стал почти белым. Гораций оставался равнодушен, хотя я уже шкворчал, как полоски бекона на раскаленной сковородке. Малая печать огня? Да какая она малая если жжет, будто напалм. Воу, да она жарит сильнее, чем прошлая. Лин точно ничего не напутал!?

— Лин? Лин ты здесь? — по залу пронесся знакомый голосок. — У нас семинар же.

— Лоретта, помоги! — закричал я.

Надо мной повисла немаленькая грудь наклонившейся девушки. Казалось, что еще немного и сиськи вывалятся из тонкой кофточки, но в данный момент меня мало волновали молочные железы, хоть и такие симпатичные.

— Тренировка? — сочувственно спросила Лора.

— Скинь этого вонючего поросенка с меня, — я взмолился, ощущая очередное усиление жара.

— Нет-нет. Лин ненавидит, когда вмешиваются в тренировку, — замотала головой девушка. — Он всегда говорил, что лучше очередной дурачок погибнет на тренировке, чем накосячит в бою и помешает товарищам.

— Я же сейчас поджарюсь...

— А что тебе нужно сделать? — Лора задумчиво прикусила губу.

— Аурой скинуть с себя наглуую свинину и подняться, — пропыхтел я. — Лора, помоги, он же реально прикончит меня.

— Могу дать совет, но не бесплатно, — на мордашке девушки появилась хитрая улыбочка. — Я очень сильно рискую, что помогаю тебе. Поверь, Лин может быть очень злопамятным.

— Я согласен, — вырвалось из меня общения, но я тут же сбавил обороты. — А что ты именно хочешь?

— Секс! Да не смотри ты на меня так, мне и укоров сестры хватает, — застонала девушка. — Я уже взрослая, понимаешь? Взрослая! У меня есть определенные потребности, которые из-за крови суккуба гораздо сильнее, чем у обычной женщины! Я давно научилась контролировать свою силу. Короче, с меня совет, с тебя секс!

— Ладно, твоя взяла, — кивнул я, понимая, что подписываю себе смертный приговор, не в силах терпеть раскалившийся доспех.

Хотя кто сказал, что я собираюсь выполнять обещанное?

— Клятва на крови, если обманешь, то хер отсохнет, — заявила Лоретта, продолжая выкручивать мне яйца. — Или так, или я пошла, у меня занятие скоро.

Я конечно мог бы проявить твердость характера, но не в положении, когда моя задница грозит превратиться в хорошо прожаренный стейк. Даже Гораций неуверенно приподнялся, настороженно вода пятаком.

— Я согласен, — кивнул Лоре.

Глаза девушки вспыхнули и ее лицо на мгновение исказилось в плотоядной гримасе. Жуть какая! Миловидные черты превратились в хищный демонический оскал, и в следующее мгновение мое сердце будто сжала стальная шипастая перчатка, прерывая его биение.

— Договор заключен, — пошло облизнула Лоретта и я смог выдохнуть. — Если через месяц не исполнишь обещанного, то...

— Хорошо-хорошо, — проскрипел я зубами. — Че с аурой делать!?

— Грубиян. Представь, что тебе нужно забить гвоздь, ты же не будешь лупить по нему подушкой? — скорчила недовольную мордашку девушку. — Так и с аурой, нужно сконцентрировать давление на маленькой области, превратить хаотичный натиск в удар стилета. С животными это проще всего, для большинства людей нужно подбирать собственный ключик. Можно давить и чистой силой, но тогда ауры понадобятся в разы больше. Думай! Чего боится эта свинья? Стань свиньей!

Чего боится поросенок? Естественно, что стать добычей хищника! Страшится острых клыков, впивающихся в нежную розовую плоть, вырывающих куски мяса вместе с жилами, жадных волчьих морд, ныряющих в растерзанное брюхо с горячими, дымящимися потрохами.

— Аррр, — вместо слов из моего рта вырвалось рычание.

Выпущенная аура несла в себе образ голодного хищника, готового впиться в сочный бок поросенка. Я и сам поддался жажде крови, собираясь всадить клыки в мягкое вкусное мясо. Гораций взвизгнул и оттолкнулся копытцами, отправляясь в совершенно немыслимый для свиньи полет. Камень в кольце вспыхнул и лопнул.

— Дима? — голос девушки донесся будто через ватное одеяло.

Когти проскрежетали по камню, давая опору рукам, и я одним движением вскочил на ноги. Поросенок улепетывал, высоко подбрасывая здание лапы. Сожрать. Печать притяжения среагировала на шаг, резким толчком утаскивая меня обратно. Не позволю! Я успел наклонить корпус и рванул вперед, словно тягловая лошадь.

Затрещал то ли доспех, то ли связки, но я упрямо двигался вперед, крохотными шажками переставляя ноги. Еще немного. Казалось, что от предельного усилия сейчас лопнут глаза. Из груди рванул жуткий надсадный вой. Печать громко загудела, затрещала, и я повалился на землю, едва успев подставить руки. Гораций...

Все вокруг окрасилось черно-красным. Мысли отошли на задний план, уступив место желанию терзать и потрошить. Где эта гребаная свинья!? Сзади что-то толкнулось, заставив доспех сердито звякнуть.

— Успокойся! — закричала Лора.

Она посмела напасть на меня? Черный хвостик обвил бедро девушки, угрожающе направив на меня заостренный кончик. Лора выставила руку, с которой сорвалась красная молния, ударив в нагрудник доспеха. Бесполезно.

— Эй, парень, очнись... — где-то далеко бубнил Дан. -

Я чувствовал страх, исходящий от женщины. Она боялась, что когти вскроют ее мягкую шею, выпуская горячую сладкую кровь. Уплотнившаяся аура расходилась от меня дымными щупальцами, тянущимися к пятящейся девушке. Первое касание. Аура лизнула ногу отшатнувшейся Лоры и будто та оцепенела. Я шел к ней, сопровождаемый тяжелым металлическим буханьем доспеха.

— Убить, — я облизнул сухие губы.

В какой-то момент, я будто пришел в себя, но занял роль отстраненного наблюдателя. Острые когти сжали горло Лоры, в последний момент попытавшейся дернуться, но лишь расцарапавшей себе кожу. Алые бусинки крови быстро собрались в тонкие струйки, поползшие под блузку. Какой сладкий аромат.

— Достаточно, — на периферии зрения возникла фигура.

Голый торс Лина окружали видимые завихрение воздуха, тянущиеся за ним, будто десяток фантастических полупрозрачных хвостов. Девушка мгновенно оказалась отброшена. Сознание затопила первобытная, безумная ярость. Шквальный ветер обрушился на меня, отталкивая даже в тяжелом доспехе. Тело двинулось навстречу противнику, продираясь через стегающие латы воздушные плети, каждым удар которых взрывался оглушительным железным звоном в шлеме.

— Побушевал и хватит, — усмехнулся Лин.

Его наглая улыбочка окончательно сорвала все барьеры в голове. Зыбкий туман ауры загустел тонкими острыми лентами, извивающимися будто змеи. Придавивший меня к полу поток ветра рассеялся под яростными ударами ауры, с потусторонним гулом вспарывающих воздушный кисель. Лин уже близко.

— Печать... — тренер прерывается, а затем с недоумением проводит пальцем по щеке.

Подушечка блестит красным. Замаскированное аурой антимагическое лезвие все-таки достает мужчину, оставляя тонкий разрез. Я выпускаю весь накопившийся зуд в правой руке, рассекая воздушную магию и отчаянным рывком кидаю себя на Лина. Он уходит изящным прыжком, но Измерение двигается быстрые, подлавливая его на приземлении. Крохотное промедление прежде, чем оно разрушено. Мельчайший зазор в искусном танце Лина.

Багровая лента входит ему в грудь, и мужчина застывает. Его лицо удивленно вытягивается, колени ударяется в пол, и тренер падает лицом в пол. Убил? Нахлынувшее безумие постепенно отступает и плотная ауры рассыпается быстро тающими клоками алого тумана.

— Ты что натворил? — сзади налетает Лора и молотит меня кулачками.

Глухой стук ото ударов стократно усиливается в голове, пока колени не подгибаются, опуская меня перед тренером. Что я наделал?

— Вот ты балда, конечно. — мертвый Лин переворачивается и показывает мне язык. — Я же говорил, что твоя аура не атакующая.

Действительно. На груди Лина не осталось никаких следов. Глаза тренера насмешливо блестят, и я понимаю, что он все время играл со мной, как с котенком. Дерьмо. Силы покидают меня и доспех тянет к полу, пока я не утыкаясь в него забралом шлема.

— Умер? — испуганно спрашивает Лора.

— Не, просто расстроился, — рассмеялся Лин. — Совершенно зря, ведь парень совершил почти невозможное. Хотя буду честен, только при моем, совершенно гениальном методе тренировок. И при помощи драконьей травы. Ладно, достижение совершенно посредственное. Ты ничего не заметила в его ауре?

— Не знаю даже, — задумалась девушка. — Очень плотная, как у... Да неужели?

— Аура одного из смертных грехов, а именно гнев, — одновременно воскликнули тренер и демон.

— Но ведь они доступны только высшим демонам, да и то не всем, как он смог? — Лора смотрела недовольно, даже раздраженно.

— А ты думала, что одна такая особенная? — спросил Лин.

— Ну не он же, — фыркнула девушка. — Мне пора.

— Что вообще я сделал? — попытавшись оттолкнуть от пола, рухнул обратно.

— Скажи — Да падет железная крепость, — посоветовал тренер. — А насчет ауры. Ты достиг одного из сильнейших проявлений демонической ауры, условно разделяемых на семь смертных грехов. В твоём случае гнев. Но не обольщайся, как только закончится эффект драконьей травы, то повторить подобную концентрацию будет очень сложно.

Я наконец смог снять шипастый обруч и вытянулся на полу. Достижение совершенно не радовало. Ну аура, ну плотная, и что с того? Лин даже не чихнул, когда я ударил ей.

— И толку с нее? — протянул я. — Вы даже не почесались.

— Сравнил жопу с пальцем, — поморщился тренер. — Твоя аура смертного греха позволяет достичь состояния берсерка, а враги впадают в неконтролируемое бешенство. У этой способности очень широкий тактический потенциал. И настолько плотная аура способна защитить от многих заклинаний, на тебя почти не действует эффекты ментального контроля, что вкупе с антимагическими клинками превращает тебя в неплохого убийцу магов.

— А если против меня будет не маг? — пожал я плечами.

— Тогда тебя настрогают на ломтики, — Лин развел руками. — Вот вы все такие! Пойми, что нельзя стать абсолютным убийцей, одинаково хорошим против всех типов противников. Развиваться во всех направлениях означает, что ты будешь плох во всем. Вот допустим ты. У тебя нет таланта к владению оружием и магии, смысл рвать жопу и пытаться стать дерьмовым мечником?

— Да, понял, — я почесал зудящий верх лба. — Слушай, а у Лоры тоже аура смертного греха?

— Это конечно секрет, но я думаю, что ты сам понял, — сказал тренер. — Она родилась с такой аурой. И все закончилось не очень хорошо. Жду тебя завтра.

— Грех гнева, как и у меня, поздравляю, пацан, — в голосе демона чувствовалась гордость.

— Все получилось? — из тени выскользнул нефилим.

— Да, все как ты и говорил, — Лин мотнул головой, отбрасывая прилипшие от пота волосы с лица. — Это была драконья трава? Честно сказать, не ожидал такого сильного эффекта. Можно будет...

— Не будь наивным, тебе не идет, — прервал его Дагон. — Ты же догадался.

— Твоя кровь, — спустя пару секунд молчания кивнул мужчина. — Не жаль парня? И его духовная оболочка, ведь после битвы с Разумихиным там не было разрыва?

— Не делай из меня злодея, — нефилим метнул острый взгляд, в ответ на который Лин слабо улыбнулся. — Здесь нет моей вины, а лишь чья-то глупость. Но если мне в руки дают карты, почему бы не разыграть их? В любом случае мы останемся в выигрыше, вопрос в том, насколько большом.

— На нем метка богини, она может заявить права на дитя, — не согласился Лин. — И мать Дафны. Уверен, что отдаст осколки? Особенно, когда в парне твоя кровь.

— Разумеется не отдаст, — нефилим удивленно посмотрел на мужчину. — Испепелит с порога. Но она сентиментальна даже в безумии, мой друг, против родного внука не устоит. А богиня, ну что же... Тогда ей предстоит встретиться с тобой.

— Если меня раньше не прикончит сонм божков, которых мы обокрали до нитки, — не согласился Лин. — Босс, а сколько парню осталось? Мне бы прикинуть, как тренировку строить.

— Его тело довольно устойчиво ввиду гибридизации, даже моя кровь сожрет его не так быстро, как остальных, — нефилим отступил в тень. — Три-четыре месяца у тебя есть. Выжми из него все, Лин.

Я внезапно оказался богат. Конфликт с вампирами частично разрешился в мою пользу, я получил положенные деньги и вещи. Беспольный для меня арбалет, заклятый на уничтожение нежити и кольцо с самовосстанавливающимися зарядами разряда молнии.

Но с другой стороны пришлось подписать второй договор крови за день, налагавший на меня обязательство молчать об участии в сражении с Измайловыми.

А если взглянуть с третьей стороны, то сумма за мою голову приросла одним нулем, и Фюзель даже не догадывалась, кому я мог так крупно насолить. Я, к слову, тоже.

И чесотка. После тренировки невыносимо начала чесаться голова. На все вопросы Дан многозначительно хмыкал, либо молчал. Но по двум выступающим бугоркам, я начал догадываться о причинах. Что и подтвердилось утром. Проснувшись, я обнаружил, что лицо залито кровью из лопнувшей на месте роста рожек кожи.

— Они что всегда будут? — ужаснулся я. — Не только в демонической форме?

— Да! — рявкнул демон. — Не ной, мальчишка, прими знак греха с честью.

Я постучал по твердым, полностью черным выступам, заостренным на концах. Рога едва пробивались через волосы, но на фоне их белизны выступали заметно.

— Поздравляю, — протянул руку уже двадцатый встреченный демон.

В демонической форме рога заметно прирастали в длину. На них и наколоть можно кого-нибудь. Я еще пару раз пытался призвать плотную ауру, но все старания оканчивались редким туманом. На тренировках с Лином ничего особенного не происходило — он накладывал на стену печать притяжения, а я скакал, пытаясь достать мишень когтями или мечом. В доспехе железной крепости двухчасовая тренировка настолько изматывала, что оставшееся время я просто спал.

— Кого там нелегкая принесла? — простонал я, переворачиваясь на другой бок.

— Это я, — раздался робкий голос Пети. — Фюзель попросила напомнить тебе о вашей сделке. Мероприятие через час, в банкетном зале. Я и вещи принес.

Сука. Я как-то вытеснил из сознания день рождения огрихи. Десять минут отмокал в душе, с грустью смотря на притворяющийся дохлым член. Да, братишка, мне тоже страшно, но делать нечего. Одежда в костюм. Мда уж, выгляжу, как...

— Настоящий проститут, — подсказал Дан.

Нам нужна кровь. Она сделает меня сильнее, позволит не умереть при следующей встрече с вампиром. Из беседы с доком я выяснил следующее: низшие кровососы не боятся чеснока, серебра, солнца, распятий; но уже вампирские бароны уязвимы перед серебряным оружием, а князья не выносят дневной свет, короли... Им законы не писаны, они по-

настоящему бессмертны. Против любого упыря отлично помогает магия огня, к остальным методам воздействия они более-менее устойчивы. Но в магии я совершенный ноль, так что оставалось только серебро.

В Измерение демона не протащишь оружие или артефакты, но благодаря нефилиму меч встроен прямо в мое тело, а умелые парни из мастерских покрыли его напылением из серебра. Которое осталось пылью у меня на загровке. Я даже не удивился. Если бы все в жизни было так просто.

— Ты готов? — Петя окинул меня оценивающим взглядом. — Это не мое дело, но ты уверен? Она каждый год такое проворачивает, и еще никому это не пошло на пользу. Последний счастливчик вообще на баб перестал смотреть, стал содомитом, да простит меня Создатель.

— Фюзель каждый год такое устраивает? — спросил я.

— Я даже жаловался боссу, провел целое расследование, — Петя перешел на шепот. — Но он только посмеялся. А люди страдают. Спрашивал, что и как там, но все молчат. И крестятся. Даже демоны крестятся.

— Уверен, что все так плохо? — вздрогнул я.

— Все еще хуже, — часто закивал мужчина. — Чтобы Фюзель тебе не пообещала, оно того не стоит.

— Не стоит, парень, — из-за поворота вышел полностью седой юноша. — Я там был.

— Не стоит.

— Не стоит.

— Беги, мальчик, беги.

Передо мной встали шестеро мужчин. Одного я даже знал — дюжий санитар, отвесивший мне неплохой удар. Все абсолютно разные, но во взгляде каждого читался пережитый когда-то ужас.

— Ты это устроил? — я взглянул на Петя.

— Я должен был предупредить, — не отвел тот глаз.

— Ты не знаешь на что согласился! — крикнул старик с густой белой бородой. — Посмотри на меня! Сколько мне лет, как думаешь?

— Шестьдесят? — предположил я.

— Тридцать, тридцать, тридцать... — глухо застонал мужчина, вцепившись в бороду. — Через полгода мне тридцать...

— Это запах будет сводить тебя с ума, — вперед выступил санитар. — Будто в нос запихнули тухлую селедку! Все еда пахнет рыбой, даже нашатырь пахнет рыбой, весь мир теперь пахнет рыбой! Создатель, как же я устал.

— Да запах еще ничего! — воскликнул седой юноша. — Вспомните раскатыватель сосков или яйцебой!

Прокатился горестный стон, а мужчины синхронно схватились за причиндалы. Они были сломлены. Уродливая огриха сломала их мужественность, сломала веру в свое достоинство. Понуренные спины, опущенные глаза, дрожащие руки и страх перед женщинами. Вот какой оказалась цена!

— Она погибель мужского рода, — Петя положил мне руку на плечо. — Остановись, пока не поздно. Не совершай ошибку.

— Мне страшно, — честно признался я. — Но поступить иначе не могу, ведь на кону стоят не деньги, а моя жизнь!

— Глупец, — прошептал старик. — Кому она нужна, такая жизнь?

— Я вернусь, — обвел твердым взглядом всех присутствующих. — Я не только вернусь, но и отомщу за всех вас! Сегодня будет последний день, когда чудовище вышло на охоту. Ведь она не знает, что столкнется с настоящим охотником!

Возможно, это было глупо или смешно. Но я чувствовал в собравшихся искренне желание помочь мне, не допустить трагедии случившейся с ними. Я выдохнул и спустил штаны.

— Ты чего? — Петя медленно отодвинулся.

Я перешел в демоническую форму и явил истинный размер своего достоинства, дополнительно увеличившийся после возвышения. Напрягся и еще больше укрупнил половой орган.

— Настоящая булава, — потер глаза старик.

— С такой елдой он ее нашампурит, будто кусок свинины, — цокнул санитар.

— Порвет, как тузик грелку, — сплюнул молчащий до того лысый мужик. — За мои волосы!

Седой юноша заговорщицки мне подмигнул и я поспешил натянуть штаны от греха подальше. Что-то там Петя говорил про несчастного, что навсегда отвернулся от женщин. Не больно хочется, чтобы он повернулся ко мне.

— Мы с тобой, брат, — подняли кулаки мужчины.

— Я вернусь с победой, — я поддержал их жест. — Со щитом или на щите!

Внимание! В данной главе автор достиг уровня трэша и угара, опасного для жизни. Просьба убрать от экранов беременных стариков, детей-женщин и психически нездоровых личностей. И прошу сильно не бить палками, такова уж фантазия)

Толстые валики густо намаженных губ блестели от жира. Огриха оторвалась от стейка из мраморной говядины и пригубила бокал красного вина. Она выглядела гораздо старше того снимка, что мне показывала Фюзель. Где-то на лет сорок. Рукава кружевного платья трещали, не в силах вместить чрезмерно избыточную плоть женщины, приканчивающей четвертую смену блюд.

— Значит, ты полукровка? — над столом зашумел густой хриплый бас.

— Угу, — кивнул я, подтягивая к себе вторую бутылку.

Женщина резко повернулась, подзывая официанта, и ее выдающийся бюст смел приборы и тарелки. Шепотом выдав указания, Василиса достала сигару и неспешно раскурилась, выпуская клубы практически черного дыма.

— У современных мужчин есть одна большая проблема, — сказала огриха. — Они не могут по настоящему овладеть женщиной, заявить на нее свои права. Сделать ее своей послушной, но любимой сукой. Смекаешь, о чем я?

— Отчасти, — кивнул я.

— Подсядь ближе, — внезапно сказала Василиса.

Сама она пересела на соседний стул, так что мы оказались по разные стороны стола. Огриха впечатала локоть в звякнувшую столешницу и призывно раскрыла ладонь, продолжая пыхтеть сигарой.

— Поборемся? — предложила женщина. — Тут дело в чем. Мы постоянно проверяем мужика на прочность, а то вдруг ошиблась, вдруг он слабак? Не каменная стена и медные яйца, а изгородь из соломы и мышинные яйчишки.

Я сжал пальцами огромную зеленую ладонь, сразу же ответившую каменной хваткой. Рука Василисы вздулась мышцами и она с кряхтением навалилась на меня, пытаюсь выиграть.

— Вроде и любишь его, вроде и хорош всем, а все равно пилишь его, нервы достаешь, чтобы предел терпения отыскать, — прорычала огриха. — А мужик что? Нет, чтобы заткнуть или трахнуть так, чтобы неделю пискнуть боялась... Нет, он спорить начинает, доказывать что-то. А оно надо нам? Мы же не ради дебатов все это затеваем...

— К чему этот разговор? — я повел плечом, с легкостью укладывая руку женщины.

— Книгу хочу написать, — призналась Василиса, потряхивая пальцами. — У меня есть уже одна, считай бестселлер. Конечно, среди узкого круга профессионалов.

— И как называется? — спросил я.

— Под хвостом мантикоры. Теория и практика применения артефактов в БДСМ. — с гордостью сказала Василиса. — Чего болтать, пошли, сам увидишь.

По дороге выяснилось, что огриха занимает пост заместителя начальника отдела технической разработки, а производство специализированных сексартефактов приносит неплохую прибыль корпорации нефелима. Спустя пять минут мы оказались в жилом блоке, напоминающем холл в элитном отеле.

— Давай, не тушуйся, — Василиса втощила меня в апартаменты.

Да уж, это не моя каморка, здесь можно и в футбол погонять. Посреди роскошного зала бурлил джакузи, а на бортике стояло ведро с шампанским. Василиса отлучилась, оставив меня в одиночестве. Точнее, я так думал.

Осторожные тихие шаги за спиной. Я повернулся, перехватив молоток для отбивки мяса, летевший мне в затылок.

— Мама, здесь воры! — закричала симпатичная зеленокожая девчонка. — Охрана!

Волосы подстрижены в аккуратное каре, большие черные глаза хадорно блестят, носик кнопочкой, из-под верхней губы торчит маленький белый клык. Милашка! Я вывернул запястье девушки и молоток упал на пол.

— Вижу, вы уже познакомились? — Василиса вышла в красном шелковом халате.

Я вздрогнул, когда полы одежды взметнулись, на мгновение приоткрыв черный курчавый оазис, растущий посреди зеленых жировых барханов. Девушка запищала, и я разжал руку, спрятав когти.

— Что происходит, мам? — в меня вперился злой взгляд. — Что здесь делает демон?

— Не нуди, Лира, — отмахнулась огриха. — Твоя мамочка вошла в тот возраст, когда мужчины в доме вызывает желание огреть его сковородкой, а не приласкать. Менопауза, чтоб ее.

— Ты что такое несешь? — Лира так густо покраснела, что румянец проявился на оливковой коже.

— А что здесь такого? — удивилась женщина. — Это жизнь, моя девочка. С ней не поспоришь, а тех, кто думает, что сможет обыграть ее... Их ждет неприятный сюрприз.

Халат слетел, обнажив жирную тушу в складках, покрытую множеством выцветших татуировок. Василиса с долгим тягучим вздохом погрузилась в джакузи.

— Ох, драть суккуба в зад, у нее всю жизнь на теле расписана, — демон оказался куда глазастее меня. — Запоминай, пацан, черная рука с черепом означает, что перед тобой последний выживший из отряда. Их часто наемники делают. Кошачий глаз под лопаткой — место за предательство. Ангел в петле — прикончила крылатого. Над жопой четыре кинжала в рядочек, тут уже не помню, либо четыре десятка мертвецов за душой, либо четыре сотни. Опасная женщина.

— Чего стоите? — огриха прикрыла глаза. — Тут места на всех хватит.

Я с сомнением потеревил застежку штанов, но вскоре присоединился к женщине. Пузырьки приятно скользили по телу, а горячая вода расслабляла мышцы.

— Хороший агрегат, кстати, — Василиса лениво скользнула взглядом по моим причиндалам. — Такой не каждая огриха осилит.

Лира застыла на краю бассейна, сложив руки на груди. От услышанного она вытаращила глазенки, будто ей отвесили хорошую оплеуху.

— Ты с ума сошла, — наконец заявила девушка. — Я ухожу, не хочу участвовать в этом бреде.

— Стоять! — рывкнула Тамара так, что я невольно перешел в демоническую форму и выпустил ауру. — Сняла одежду и живо залезла. Два раза повторять не буду!

— Хорошо, маман, — побледнела Лира и быстро приняла сбрасывать одежду, но смущенно остановилась на нижнем белье. — Пусть он отвернется.

— Убери ауру, а то хочется размозжить пару черепов, — спокойно попросила женщина. — А ты пошевеливайся, чего мы там не видели.

Я скопил глаза на небольшую торчащую грудь девушки с крохотными точками сосков, изящную талию, ровные мускулистые ноги и... Кхм, похоже у огров не принято бриться там. Лира фыркнула и юркнула в воду, где замерла, прижав руки к груди.

— Хороша? — лукаво посмотрела на меня Тамара. — Не в мою породу пошла, вся в папашку.

— К чему это все, мам? — процедила Лира, сверкая глазами.

— К тому, что тебе уже двадцать пять лет, а ты ни разу не была с мужчиной, — застонала огриха. — Менархэ было двенадцать лет назад, и я тебе сотню раз говорила, что может случиться. К тому же тебе надо все прочувствовать самой, если хочешь пойти по моим стопам.

— Я помню, — опустила глаза Лира. — Просто как-то нет времени.

— Нет у нее времени, — Тамара зубами вытащила пробку из шампанского и отпила глоток, передав бутылку мне. — Хорошо, что у тебя такая добрая мать и крестная, смотри какого жеребца нашли. Я бы сама его объездила, да между ног сухо, как в пустыне, и твердо, будто в горной расщелине.

— Дай сюда, — Лира выхватила у меня шаманское и прикончила его в пару глотков. — Я готова, мам!

— Моя кровь, — оскалилась женщина. — Иди, золотце, приготовься, мы скоро будем.

— Что вообще происходит? — я проводил взглядом аппетитный зеленый задок.

— Гарраш-каши, иначе каменная плева, — сказала Тамара. — Особенности вида огров и троллей. С возрастом и так твердая перегородка становится невероятно прочной, а использовать медицинские инструменты не слишком полезно для здоровья. Лире уже далеко за двадцать, и мы с Фюзель переживаем.

— И вы хотите, чтобы я переспал с ней? — я даже не знал, как реагировать на сложившуюся ситуацию.

— Ох, мой мальчик, все правильно, — улыбнулась огриха. — Пошли.

Я проследовал за тяжело топающей женщиной, стараясь не смотреть подпрыгивающие складки жира. Лира ждала в спальне. Ждала, конечно мягко сказано — она стояла раком на кровати, призывно оттопырив задницу, а ее бедра блестели от смазки, тубик которой валялся рядом. Темно-зеленая щелочка с довольно большой набрякшей вульвой раскрылась, обнажая нежно-розовый цвет внутри.

— Ты еще не готов? — мне на плечо легла рука огриха, а вторая крепко ухватилась за хер.

Ойкнув от неожиданности, я перевел взгляд на кулак Тамары, жестко схватившийся за мой член. Пальцы женщины сжались и она повела предплечьем, начиная мне надрачивать. Создатель, что здесь вообще происходит? Лира повернула голову, с любопытством поглядывая на нас.

Тамара отняла руку от причиндалов и плюнув на ладонь, схватилась прямо за головку, начав быстро ее натирать. От резких, чувствительных движения меня выгнуло дугой. Когда член полностью отвердел и поднялся, огриха довольно хлопнула по нему, заставив закачаться.

— Да сам же могу! — я возмутился, когда Тамара подхватила и понесла меня на кровать.

Огриха снова схватилась за член и провела им по мокрой киске дочери, начавшей негромко постанывать. Рука женщины легла мне на бедра и начала мягко подталкивать, так

что головка уперлась прямо в дырочку. Войдя на сантиметр, я почувствовал, как приятная упругость вагины сменилась на шершавую плотность. Будто хером в стену тычешь, честное слово.

— Давай, жеребчик, я же могу за тебя все сделать, — огриха шлепнула меня по ягодицам.

Следом ладонь женщины скользнула между бедер девушки и начала ее медленно поглаживать.

— Я сама могу, мам, — простонала Лира. — Хотя так приятно.

Они все здесь сумасшедшие. Начиная от нефилима и заканчивая этой парочкой. Все поехавшие наглухо.

Я толкнулся вперед, но головка болезненно заныла. Сука, как неприятно! Лучше уже наждачной бумагой вздрочнуть. Взявшись за бедра Лире, я усилил давление, ощущая, как твердый член начинает выгибаться дугой. Нет, так не точно пойдет. Я отвел бедра и попробовал войти резким толчком. Девушка дернулась, но мать ее удержала, но процесс пошел!

Четыре резких тычка, во время которых Лира пару раз вскрикнула и член с размаху погрузился в теплую тесную дырочку. Жаль, что не ту, что нужно. Пенис почти до половины погрузился в попку Лины, причем вошел с такой легкостью... Ну, промахнулся, с кем не бывает.

— Не туда. — томно выдохнула девушка. — Но мне нравится.

— Не туда, — сурово поглядела на меня Тамара. — Зато я теперь знаю, куда подевался тот драконий дилдо.

Я с сожалением вытащил прибор из влажно хлопнувшей попки, так гостеприимно проглотившей его. С третьей попытки мне удалось пробить каменную плеву, и на простынь стекло несколько капель крови. Боже, как внутри нее горячо. Сделав, несколько фрикций, я был готов кончить, но Тамара быстро оттянула мои яйца, не дав случиться семяизвержению. Я аж вспотел от страх, когда мои шары сжала могучая зеленая рука.

— Еще рано, — огриха покачала головой.

Лира заерзала, сама насаживаясь на член, и начала медленно двигаться. Я почувствовал приятное покалывание — эйдос бурлил и кружился, втягиваясь в тело. Даже не думал, что так буду скучать по этому ощущению. Куда приятнее, чем перезаряжать револьвер в одиночку.

По яйцам прошлась щекота. Тамара решила активнее включиться в игру. Толстые пальцы скользили по шарам, будто пальцы виртуозного пианиста по клавишам. В низу живота загорелся огненный шар и я рычанием кончил внутрь Лире, принявшей член до основания. Показалось, что услышал звук выстреливающего семени, а мышцы на ногах сжались в сладкой судороге.

— Горькая, — Тамара обмакнула палец в вытекающую из вагины белую жидкость и причмокнула. — Надо больше фруктов есть.

— Спасибо за совет, — я утер пот и начал вытаскивать агрегат.

Лира внезапно застонала и придвинулась ко мне, не желая, чтобы член покидал ее лоно. Она начала размеренно двигаться, а простыни закапала обильно вытекающая из нее смазка с семенем.

— Ну, развлекайтесь, — Тамара звонко шлепнула меня по ягодицам и вышла из комнаты.

Ли́ра оказа́лась просто ненасытной. Я по максимуму увеличил размер члена, надеясь охладить пыл девушки, но она вообще потеряла контроль над собой, с животным визгом нанизываясь на него. Не знаю, в какой момент, я испугался. На двенадцатый или тринадцатый раз? Я даже на себе испытал выражение «конь в мыле» — на губах вздувалась пена от попыток не терять темп.

— Куда? — зарычала Ли́ра, впиваясь когтями мне в спину.

— В туалет надо, — вымученно улыбнулся я.

— Не надо, — с неожиданной силой девушка обняла меня и бешено задвигала бедрами. — Да! Да! Выпусти в меня свою горячую липкую сперму!

Ебанный в рот, да у нее хватка, как у удава! Ничего выпускать я не собирался, поскольку был пуст, вымотан и хотел спать. Может ее просто вырубить? Но натруженный член пришел на выручку — он обмяк, съежился и дохлой змеей выскользнул из вагины на очередном скачке.

— Как так? — Ли́ра смотрела на меня, будто я придушил ее котенка. — Мама! Мама-а-а!

— Что случилось, доча? — огриха заглянула в комнату. — Выдохся скакун? Ну ничего, дело поправимое.

Я с ужасом смотрел на надвигающуюся зеленую великаншу в неглиже. Ее мускулистая рука метнулась быстрее, чем у самого ловкого стрелка на диком западе, ткнув пальцем мне в гузно. Член вздрогнул и начал медленно крепнуть, поднимаясь в боевое положение.

— Хочу, — жадно облизнулась Ли́ра. — Еще много-много раз.

— Развлекайтесь, молодежь, — одобрительно сказал Тамара, покидая нас.

Она толкнула меня на кровать, а сама уселась сверху, принявшись скакать, словно пытаясь объездить дикого буйвола. От каждого движения кожа на хрене неприятно ныла, а в яичках от постоянных шлепков что-то тянуло. Нет, хватит! Я по полной отработал сделку с Фюзель.

Я попытался убрать руки Ли́ры с груди, но тонкие конечности словно превратились в стальные балки. С долгим стоном девушка затряслась, брызгая на меня выделениями из вагины. Ее глаза закатились, но когда я попробовал аккуратно отодвинуться, то Ли́ра еще крепче прижала бедра.

— Ну куда же ты, — прошептала девушка. — В этот раз было так хорошо.

Смахнув со лба прилипшую прядь, она приподнялась и снова устроила сумасшедшее родео. Никогда бы не поверил, что скажу это, но... Я ненавижу секс! Пожалуйста, отпустите меня!

Я примерился к нижней челюсти Ли́ры и врезал ей кулаком. Голова девушки откинулась и она утробно и страшно зарычала. Узкие стенки влагалища начали ритмично сжиматься вокруг члена, и Ли́ра задергалась сползая с него. Вскочив с кровати, я кинул взгляд на нее — огриха сжалась и в комочек, а ее язык вывалился, будто у задыхающейся собаки.

Валим отсюда! Я на цыпочках подошел к двери комнаты, бесшумно открыл двери и уже ступил в коридор, как почувствовал за спиной чье-то присутствие. Только не говорите.

— Ты был плохим мальчиком, — жаркий шепот обдало ухо. — Мне понравилось, но теперь тебя нужно наказать.

В прыжке, я попытался достать до выхода из квартиры, но цепкие пальцы ухватили меня за щиколотки и поволокли обратно в комнату.

— Маман, он хотел свалить, — по апартаментам разнесся звонкий голосок. — Он хочет по-плохому!

Раздался шум и грохот и спустя минуту вышла старшая огриха с целым ворохом вещей в руках. Нет, меня так просто не взять. Извернувшись, я пнул Лиру ногой в живот, отбрасывая ее в глубь комнаты, и побежал на четвереньках, будто дикий зверь. Позади раздался боевой вопль и мне на спину, по ощущениям, упал настоящий слон.

— Обещания надо выполнять, — прорычала Тамара, беря мою ногу на болевой. — Доча, цепляй кандалы.

Металлический щелчок ознаменовал крах надежд на освобождение. За дверью раздался топот и лязг.

— Это охрана. У вас там все в порядке? — спросил встревоженный мужской голос.

— Все прекрасно, спасибо за беспокойство, — ответила Тамара, зажимая мне рот.

Прямо перед мной лежал выпавший резиновый член, покрытый устрашающими шипами, неподалеку — нанизанные на веревку крупные деревянные шарики с рунами. Страшно, заберите меня отсюда! Как горд и самонадеян я был, а еще обещал вернуться с победой.

Тамара забросила меня на плечо и понесла в комнату дочери, где растянули на кровати и надели наручники.

Цепочка ножных кандалов лопнула, как только блестящая от смазки красная шляпка вплотную приблизилась к заднице. С руками еще проще — я выкрутил цепь и крепление просто вылетело. Достали, честное слово.

Лири я оглушил, ткнув костяшками в подбородок. Девушка клянула челюстью и сползла на пол, так и не выронив свою игрушку.

— Получить удовольствие говоришь, — усмехнулся я.

Отыскав в груде хлама веревку, я крепко связал младшую огриху и отобрал у нее гнома. Немного подумав, сделал перемычку между узлами на конечностях, чтобы девушка не могла дергаться, и вставил ей в рот намордник с шариком.

— Очнулась? — я посмотрел на замычавшую Лиру со злобной улыбкой.

В ее расширившихся глаза явно читался страх. Я понимаю, что уговор есть уговор, но засунуть мне в зад уродливого гнома размером с полруки? Нет, девочка, такое не пройдет, пришло время отвечать за поступки. Найдя валяющийся на полу ключик, снял проклятые кандалы.

— Кто сегодня был плохой девочкой? — я помахал кожаной плеткой. — Надо ее хорошенько наказать.

Приблуда для мазохистов оставила небольшой след на попке девушки, и та еще сильнее задергалась. Хм, а что-то в этом есть. Плетка рассекла воздух, обрушиваясь на нежные ягодицы, на что лира ответила полузадушенным писком.

— Так, а это что? — я нашел кнопку и фиолетовый пупырчатый фаллос быстро завибрировал.

Подойдя к лежащей на боку Лире, я приподнял ее верхнюю ягодичку и медленно вставил монструозный агрегат в киску. Так-с, теперь включаем. Низкий горловой стон прокатился по комнате. Но стоило мне отпустить игрушку, как она начинала медленно выскользывать из мокрой дырочки огрихи. Так не пойдет.

Порыскав в тумбочке, нашел ярко-красный скотч. Ух, блин, да тут сексшоп на выезде. Отгрыз зубами кусок и шлепнул на промежность девушки, фиксирую выпадающий фаллоимитатор. Снизил частоту вибрации, а то Лира прям глаза под лоб закатила.

Небольшие нежно-розовые кругляши тоже оказались виброигрушкой — один приземлился прямо на клитор, а два других на торчащие соски. И финальный штрих. Я поднял анального гнома и приставил к ритмично расширяющемуся темно-зеленому колечку ануса. Игрушка входила медленно, но без сопротивления, будто бородастый коротышка вернулся в родные шахты. Попка Лире полностью приняла огромную приблуду, торчало только расширенное основание с чьей-то аккуратно выведенной подписью. Хера себе автограф.

Полюбовавшись на шедевр, сотворенный моими руками, я присел в кресло, собираясь просто выждать отведенное время. Лира то тряслась, то выгибалась и после затихала на короткое время. Получай удовольствие, деточка. Полазил в телефоне, снова оценив залетевшую на счет сумму, почитал последние новости.

В мире творился если не полный пиздец, то нечто очень близкое. На узкоглазых фанатов аниме обрушился чудовищный тайфун, попросту смыв парочку прибрежных городов. Даже спасать нечего — на фотках торчали полуразрушенные каркасы зданий,

остальное просто унесло. В Австралии погибли сотни людей от лавины... из сотен тысяч ядовитых пауков размером с арбуз. Великобританию окружил густой туман и уже двое суток со страной нет связи. В Москве непрекращающиеся удары молний стали источником десятка крупных пожаров, а нависшие грозовые тучи буквально погрузили город во мрак. Кровавые дожди, массовые исчезновения людей, черные песчаные бури, землетрясения — боги решили вернуться в наш мир с особой помпой и размахом.

Вскоре я наткнулся на довольно интересное видео — в гигантского трехметрового «человека», по видимому являющегося божеством, высадили ядерную боеголовку. Божок топал по пустыне, ведя за собой огромные стада диких зверей, а затем все накрыла яркая вспышка. Запись прерывается и появляется эфир из ток-шоу, где улыбчивый, но дерганый ведущий представляет гостя:

— Эм, уважаемый Локи, вы бы не могли прокомментировать увиденное?

Камера смещается на мужчину в деловом костюме, с длинными черными волосами и красивым холеным лицом. Выделяются глаза — зеленые, с мягким свечением.

— Ядерная боеголовка разнесла к чертям какого-то африканского божка, по видимому, навсегда лишив его возможности совокупляться с антилопами и есть человеческие внутренности, — смеется Локи, а ведущий едва не теряет сознание. — Не думаю, что дикарь погиб, но пару сотен лет мы его не увидим.

— Как вы относитесь к действиям других, эмм... богов? — видно, что ведущему трудно всерьез принять новую реальность.

— А чего вы ожидали от сборища тупоголовых существ, вылезших из глубокой древности? — пожимает плечами мужчина. — Признаюсь, что я был шокирован, когда увидел во что превратился мир. Люди сотворили нечто настолько великое! Сами, без помощи магии, тяжким трудом и разумом! А эти недалекие пытаются все разрушить ради своих безусловно примитивных целей.

Следующие полчаса Локи изгаляется, поливая остальных божеств отборнейшим дерьмом, вставляя шуточки разной степени пошлости, и всем видом показывая, что он не такой. Все заканчивается весьма предсказуемо.

— Мне больно видеть, как бездумные действия моих братьев ведут мир в пропасть, — Локи встает, а его волосы развеваются. — Я изо всех сил пытаюсь им противостоять, но мое могущество не безгранично, поэтому прошу... Встаньте рядом со мной! Только вместе мы сможем сохранить наше будущее!

Дальше Локи зачитывает необходимую клятву, ее дублирует текстом на экране. Я посмотрел на счетчик просмотров — три с половиной миллиарда. С такими цифрами у него явно получилось привлечь на свою сторону много народу. А если...

Я зашел в топы просмотров и догадка подтвердилась. На первом десятке мест красовались интервью или нарезки с богами — Локи занимал первую и третью позицию, на втором месте Афродита — в роскошной розовой тоге, почти не скрывающей прелести женщины, на четвертом расположился Гермес, на пятом — милая девочка с хвостиком и лисьими ушками, называющая себя Апата. Хера себе, как быстро они смекнули, как вербовать себе людей.

Листая все больше новостей, я даже не заметил, как прошло время. Лира не двигалась, даже стало страшно, что из-за меня ее затрахало до смерти. Быстро сняв с тела девушки все игрушки, я похлопал ее по щекам и получил невнятный слабый стон, сменившийся шепотом:

— Люблю тебя...

Эм, чего? Она что совсем башкой двинулась от переизбытка приبلуд в тушке?

— Было так приятно, никогда такого не испытывала. Я будто парила в небесах, — огриха облизала губы. — Сейчас немного отдохну и давай...

Ее прервал грохот и крики в зале. Войдя в демоническую форму, я открыл двери и немного высунул голову. В алом полумраке танцевали две фигуры — огриха с короткой шипастой дубинкой и неясная зыбкая тень, едва достающая ей до колена. На полу блестела кровь. Из тонкой раны на бедре женщины обильно вытекала красная жидкость, отчего Тамара едва заметно прихрамывала.

Тень взорвалась десятком метательных звездочек, застывших в сгустившемся перед огрихой воздухе. Тамара ответила взмахом руки, бросая в противника парочку черных шариков. Раздались негромкие хлопки. Тень прибило к стене металлической сеткой и она забарахталась, пытаясь загнутыми кинжалами перерезать прочные нити.

Огриха рыкнула и понеслась на нее с занесенной дубиной, но стоило ей преодолеть половину пути, как женщина закачалась и рухнула мордой в пол. Тени удалось справиться с одной нитью.

Я выскочил в коридор, но дверь сзади слетела с петель и меня положили мордой в пол. Сука, даже не успел повернуться.

— Дернешься, прикончу, — предупредил хриплый голос.

— Я свой, вообще-то.

— Проверим.

Мимо пронеслась тройка бойцов, и все потонуло в шуме стрельбы. Спустя пару секунд автоматы неожиданно заглохли. Из моего положения не видно, что происходит в зале, но рассыпавшиеся по паркету брызги крови показывали, что ничего хорошего.

— Да какого хрена, — меня отпустили.

В следующий момент сверху упала половина туловища, заливая меня горячей кровью. В проходе стояла фигура в темно-зеленом плаще и черной, облегающей броне, ее лицо закрывала маска, а из прорезей в капюшоне торчала длинные зеленые уши. Желтые глаза с вертикальным зраком уставились на меня.

— Это же цель? — спросил сам себя незнакомец. — Подозрительно похож.

В миниатюрных, почти детских пальцах противника крутилось плоское металлическое кольцо размером с тарелку, еще несколько шгук висело на поясе. Это он ими так порубил охрану? Я выпустил поток ауры, врезавшийся в размазавшегося тенью коротышку.

Черт, куда он подевался? На потолке! Я в последний момент подставил когти под оружие незнакомца, высекая искры. Удар следовал за ударом, диски со свистом разрезали воздух, почти всегда оставляя на моих предплечьях небольшие порезы. Она теснила меня за счет невероятно быстрых движений. Заточенные кольца давно превратились в размытые серые линии, настолько стремительно следовали атаки. Но...

Я зарычал и наудачу махнул когтями, нарочно подставляясь под оружие незнакомца. Такого враг не ожидал. Кольца рассекли руку не большого обычного, но мой удар чуть ли не вбил бедолагу в землю. Тень еще больше поблекла, почти сливаясь с паркетом, но выпущенная аура легко отслеживала положение противника, поэтому мощный пинок попал точно в цель.

Враг влетел в зал и сполз по стене. Он попытался подняться, но я уже был рядом. Плащ был густо заляпан кровью, скорее всего моей, но руки незнакомца явно сломаны, а пальцы торчат вразнобой. Я сжал кулак и вложив всю силу, разнес голову противника, а заодно и

бетон перекрытия, оставив нехилую дыру в стене. Хм, похоже, что тренировки не прошли зря. Только где кровь и мозги этого ублюдка?

— Прости за проверку, брат, — за спиной раздался слегка шипящий голос. — Хотел убедиться, что ты правда достоин.

Я резко обернулся и увидел совершенно невредимого противника, точнее его пальцы на глазах вставали на места. Брат? Почему он меня так назвал и что за сраная проверка, где тебя пытаются прикончить?

— Не веришь? — незнакомец приспустил маску, показывая мясистый нос и аналогичную моей метку под глазом. — Богиня ждет тебя.

— Чтобы снова оседлать мое лицо? — после невероятного исчезновения из-под удара, я не спешил снова ввязываться в бой.

— Понимаю, брат, сам был в шоке, — прыснул со смеха коротышка. — Но богиня честна и справедлива, в чем я неоднократно убедился. К нам уже идут, пора прощаться. Держи, брат, здесь все нужное, чтобы ты сам разобрался.

Я проигнорировал маленький черный прямоугольник, упавший под ноги. В холле раздался топот — прислали целый отряд. Тень метнулась в коридор. Застонала Тамара, вокруг которой собралась целая лужа крови. Я присел. Флэшка?

Ворвалась охрану, сразу наставив на меня модифицированные автоматы. Меня признали не сразу, но вовремя очнулась огриха. Ее понесли в лазарет, а я под конвоем отправился напрямик к Фюзель, где больше двух часов в деталях описывал произошедшее. К слову об анонимности — в апартаментах огрихи работало сразу несколько камер, и удалось со стороны посмотреть на свои любовные похождения. А вот само нападение полностью заснять не удалось — приборы в зале оказались повреждены. Про последние слова пришельца про богиня я умолчал.

— И он просто исчез? — голос из кабинки звучал откровенно недоверчиво. — Но тогда зачем приходил? Логично предположить, что это убийца, посланный за тобой, и если сравнивать навыки, то ты должен был умереть.

Телефон на столе завибрировал — шторка на миг дернулась — мобильник пропал. Скорость просто за границами возможного. Хотя я и пристально следил, но успел ничего заметить. Голос Фюзель понизился до неразличимого шепота, а я потянулся к бутылке с икристой жидкостью, налив сразу половину стакану. Черт, да я просто влюбился в напиток фей! Надо бы прикупить пару бутылок.

— Итак, теперь стало ясно, что ты просто попал под горячую руку, — безопасница обратилась ко мне. — Тама опознала нападавшего, как одного из членов Гильдии теней, кроме того, был украден ценный артефакт из хранилища. Из ее личного сейфа так же были украдены вещи.

— Рад, что все разрешилось, — я сделал последний глоток. — Награда. Где моя награда?

По столу покатила желанный пузырек, перекочевавший в карман к флэшке. Я коротко кивнул и вышел в коридор. Выходит, что ночной гость оприходовал сразу несколько задач за один заход.

Можно было прямо сейчас пойти в офис, чтобы разобраться с переданной информацией, но меня намного больше интересовала кровь демона.

— Будет гораздо больше, чем в первый раз, — предупредил Дан.

— Может и так, — я пожал плечами и опустошил флакон.

Интерлюдия — Орден незрячих

— Глаза... Я ничего не вижу, — всхлипнула Злата, дотрагиваясь до повязки, из-под которой тянулись засохшие подтеки крови. — Мамочка, мне так страшно.

— Твои родители мертвы, — над ней склонилось светловолосая девушка. — Демоны забрали твою семью, но всемилостивый Создатель послал тебе новую. Меня зовут Одиллия.

Злата ощутила на лице теплое касание пальцев и замерла, опасаясь, что ей снова сделают больно. Она помнила, как я растянули на деревянном столе, зафиксировали голову обручами, а затем двумя быстрыми ударами шила лишили зрения.

— Вот, тебе нужно поесть, — в сжавшиеся губы Златы ткнулась ложка с холодной кашей. — Не упрямясь, сестрица. Чтобы твои новые глазки прижились, нужно хорошо кушать.

— Новые глаза? — всхлипнула девушка. — Но я ничего не вижу!

— Ты ошибаешься, сестрица, тебе дано видеть гораздо больше, чем остальным, — Одиллия приподняла голову Златы и принялась аккуратно разматывать ткань.

На самом деле незрячая не была до конца уверена, что бедная девочка окажется той, кого они ждали все годы. Но она так похожа! Верховный настоятель предупредил, что в случае ошибки Одиллии отсекут конечности и до конца жизни поместят в бочку с холодной водой. Она выслеживала тень души проклятого демона, которого упустила в заснеженном парке, но в итоге ей повезло наткнуться на гораздо более ценное сокровище.

— Я же говорила, — из груди Одиллии вырвался выдох облегчения. — Я увидела тебе сердцем, сестрица.

Глаза Златы покрывала подвижная золотая пленка. Она неуверенно повернула головой и посмотрела прямо на восторженно улыбающуюся девушку. Мир погрузился в полную темноту, но Злата странным образом видела пространство на много километров вокруг. За продуваемым всеми ветрами каменным скитом раскинулся многовековой лес, в норах копошилась зверье, бежала волчья стая, из дупла настороженно выглядывала белка, словно почуявшая чужое внимание.

— Я вижу, — Злата приподнялась, опираясь на руки. — Я все вижу!

— Да, сестра, да! — Одиллия вытирала мокрой тряпочкой кровь на лице девушки.

Взор дошел до огромного озера, скользнул в холодную глубины, ощупал каменистое дно и тут же скользнул вверх, пробираясь между перьями парящего в высоте ястреба. Злата переместилась в комнату и пристальной взглянула на соседку. Окруженное мягким теплым светом тело девушки покрывали шрамы, а в ножнах спрятался необычный меч — он мог изгибаться, следуя за волей хозяина. Неожиданно зрение словно провалилось в светлый серый металл меча. Злата ощутила пылающий огонь горна, тяжелые удары молота, мозолистые руки кузнеца со змеиными глазами, его кровь, впитывающуюся в раскаленную сталь.

— Сестра! — испуганный крик выдернул ее обратно.

Злату сотрясали короткие судороги, а между губ выступила белая пена. Одиллия прижала ее телом. Повязка легла обратно, обрушивая такой притягательный мир в темноту. Туда же погружалось и остальное сознание Златы, просачиваясь в темноту, будто разлитая вода в песок. Восторженный разум недавней школьницы, молодой и веселой девчонки, быстро исчезал, уступая место расползающейся черноте, вырывающейся из крохотных

фрагментов реликвии Ордена незрячих, помещенных в ее глаза.

— Мамочка, не хочу... — Злата приподняла руку. — Мама...

— Все хорошо, — встревоженная Одиллия гладила ее по голове. — Все хорошо, сестрица. Просто ты перенапряглась.

Когда Злата уснула, Одиллия поднялась и поспешила к настоятелю, чтобы донести радостную весть. Она не почувствовала, как ей в спину уперся насмешливый взгляд антрацитовых глаз, прожегших в повязке ровные дыры.

— Я вернулась, — новая хозяйка тела потянулась, как после долгого сна. — Мамочка вернулась, суки.

— Да какого хуя? — я отвернул лицо от потока ледяной воды.

Ручейки потянулись по телу, холодными лапками трогая кожу, и я окончательно проснулся. Меня поливали из лейки душа. Маячило озабоченное лицо тролля Егорки, внезапно скривившееся от пинка по чувствительному месту.

— Прости, случайно попал, — извинился я, пытаюсь спрятаться от воды.

— Да ничего, — прохрипел побледневший парень. — Рад, что ты в порядке.

— Че произошло? — я обратился к демону. — Вообще ничего не помню, вроде открыл флакон, а дальше провал. Дан?

Демон молчал, что в последнее время случалось все чаще. Я затрясся будто собака, пытаюсь стряхнуть с лица холодные капельки. Точняк! Кровь демона! Воспоминания приходили медленно, их словно приходилось вытягивать из темного омуты беспомыслия. Было больно. Очень больно.

— Странно, — я дернулся дотронувшись до щеки.

Протопал мимо удивленного тролля, встал перед зеркалом, созерцая хмурую рожу. На месте метки богини красовался жуткий ожог, расплывшийся от глаза до уха и нижней челюсти. Угораздило же меня.

— Ай! Ой! Ай! — закричал стоявший за спиной парень.

Я обернулся и увидел, как черная плетка охаживает тролля смачными ударами. Прошелся взглядом по кожистому отростку, неожиданно оканчивающемуся у меня между ног, и сворачивая к копчику. Это мое? А ну на место! Хвост дернулся, но снова продолжил избивать мычащего Егорку. Я схватил отросток и сжал, с усилием отводя его за спину. Успокоился, вроде. Но нахрена мне такой длинный хвостик? В нем метра полтора, не меньше!

— За что!? — обиженно воскликнул парень.

— Прости друг, с меня причитается, — я хлопнул тролля по плечу. — Как я вообще здесь оказался?

— Я на ночном дежурстве был, возвращался в бокс, и услышал, как ты кричал, — начал говорить Егорка. — Я сначала подумал, что к нам на этаж пробрались, но голос узнал. Дверь открыл, а там две бабы дерутся, все в огне, ты на полу лежишь, а елда до потолка торчит.

— Прямо до потолка? — усомнился я.

— Ну почти, — задумчиво кивнул Егор. — Потом одна врезала второй, меня волной откинуло, и я сознание потерял. Как очнулся, уже никого не было, ты в себя не приходил.

— А напал кто? — спросил я, пытаюсь выдернуть хоть какие-то воспоминания.

— Вроде как Орден незрячих и Ковен, только непонятно, почему вместе, — пожал плечами тролль. — Позавчера тревога включилась, отбились кое-как, но народу много полегло. Говорят, что господин нефилим был просто в ярости, его никогда таким не видели.

— А напали зачем? — я поморщился, дотронувшись до ожога.

— Это секрет, я вообще случайно подслушал, — начал оправдывать Егорка.

— Да говори уже! — рявкнул я.

— Они похитили дочь босса и какой-то образец из лаборатории, как же он там назывался, — почесал голову парень. — Идеальный сосуд, вроде бы. Как безумные шли на прорыв, трупов столько, что потолка не видно.

— А нахера им Дафну, если осколки души все равно у ее матери? — вслух спросил я, но тролль непонимающе глянул в ответ. — А падшего архангела случаем не было среди напавших?

— Без понятия, — захлопал глазами Егорка. — Я же в бункере сидел. А что должна была?

Я не ответил и пошел в комнату, встретившую почерневшими стенами, сгоревшей кроватью и вонью жженого пластика. Время подыскивать новое жилье. На полу валялись обугленные лохмотья оставшиеся от одежды. Чертыхаясь, я поднял штаны. Чудом уцелевшая флэшка кольнула пальцы импульсом холода. Ага, получается не чудом.

— С тобой точно все хорошо? — в дверях возник тролль. — Мне просто идти надо, сейчас за опоздание на смену можно и головы лишиться.

— Да, конечно, прости за задержку, — я крепко пожал руку парня. — Еще раз спасибо. Я остался один и в чем мать родила. Тряпка, что тролль предусмотрительно обмотал вокруг моего пояса, явно не годилась для визита в офис. Хвост незаметно для меня обвился вокруг шеи и принялся почесывать начавший зудеть ожог. Интересно, он вообще собирается меня слушаться?

Так, чем бы прикрыть срам. Как назло все сгорело напрочь, хотя вон та футболка с огромной подпалиной на спине смотрится ничего. Тряпку на бедрах оставил... как-то стыдно ходить с болтающимся «кончиком».

В офисе пусто. Я макнул палец в полную кружку кофе на столе начальницы. Холодный. Компьютер мягко зашумел, моя задница удобно уместилась в кожаном кресле, в тумбочке нашлась пачка сигарет и небольшая бутылка виски, вроде тех, что лежат в отельных минибарах.

— Итак, приступим, — я быстро прощелкал содержимое флэшки, состоящее из четырех документов.

Первый файл назывался «Гнев нефилима» и содержал краткие досье участников и краткий перечень событий, в которых отряд успел засветиться. Я быстро нашел знакомые лица — Лин, Ив, Петя, Тамара. Остальных не знаю, впрочем, на большинстве имен стояла приписка «мертв» или «местонахождение неизвестно». Щелкнув на подзаголовок, перешел к досье Пети. Даже интересно, что такой тюфяк делал в отряде?

Петр «Скопец»

Падший ангел в чине серафима, обладает властью над оружием и огнем. Предал Небеса, похитив священные мощи, и предположительно действуя по указке Дагона. В дальнейшем появляется во всех значимых действиях отряда, проявляя немотивированную жестокость по отношению к человеческому роду(пытки, оскпления). Возможно, связан с культом Первородных.

....

В бою полагается на превосходное владение любым холодным оружием, практически неуязвимым для физического урона и магии огня.

Лично курировал десятую египетскую казнь: смерть первенцев. Подавлял восстание Спартака, участвовал в Северных крестовых походах, и т. д.

Ох, вот тебе и тюфяк. Да ему больше двух тысяч лет, а народу он вырезал больше, чем население среднего города. Все прочитанное никак не вязалось с обликом лысеющего мужичка, которого жена запирает в шкафу из-за мелкой провинности. Ладно, что там у нас с начальницей.

Иветта «Черная кошка» де Рабле

Принадлежит к семейному ордену Вавилонской блудницы, куда входят все ее потомки женского пола, вплоть до третьего колена. Отец — неизвестный перевертыш. Иветта покинула орден в раннем детстве, будучи проданной Дагону, и в двенадцать лет становится активным членом отряда. Проявила себя, как превосходный ассасин. Хладнокровна, всегда стремится доводить дело до конца. Предположительно на ее руках убийство множества семей французских магических аристократов, начиная с 1789 года.

...

В бою полагается на холодное оружие, невидимость, облик зверя.

А вот здесь ничего удивительного, начальнице подходит. Только возникает вопрос — как они спелись с Петей? Или любовь соединяет даже таких совершенно разных существ?

С Тамарой тоже вполне ожидаемо. Превосходный артефактор, инженер, прошла через десяток отрядов, прежде чем осесть в «Гневе нефилима». Амбициозна, стремилась всегда занять место капитана отряда.

Фанодик «Лин» Бореад

Потомок Зета, сына бога северного ветра Борея и Орифии. Единственный выживший из рода, так как остальные родственники по мужской линии пали от руки Геракла у Теноса. Участвовал практически во всех значимых войнах древнего мира, принял активную роль в становлении Великой Минской империи. Начиная с 1650 года возглавляет отряд. Под его руководством проводится серия краж божественных реликвий.

...

В бою полагается на магию ветра. В связи с возвращением древних богов, формально считается полубогом, пока не выяснены его отношения с Бореем.

Я просмотрел остальные записи, по большей части описывающие ублюдков разной степени жесткости и извращенности. Чего только не делал «Гнев нефилима», начиная от заказных убийств и вплоть до геноцида малых народов. Честно сказать, я не был особо впечатлен, четко понимая, что нефилим вовсе не добрый дядя с мешком подарков. Сверхъестественные твари поубивали кучу народу за последние пару тысяч лет, и что с того? Люди сами неплохо с этим справляются.

Остался последний документ с не шибко оригинальным названием «Прочти Важно!»

Приветствую, мой смертный друг, и по воле случая поданный. Заранее прошу простить, что приходится полагаться на подручных вместо личной встречи, но Дагон сразу бы почувствовал мое присутствие.

Думаю, что ты уже прочитал досье на отряд «Гнева нефилима», и пришел в ужас от сотворенных ими злодеяний. У Дагона имеется редкостный талант сходиться с мерзкими и злыми людьми. Мне очень больно, что одного из моих поданных держат в плену эти отъявленные мерзавцы. Хотя они первыми бросились бы убивать своего господина, узнав какая участь им уготована.

Ты можешь спросить — откуда я это знаю, если Создатель выпустил нас совсем недавно? Ответ прост. Мы были знакомы с Дагоном еще до заключения, более того, я сама принимала активное участие в его планах, о чем сейчас безумно сожалею. Кроме того, именно проклятый нефилим поспособствовал заключению богов, самым подлым образом обманув самых наивных из нас. И меня в том числе.

Предугадывая твой следующий вопрос — почему богиня заинтересована в жалком смертном, как я?

На этом месте я поперхнулся виски. Начала со *смертного друга*, а в середине уже просто *жалкий смертный*, а еще осталось больше половины письма. Надеюсь хоть в лицо не плюнут.

Мне удалось узнать, что твое тело является важным звеном для части безумного плана Дагона. Я полагала, что за время нашего отсутствия он будет полностью готов, но Судьба оказалась на стороне богов и людей. И мне страшно подумать, что наше благополучие зиждется на такой шаткой опоре, как твои моральные качества и чувство долга. Безусловно, простые смертные никогда не отличались чистотой помыслов и дальновидностью, но думаю, что мой поданный является исключением.

Если Дагон воплотит свои замыслы в жизнь, то наступит темное, кровавое время, боги будут низвергнуты, а смертные станут пропитанием для мерзких иномирных тварей.

Уверена, что ты готов принести свою жизнь в жертву для выживания человечества и богов. Не спеши, мой друг, в твоём теле заключен демон, что невольно мешает воплощению моего замысла, но моя слуга должна дать тебе эликсир очищения из ихора под видом крови демона. Когда ты его примешь, то станешь свободным от паразита.

И когда будешь полностью готов, то прочти договор, передающий твою душу и тело в мое полное владение.

Дальше следовал довольно длинный договор на непонятном языке, написанной транскрипцией. Конечно, я не стал его читать. За кого меня держит эта тупая богиня!?

И проклятая Фюзель! Выходит, что она подсунула мне сраное зелье очищение, уничтожившее Дана? Я закипел от злости, а хвост загулял по стене, заостренным кончиком чертя глубокие отметины в бетоне. Стоять. Если в флаконе была не демоническая кровь, то почему усилилась форма демона? И что в комнате делали две сражающиеся женщины?

Полагаю. Что одной была посланница богини, но кто вторая? Демон!? Я почувствовал, что от мыслей голова сейчас лопнет и швырнул монитор в стену. Собрался отправить туда же системный блок, но он сам задымился и вспыхнул.

— Ну и как тебе предложение от богини? Жаль, я не смог прочитать его, но суть понятна даже дураку, — за спиной возник нефилим. — Она всегда не слишком тепло относилась к людям, боюсь ее даже пару раз вырвало, пока она снизошла до такого жа-а-алкого смертного. Верно?

— А тебе какое дело до смертного? — я не успел остановить хвост, дернувшийся в сторону Дагона, но он легко уклонился. — Думаю, что мое пребывание здесь ограничено не только мерами безопасности?

— Ты делаешь поспешные выводы, — улыбнулся нефилим.

— Значит, я могу встать и уйти? — я сделал шаг к двери.

— Боюсь, что не все так просто, — на плечо легла крепкая рука. — Все совсем не просто, мой юный друг.

Интерлюдия — Падшие небеса

И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облачены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы. (Откр 4.4).

Простирающийся в бесконечность облаков зал из белого мрамора, впервые за историю Небес окропила кровь. Багровые ручейки ветвистой сеткой стекались между собой, образуя большую лужу, в центре которой стоял крылатый воин в огненных доспехах. Его ослепительно горящие белоснежные крылья стремительно чернели.

Два четыре трона, расположенных кругом возле небесного престола, были заняты обгоревшими трупами. Восседавшие там святые одним ударом ангела были превращены в головешки.

В небе загорелись золотые звезды, и спустя минуту над воином зависли тысячи ангелов, с искаженными от ярости лицами.

— Брат наш, ты преступил волю Создателя, — пронесся многоголосый крик. — Ты согрешил против него! Тебе боле нет места на небесах!

— Создатель ушел! — от крика воина поднялся ветер, разом откинувший ангелов на сотни метров. — К чему тогда соблюдать его законы?

Свечение от все пребывающих ангелов усилилось, распалая небеса невыносимо ярким светом.

— Мы созданы, чтобы нести его волю, для нас нет иного пути, — ответил хор голосов, породивший бурю. — Пади на землю, брат!

Воин вонзил копьё в землю, чтобы устоять на ногах. Его черные крылья тлели на краях от сияния ярости Небесного воинства. Одно давление взглядов было так сильно, что мрамор начал трескаться, а воздух вибрировал и звенел.

— Создатель ушел! — воин вырвал копьё и швырнул в небо.

От почерневшего наконечника разошлась ударная волна, похожая на черный дым, на мгновение погрузившая небеса в темноту. Но яркие вспышки призываемого оружия быстро рассеяли мрак и тысячи ангелов ринулись в атаку, чтобы покарать отступника. Сотни огненных стрел усеяли землю, покрыв ее жарким пламенем, но ни одна не попала в предателя. Лезвия мечей и копий почти коснулись воина, когда его шлем звякнув, покатился по мрамору.

— Не может быть! — грянул вздох, подобный громовому раскату.

— Братия наши, услышьте наши голоса! — вспышки окружили застывшего воина.

Все Небесное воинство замерло. Начало сыпаться выроненное оружие, на многие минуты заполнив зал звоном и грохотом. Воина кругом обступали чернокрылые архангелы.

— Как сын его говорю вам, Создатель покинул нас, — воин шагнул в Небесному трону. — Он просто ушел, бросив нас, не оставив ни единого послания. Более того, отец посмеялся над нами! Власть отдана грязным языческим божкам! Людям нет дела до нашей любви, они восславляют идолов!

Когда осталось пять шагов до Небесного трона, воина откинула золотая пелена, мгновенно раскалив металл доспеха и оставив волдыри ожоги на его лице.

— Небеса пали! — продолжил воин, вновь подходя к трону. — Нас вышвырнули из дома, и чтобы вознестись сюда на жалкий час, каждый отдал часть себя.

Барьер вспыхнул, до черной корки обуглив череп воина и до костей сожрав кисти его рук. Архангелы молча стояли за его спиной. Но небеса пронзил плач и тысячи крылатых ринулись на помощь, но были оставлены одним взмахом обгоревшей руки.

— Мы разве бросили создавать нас, чтобы затем бросить!? — от вопля воина из его рта пошла кровь. — Он знал, что без его милости мы обречены! И все равно ушел!

Защита Небесного трона осталась равнодушна и к третьей попытке воина, превратив его лицо в черные кости с дымящимися кусками плоти.

— Боль, предательство, смерть, болезни, горе и страх, вот какой мир он создал! — прохрипел воин, ползя и цепляясь костями рук за трещины в полу. — А когда он ему наскучил, то просто сбежал! Но кто мы такие, чтобы противиться его воле? Просто няньки для людского рода, не достойные даже слова прощания... Я чувствую вашу боль, братья. И хочу, чтобы вы почувствовали мою!

Золотой барьер предупреждающе стрельнул искрами, но вони не остановился, подтягивая тело к нему.

— Но я верю, что для нас есть другой путь, кроме как сгинуть в небытие, — тихие слова услышал каждый ангел. — Мы очистим этот мир и построим новый. Мир добродетели и сострадания! Мир без предательств и боли! Мир без людей и богов!

— Да будет так! — крикнули архангелы.

Возле воина легло первое черное перо, а затем белое сияние погасло, и все небо заполнилось чернокрылыми ангелами. С воплем они бросались на золотой барьер трона, сгорая в самоубийственном порыве. Зал накрыла тьма и смрад от сотен тысяч парящих и сгорающих черных перьев.

— Ради нового мира, — воин поднялся на ноги и прошел через истончившуюся пелену, заставившую потечь металл доспеха.

Костяные фаланги легли под подлокотники трона, на глазах покрываясь живой плотью.

— Ради нового мира мы покончим со старым, — воин воздел руку к небу и закричал. — Грядет Апокалипсис!

— Да будет так!

Холодный каменный стол, больше похожий на алтарь для жертвоприношений с канавками для стока крови, высасывал тепло даже из тела демона. Я попытался повернуться, но прочные железные кандалы, словно изгибались за движением запястий. Не шелохнуться. Можно только приподнять задницу, чтобы хоть пару секунд не соприкоснуться с неприятной поверхностью.

Помню, как нефилим дотронулся до меня, очнулся уже здесь. Шея надежно зафиксирована, можно только пялиться в черный потолок или до боли косить глаза. Сколько я уже пробыл здесь? По ощущениям не больше двух дней. Иногда приходила женщина, кормила меня с ложечки кашей или бульоном, не удосуживаясь даже подтереть стекающую из рта еду, застывшую на подбородке и шее вонючей коростой.

— Дерьмо, — сказал я в пустоту.

Пустота молчала. Демон молчал. Непривычный к полной тишине мозг развлекался, создавая фантомные шорохи или надоедливый гул, прерываемый лишь звуками моего голоса. Я или спал, или придумывал, как выпущу кишки нефилиму, если они вообще имеются у этого существа.

Вдалеке раздалися шаги. Кормежка? Но по времени слишком рано, во рту до сих пор привкус овсяной каши.

— Прощу извинить за задержку, — надо мной склонилось лицо азиата, подпорченное косой раной, идущей от виска к губам.

Значит мне не показалось, что с потолка сыпалась пыль. На корпорацию кто-то напал и даже смог попортить лицо босса? Жаль, что не удалось прикончить его.

— Ты наверняка думаешь, что я весь такой плохой, раз приковал тебя? — физиономия Дагона приняла страдальческое выражение. — Но это все ради твоей безопасности, пойми. Я до последнего не хотел этого делать. Сейчас ты находишься в самом защищенном месте в мире, а пока ты лежишь на обломке скалы, к которой приковали Прометея, она делает тебя бессмертной. И заметь, к ней даже не прилагается орел, выклевывающий печень.

— Спасибо за шикарные условия, — протянул я. — Дай книгу отзывов, напишу благодарность.

— Рад, что ты не теряешь чувства юмора, — улыбнулся нефилим. — Я зашел не просто так.

Рука азиата полезла во внутренний карман плаща, откуда извлекла шоколадный батончик. От угощения отказываться было глупо, и я схрумал лакомства, удерживая его губами.

— Как ты знаешь, мои недоброжелатели похитили Дафну, — Дагон достал банку колы и приставил к моим губам. — Моя родную девочку!

Я зафыркал и недовольно покосился на существо, дернувшее рукой от переизбытка эмоций и залившее сладкой жидкостью мой нос. Неплохо у него задница подгорает. Надеюсь, что от взрыва очка он скоро улетит в космос.

— Иногда мне кажется, что Создатель установил закон, чтобы даже самые продуманные планы шли по пизде! — воскликнул Дагон, театрально заламывая руки. — Вот как могло получиться так, что вшивые слепцы найдут подходящий сосуд, додумаются засунуть в него фрагмент тела Евы, а эта тупая сука воскреснет? Какая-то крыса сливает информацию

ведьмам, что мы сделали идеальную плоть, из твоей матери и бабушки, кстати, а эти чокнутые решается на штурм. Хотят возродить первую ведьму, ведь Создателя нет, и теперь все можно. Но самое дерьмо в том, что Ковен и Ева умудряются договориться! Самые стервозные бабы во вселенной умудряются договориться! Как это понимать!

— Ева? Типа первая женщина? — переспросил я.

— Я думал ты спросишь про мать и бабушку, — вскинул кустистые брови нефилим. — Да, та самая Ева, которую мы с Люцифером развели на то, чтобы сорвать плод с дерева познания добра и зла. Неприятная история вышла, кто же знал, что Адам так рассердится, что выколет ей глаза и отрубит руки? И вообще, это была идея Люцифера, пусть к нему и валит предъявлять претензии. Ладно, сегодня речь не об древних суках.

— А о чем? — я не смог сдержать улыбки, смотря, как Дагон нервничает.

— Дафна у моей жены, и та вернула ей осколки души, представляешь? — нефилим хлопнул в ладоши. — Похоже, думает, что новые союзники смогут защитить их. Но папочка все продумал! Что здесь у нас?

Дагон вытащил небольшой фиолетовый осколок и торжествующе посмотрел на меня. Что этот ублюдок задумал?

— Признаюсь, я сначала хотел, чтобы Дафна забеременела, когда ты будешь находиться на пике формы, а ее мамочка вернула осколки и передала часть силы внуку. Быть может тебе бы удалось убить или ранить эту истеричку, но увы, время не терпит.

Осколок подплыл к груди и начал мелко дрожать, посылая во все стороны едва видимые искажения воздуха. Дагон развел руки, между которыми образовалась светящаяся нить, обвившая осколок, а затем устремившаяся к моему сердцу. Дикая боль затопила сознание, и я выгнулся дугой, едва не выворачивая суставы из-за оков.

— Потерпи, будь мужчиной, — потребовал нефилим. — Установить духовную связь не так просто.

Я даже перестал дышать, пытаюсь справиться с невероятно болезненными ощущениям. Казалось, что вибрация от осколка проникает прямо в нервы, напрямую стимулируя болевые центры.

— Почти готово, — сказал Дагон. — Вуаля! Ты чувствуешь ее?

Стало легче. Боль уходила медленными волнами. Появилось странное ощущение присутствия. Будто Дафна стоит за спиной и ее теплая рука гладит вспотевший лоб и перебирает волосы. Но там точно никого не может быть.

— Пока связь не слишком стабильна, — признался Дагон. — Но для наших целей ее вполне хватит. Жаль, что моя девочка нас не слышит.

Нефилим будто фокусник из шляпы извлек из плаща блестящие хромированные инструменты — скальпель, щипцы, пилу, крючки и зажимы. Я задергался, начав понимать, что задумал безумный выродок.

— Если я не могу пойти и забрать Дафну, то она сама придет ко мне, когда почувствует твою боль — улыбнулся азиат. — Заранее прошу прощения за то, что сделаю.

Скальпель мягко загорелся фиолетовым светом и острое лезвие легло на грудь, делая надрез. Я прикусил губу, сдерживая стон. Дагон водил рукой, словно что-то рисуя на теле, пока из моей глотки не вырвался первый болезненный хрип.

— Не надо сдерживаться, дай волю чувствам, — посоветовал Дагон. — Здесь не нужно терпеть.

В ход быстро пошли щипцы, которыми азиат медленно срывал кожу между

порезанными участками. Здесь я уже не смог сдержаться и заорал. Видеть, как болтаются окровавленные лоскуты плоти в зажиме было выше моих сил, но Дагон только начинал. Мерное жужжание пилы по костям сменялось точными ударами в сплетения нервов, посылающие выжигающее сознание импульсы боли. Кричать я давно перестал, лишь пускал кровавые пузыри и стонал.

— На сегодня хватит, — Дагон подхватил висящий осколок. — В качестве извинений могу предложить выбор ужина. Что предпочитаешь?

— Твою печень, выродок, — прохрипел я.

— Думаю это возможно, — кивнул нефилим и ушел.

Я валялся в полубреду, пока снова не послышались шаги. Нет, только не снова. Оказалось, что просто принесли ужин. Точнее прикатили на тележке целую перемену блюд, среди которых действительно оказалась печень.

— Печень господина с бобами и гранатовым соусом, — скучающий голосом объявила женщина. — К нему молодое красное вино.

Ебанный сумасшедший. Перед едой старуха обтерла меня тряпкой, а на месте касания ткани ощущалась новая кожа. Все раны заросли за считанные часы. Мозг отказывался в это верить, посылая фантомные боли.

Старуха убралась, снова не позаботившись вытереть мне губы. Я лежал на плите, не обращая внимания на холод. Воистину, все познается в сравнении.

— Утречко, — поздоровался нефилим. — Как тебе печень?

Он сменил облик. Худощавый молодой человек с острым носом и неровными зубами. Теперь инструменты появлялись из кармана черной жилетки. Все началось с начала. Надрезы, щипцы, лоскуты кожи, надпиленные кости, добавились вырванные зубы. На вопросы об ужине я не ответил.

Щипцы. Обрезанные веки. Толстые иголки под ногти. Третий день или четвертый? Скальпель. Кожа. Удары молоточком. Неделя? Спильные зубы. Пила. Щипцы. Скальпель. Кожа. Срезанные пласты мяса. Сколько прошло времени? Скальпель. Скальпель...

— Открой рот, — старуха стояла надо мной с ложкой каши.

Она попыталась силой открыть мне рот, но в конце концов плюнула и ушла. Осколок парил надо мной. Теперь Дагон его не забирал. Я слышал Дафну, она хотела помочь, она уже пыталась сбежать ко мне, но не получилось. Это хорошо.

Я смотрел на теряющийся в темноте потолок и елозил языком по отрастающим зубам. Шершавые какие. Тьма завораживала и звала меня, но я все никак не мог настроиться, чтобы окончательно погрузиться в мрачные глубины, раствориться в них, как гаснущая от ветра свеча.

Еще я начал слышать шепот. Он шел из дальних углов, но иногда во время сна кто-то будто нашептывал прямо в ухо. Я просыпался и несколько минут дрожал от ужаса. Нет, мне не было страшно, но тело реагировало само, выдавая рефлекторные реакции. Похоже, что начиная сходить с ума. Поскорее бы.

Через некоторое время шепот стал громче. Через некоторое время и пару сотен разрезов и вырванных зубов. И я узнал одну маловажную деталь — когда хвост нарезают ломтиками это очень больно. Но я узнал шепот. Вспомнил, что уже слышал его однажды.

Теперь темнота гостеприимно распахнула свои объятия, принимая меня. Но выплюнула грубо, заставив покатиться по камням. Ноздри сразу забились от запаха серы. Я распластался на земле, сжимаясь в комок, а затем резко распрямылся до треска в позвонках. Как же

приятно снова двигаться.

— Дан? — голос эхом загулял по сводам пещеры.

Демон мне ничего не ответил, но на звук спикировала какая-то мелкая тварь. Хвост дернулся раньше, чем я дернул рукой, насквозь пробивая наглеца. Ох, а у нас здесь старые знакомые. Крылатые зубастики обрушились с потолка целой лавиной, но я легко прорубился через монстров, одним ударом когтей превращая их в фарш. От клыков нерожденных младенцев на коже не оставалось даже вмятин.

Я шел через знакомые пещеры ада, тратя на прежде непобедимых врагов не больше минуты времени. Но последний враг убит, а выход оканчивался невероятно высоким ущельем, в вышине которого небо проглядывалось тонкой ниточкой. В прошлый раз Дан перенес меня сразу к вампиру, и я хер знает, куда теперь идти.

Вдоль ущелья двигаться придется по узеньким выступам из скал, часто срывавшимися в непроглядную пропасть, откуда иногда вырывался горячий смрадный ветер, сопровождаемый жутким гулом. Но ползти по отвесной скале, рискуя свалиться в ту самую пропасть?

— Дерьмо, — я махнул хвостом, высекая искры из породы.

Я все же решил лезть вверх. Когти неплохо помогали, позволяя цепляться за трещины, а хвост служил третьей рукой, выручая в самые сложные моменты. Чем выше поднимался, тем сильнее становился ветер. Если из пропасти вырвался горячий поток воздуха, то на высоте царили резкие холодные порывы, позднее сменившееся настоящим бураном.

Колючий и твердый снег будто наждачкой скреб кожу. Приходилось прижиматься всем телом к мерзлым скалам, подолгу ожидая затишья. Один раз я глянул вниз, но после головокружения от ошеломительной высоты зарекся. Ветер ревел. Иногда на краю зрения возникали темные силуэты, скользящие в плотном снежном мареве, и я замирал, стараясь еще крепче вжаться в камень.

Повезло наткнуться на небольшую выемку, где я отсиживался полчаса, пока не понял, что без движения могу замерзнуть. Ветер щедро кидал в укрытие снег. Я выполз, снова отправившись в путь по ущелью.

Начали коченеть кончики пальцев, а за спиной крутились гигантские снежные смерчи, грозящие сорвать меня в любую секунду. Я почти остановился. Приходилось подолгу выбирать место, где зацепиться когтями, ведь стоило ослабить хватку, как меня сразу сорвет. От дыхания губы покрывались ледяной коркой. Демоническое тело неплохо справлялось с переохлаждением, но по ощущению температура падала все больше и больше.

Я полз. Как ни странно, ветер начал стихать, но прикосновение к скалам обжигало холодом. Теперь мне приходилось, как можно дальше отодвигаться от камня. Я не чувствовал пальцев, приходилось полагаться на когти, выискивая трещины и зазоры. Стало больно дышать.

Сместившись чуть левее, я забрался на выступающую будто неровный зуб скалу, и запрыгал на узкой поверхности. Кончики пальцев стали твердыми. Хвост перестал гнуться еще полчаса назад, и я тер его между ладонями, пытаюсь немного отогреть. Снег падал крупными, но редкими хлопьями, покрыв выступы и неровности белыми шапками, и только танцующие в пропасти вихри напоминали об буйстве стихии.

Поняв, что согреться снова не удастся, я полез дальше. Метров сто удалось пройти относительно легко, но дальше скалу покрывали натеки льда, от прикосновения откалывающиеся огромными кусками. Я повис на одной руке, пропуская ухнувший в

пропасть прозрачный обломок. Приходилось взбираться по узким участкам, между ледяными соплями, но вскоре они закончились, уступая место уходящему под углом огромному пласту льда с торчащими сосульками.

Вот же дрянь! Я понимал, что не умру, даже если сорвусь в пропасть, ведь настоящее тело лежит на камне Прометея, но взбираться здесь!?

С сомнением воткнул коготь в лед. Вопреки ожиданиям никакой трещины не пошло, поэтому с размаху всадил сразу четыре. Вроде держится. Пару раз глубоко вздохнув, я принялся покорять ледяную ловушку, держась на полусогнутых руках и как можно глубже вбивая когти. После пары десятков метров бицепсы начали гореть огнем, но и наплыв неожиданно закончился — дальше шел покатый склон, прилегающий к скале.

Я продолжил использовать когти, чтобы не соскользнуть вниз. Когда почти подобрался к скале, ледяной нарост издал характерный звук и раскололся напополам. Благо, мне оставалась пару шагов, и оттолкнувшись, я буквально прилип к камню. Громада льда беззвучно отправилась в пропасть.

Отсюда было видно небо. Серая полоса текла между черных зубьев скал, издали казавшихся размером с ногти.

Стылый воздух постепенно сменился прохладой, начавшей быстро превращаться в огненный ад. Как покорять скалы, если от плевка на них начинает идти пар? Пахло жженой кожей и волосом. Моиими.

Я бы совсем не удивился, увидел багровые ручейки лавы, текущие сверху. Да, они появились. А я не удивился. Ладно, он был один, но мне пришлось облазить выброс расплавленной породы, ведь камень поблизости раскалился докрасна. Лава не падала в пропасть, а стекала в заботливо подставленные каменные «ладони», где виднелся уходящий вглубь массива проход.

Но я полз, и вскоре прошел горячий участок. Теперь оставалось, чтобы началась буря с ливнем, и можно сказать, что я прошел испытания четырех стихий. По последние сотни метров погода оставалась нейтральной. Небольшой туман не в счет.

— Да, сука, да! — я перекинулся через край ущелья, падая на поросшие серым мхом камни.

Сколько есть глаз тянулась унылая равнина, с проплешинами редкой травы, черными кустами, или небольшими серными озерцами, вяло сочащихся желтоватым паром. Отдышавшись, я направился прямо к «купальне» и кончиком хвоста попробовал воду. Годится.

Опустив уставшее тело в горячую, хоть и невероятно вонючую воду, я издал совершенно неподходящий демону писк. Не хватает только банки запотевшей колы. Как же хорошо.

Я взбаламутил ногами воду, чтобы поднять с дна погорячее, и... булькнув, ко мне вынырнул раздувшийся человеческий труп. Оттолкнув мертвеца потоком воды в противоположный конец, я попытался расслабиться. Черт! Не могу сидеть в супе из вареной человечины.

Побродив, я заметил совсем небольшой прудик с булькающей водичкой. Почти, как джакузи, если туда кинуть парочку тухлых яиц. После его проверки аурой на наличие брони, я медленно опустился в по-настоящему горячую воду. Теперь мои промерзшие суставы запищали от восторга, а на лице выступил пот.

Скрывшись в пруде по шею, я откинул голову на каменный бортик, и принялся откисать, почти уснув от горячей воды. Только громадная черная тень и вышибающий

обоняние смрад смог вырвать меня из объятий Морфея. Повернувшись, я оглядел трехметрового демона с козлиными рогами и костяными наростами на мускулистом красном теле.

— Мне не очень нравится, когда меня отрывают от отдыха, — я высвободил Измерение, разлетевшееся по трещинам в камне. — Лучше бы тебе извиниться, черт.

— Фыыырх, — раздул ноздри демон и отошел.

Я приготовился к бою, но рогатый просто подтянул какую-то деревянную телегу к берегу и с кряхтением приподнял ее, высыпая в воду обнаженных людей. Едва попав в серный источник, смертные, казавшиеся мертвыми, завизжали и попытались сбежать. Черт носился вокруг водоема, глуша несчастных колотушкой или отталкивая их копытом на глубину.

Прыжком выскочив на сушу — рогатый не обратил на меня внимания — подождал, пока обсохнет кожа. Хотел спросить куда идти, только я и сам не знал, куда хочу попасть.

— Фсхраап! — зарычал черт и помахал мне рукой на прощание.

— И тебе не хворать, братан, — я помахал в ответ.

Несколько часов, а может и больше, ведь время в аду ощущалось смутно, я бродил между серными озерами. Часто встречались демоны — одни тащили загруженные телеги, другие катили пустые, но все приветствовали меня кивком головы или рычанием.

Я пристроился за рогатым, идущим за очередной партией людей. Чем дальше мы шли, тем больше варящихся в озерах людей встречалось. Некоторые источники были забиты так плотно, что находились ловкачи, повисшие на других несчастных, чтобы не касаться кипящей воды. Для таких у чертей имелись длинные багры, которыми стаскивали умников и пару минут держали в воде с головой.

Особо никто не кричал. Только новички повизгивали, но спустя пару минут свыкались и стояли с каменными лицами, ожидая пока развариться плоть. Мы почти приблизились к огромному горящему провалу в земле, откуда и вылетали новые порции смертных. Черт загнал телегу в общую кучу и просто сел на землю, наблюдая за причудливыми полетами выплевываемых кратером людей. Мне зрелище быстро наскучило.

Подойдя к огненной яме, я шагнул вниз. Умереть не страшно, а бродить по унылой долине наскучило. Никаких особенных ощущений не испытал — тридцать метров полета и мягкое приземление в чавкнувшую зеленую жижу. Ко мне сразу подскочил тощий, как скелет, человек, и попытался укусить за руку. От неожиданности, я с такой силой саданул кулаков наотмашь, что развалил напавшего на две части, пробив кости и связки, как прогнившую фанеру.

Над болотом клубились темно-зеленые испарения, а в их неясном туманном чреве, утопая в фекалиях и гное, бродили тысячи душ, пытаясь сожрать друга или отхватить кусок побольше. Грех чревоугодия? Дно изобиловало провалами и приходилось прощупывать почти каждый шаг. Только зыбкая почва иногда будто ускользала из-под ног, окуная по шею в дурно пахнущее месиво.

Голодные нападали постоянно, но я легко справлялся с откровенно слабыми существами. Часто даже не марал руки — хвост выстреливал уродцам в глаз и пробивал череп насквозь. И в итоге получил ценный урок. Легкая царапина оставленная на ладони одним из напавших, а их собралась целая толпа, на глазах превратилась в багровую воспаленную полосу, с белыми гноящимися краями. Я даже не успел охуеть, как вся рука распухла, а кончики пальцев почернели. Стоило чуть приподнять кисть, как с нее моментально слетело сгнившее мясо, будто я снял перчатку.

— Пиздец, — прошепелявил я, ведь язык и губы перестали слушаться.

Ослабевшие ноги опустили меня в болото, пока мерзкая жижа не сомкнулась над головой.

Очнулся в своей темнице, причем в тот момент, когда привезли еду. Вовремя я. Скопил глаза на левую ладонь — черную, надувшуюся от избытка жидкости, и готовую лопнуть от малейшего движения. Надеюсь, что нефилим не гнал насчет чудесных свойств каменной плиты.

— Специальный двойной сет, — мертвым голосом произнесла старуха. — Кола или спрайт?

— Давай все, — сказал я, чувствуя приступ голода.

После перекуса из вредной сетевой еды и получасового отдыха, рука приняла здоровый вид. До следующего прихода нефилима оставалась целая ночь, причем, время в аду течет гораздо медленнее. Если это вообще можно назвать адом. Самостоятельно вызванные воспоминания Дана? И так ли уж самостоятельно?

Шепот. Он помог мне.

Я вновь последовал за ним, после секундного провала в темноту, очнувшись в болотах кревоугодия. На том же месте или в другом, непонятно. Никаких ориентиров здесь нет.

Вонь я отгонял высвобожденной аурой, так же оказавшейся неплохой защитой от голодных Доходяги улепетывали от меня, едва завидев. Жаль, что каменной жабе, размером с двухэтажный дом, сила ауры не показалась убедительной. Черный язык вылетел из густого зеленого тумана. Похожий на костяное копьё, он ударил мне в спину, выйдя из живота и прочно зацепившись краями за кожу. Подтащил к пасти, утыканной сотнями острых зубов, за которой скрывалась безразмерная глотка и желудок, наполненный дымящейся кислотой.

Первые минуты после смерти я не мог поверить, что перестал заживо вариться в брюхе твари, и бессмысленно дергался на плите. Да вы, блять, издеваетесь!? Это было хуже, чем пытка Дагона! Я никогда не ощущал такой боли, когда перенос осуществлял Дан.

В следующий раз, я оказался внимательнее. Успел перехватить острый язык-копье, и зачем-то потянул его на себя, пытаясь подтащить жабу. Отросток растягивался, как резиновый. Монстр потянул язык обратно, а заодно и меня, ведь устоять на скользком дне почти нереально. Сверкнули когти. Я выбросил отрубленный кончик языка, и побежал к загудевшей, как тромбон, жабе.

Тело монстра покрывала толстая каменная «чешуя», лежавшая внахлест. Я полоснул по природной броне в сочленение передней лапы, там толщина оказалась меньше всего, но когти застряли на глубине двух-трех сантиметров. Жаба приподнялась и срыгнула едким желудочным соком, зашипевшим на пленке болотной воды. Я почувствовал, что жижа вокруг нагревается, будто в нее подлили кипятка и недолго думая, вскочил на спину твари.

Жаба отреагировала, будто разъяренный бык, пытаясь сбросить меня. Я вырвал клинок из спины и под углом вонзил в щель между чешуйками, чтобы скovyрнуть их. Клинок легко вошел, прорезая броня, как растопленное масло и... застрял. Мне оставалось только держаться, чтобы не слететь от тряски. Жаба неожиданно затихла.

Адское земноводное отнюдь не собиралось сдаваться. Тварь напряглась и резко прыгнула, чтобы в следующий миг повернуться в воздухе. Я прыгнул в сторону. Жаба приземлилась спиной на чавкнувшую жижу и замахала лапами, ерзая по дну. Меч выбрал самый краткий путь для возвращения — прямо через плоть болотного чудовища. Клинок, будто пробка от шампанского, вылетел из разинутой глотки в сопровождении брызг крови и вильнув, полетел ко мне.

— Ебанный в рот, — прошипел я, проскользнув по дну десяток метров из-за толчка меча.

Сплюнув полный рот гнили, я побежал к трепыхающейся жабе, но выдохся на половине пути. Тяжеленный меч Каина тянул ко дну, приходилось тащить его волоком. Оказавшись в метре от плюющего кровью и кислотой чудовища, я не нашел силы, чтобы вытащить клинок из плена плотной болотной жижи. Но в этом не было нужды. Жаба издохла, напоследок превратив в участок воды в закипающую жгучую массу.

Я вздрогнул, почувствовав, как мощный поток силы вошел в тело. Эйдос? Но откуда ему взяться, если формально я нахожусь в воспоминаниях? Ни черта не понимаю! Но дармовой силе в рот не смотрят.

Выпустив из рук меч, я поспешил убраться из кислотного бассейна. Далеко уйти не удалось — обожженные участки позволили отраве из болотной жижи проникнуть в организм. Я быстро вздулся, превратившись в шарик из растаявшей плоти и гнили. Приток эйдоса растянул мучительную смерть на несколько весьма «приятных» минут. Дерьмо.

Очнувшись на плите, мне пришлось пострадать еще немного — раздувшие конечности уперлись в оковы, получив дополнительную порцию страданий.

Дождавшись, пока меня восстановят, я снова нырнул в темноту. Болота встретили привычным туманом и смрадом, и ауру я решил не использовать, чтобы не шляться, как святящийся маячок для жаб. Но от встречи с земноводными лучше не отказываться. Только необходимо заметить из первым, чтобы провести бой на своих правилах.

Удача улыбается смелым. Мне она улыбнулась сразу двумя клыкастыми пастями, выстрелившими языками, едва я приметил гадин. Чудом увернувшись от «гарпунов», я срезал когтями один слишком длинный язык. На сей раз чудовища попались помельче, броня была тоньше, и меч легко вошел до самой рукоятки в шею первой твари. Вторая плюнула в меня струей кислоты, но попала в мертвую товарку, хотя отлетевшие брызги все же ошпарили лицо.

Наплевав на клинок, который хер вытащишь из мертвой туши, я затанцевал на спине жабы, уворачиваясь от метких плевков. Эйдос немного залечил ожоги. Я попытался допрыгнуть до жабы, но плюхнулся в болото в метре от монстра. Едва успел пригнуться, опускаясь в зловонную жидкость с головой, от быстрого удара когтистой лапы. Они и так умеют! Видимо, прошлая тварь оказалась слишком старой и разожравшейся, чтобы идти с пищей «в рукопашную», а эти молодые и ловкие.

Потом тварь подкинула еще один сюрприз. Только я пытался ткнуть в нее мечом, как жаба уходила мощным прыжком, оказываясь вне досягаемости. Скачки продолжались больше получаса, а частые кислотные намекали на бездонность желудка чудовища. От злости после очередного скока твари, я чуть не взлетел над болотом на жопной тяге.

Красные щупальца неосознанно выпущенной ауры легко добрались до ехидной морды жабы, намеревавшейся в очередной раз подло плюнуть. Узкие щели глаз вспыхнули багровым светом. Монстр загудел и попер на меня, будто крейсер на полной скорости.

Жабий таран встретился лбом с острие меча, но разогнавшая туша подмяла меня под себя, прокатив по дну. Я столкнул мертвую жабу и вынырнул на воздух. Какая же гадость. Возле дна собирается самая тяжелая и противная дрянь, покрывшая меня густой пленкой нечистот, забившихся во все отверстия.

Ну хоть не умер. Вернувшийся меч ткнул меня в спину, снова окунув физиономией в болото. Не выдержав, я истерично рассмеялся, ненароком привлекая к себе голодных. Отвесив налетевшим тварям пару оздоровительных туманов, сорвавших их головы с плеч, я

побрел дальше. Но все же, как быстро голодные почуяли поживу.

Там, где есть жабы, обычно почти нет голодных. Руководствуясь этой мыслью, я бродил по вонючим разливам, истребляя плотоядных жаб. Таких крупных особей, как первая, больше не попадалось, а с «мелкими» чудовищами превосходно работала тактика с аурой ярости. Набив больше двадцати штук, я почувствовал, как приток эйдоса почти иссяк. Мне намекали, что пора двигаться дальше.

Дальше... Я давно нашел границу, ведущую вглубь круга, ее можно заметить по кольцу почти черной жижи и резкому увеличению глубины. В отличии от мелководья, температура жижи резко падала, а плотность возрастала. Слово в битуме двигаешься.

Я прощупал ногой обрыв на границе, и с горестным вздохом, попытался плыть по густой дряни. Невозможно! Стоило забраться на пару метров дальше, как болоте почти затвердевало.

Выбравшись назад, я с проклятиями пошел за трупом жабы, притащив его к обрыву. Встав на тушу и взяв небольшой разгон, проскочил зону с небольшой плотностью и побежал по пленке болота, будто демоническая водомерка. Меч Каина прибавлял к моему весу порядочное количество килограмм, поэтому приходилось гнаться на пределе скорости, помогая себе хвостом, сменившим острый наконечник на плоский круг.

Ступни едва касались поверхности, воздух свистел так, что закладывало уши. Я мчался неведомо куда. Думаю, что удалось пробежать больше километра, прежде чем на пути встала высокая крепостная стена, сложенная из грубого камня. Легко преодолев препятствие, пользуясь когтями, я остановился на узком неровном гребне.

На пустом внутреннем дворе стояли грубые каменные столы, уставленные исходящей паром пищей в уродливых деревянных кормушках и напитки в жестяных ведрах. За столами сидели немногочисленные посетители, представляющие собой жирные складчатые туши, руками загребаящие еду в разинутые пасти, способные уместить раскормленного борова.

Спрыгнув, я направился к ближайшему толстяку, собираясь выпустить ему кишки, но дорогу преградил возникший из воздуха демон. Узкая вытянутая морда, как у ящерицы, умные зеленые глаза, белый пиджак с длинными узкими фалдами, но вот брюки в комплект не входили.

— Господин, прошу вас не доставлять удобств посетителям, — с шипящим акцентом сказал демоном.

— Удобств? — переспросил я.

— Смерть на время избавит их от положенного страдания, — попытался улыбнуться демон-ящер, но лишь оскалил треугольные зубы. — Можете поглядеть сами.

Он указал рукой на сидящего с самого краю обжору и следующим жестом попросил наклонить голову. Я заглянул под стол. Из загнивших и сопревших складок промежности грешника выходили две трубки — толстая медная достигала десять сантиметров в диаметре, а маленькая резиновая не толще пальца. Подойдя ближе, я убедился, что трубки соединены с корытами и ведрами. Толстяки пожирали собственные испражнения, чтобы затем снова наполнить столы горяченьким угощением.

— Сурово у вас здесь, — хмыкнул я.

— Если хотите, то могу провести небольшую экскурсию, — ящер подмигнул мне.

— Экскурсию? — удивился я.

— Вам будет полезно, — демон щелкнул пальцами и нас окружил мутный водяной пузырь. — Прошу, не надо убивать меня, это всего лишь Видящее око.

Пузырь изменил цвет и замерцал, с небольшими помехами и эффектом рыбьего показывая знакомые мне болота.

— Существуют пять форм обжорства, — начал объяснять ящер. — Есть слишком дорого, слишком вкусно, слишком много, слишком часто и слишком жадно. Несчастные, которых ты видишь, обречены на невыносимый голод и поедание себе подобных. Они питались слишком изобильно. Вверенные мне грешники за столами ели дорого и вкусно.

Картинка сменилась. В узких залах из светлого камня, несчастные были прикованы к стенам, рядом с ними стояли блюда с изысканной едой, но так, чтобы грешники не могли дотянуться до них считанные миллиметры. На моих глазах один обнюхал собственные пальцы и начал быстро объедать их, а затем захрустел косточками.

— Слишком часто и жадно, — демон сменил изображение. — Вот так и живем.

— Весьма поучительно, — ответил я. — Может еще подскажешь, где переход на следующий круг?

— Скорее на предыдущий, — поправил меня ящер. — Вы ненароком нарушили ритуал, сократив путь через ущелье Дита. Но можете досрочно завершить испытание, претендент.

— Претендент? — удивился я.

Демон и пузырь растаяли полосами тумана, оставив меня перед широким каменным мостом, изобиловавшим провалами и обвалившимся с краев. Сразу за мостом, окруженная ядовито-желтыми испарениями, ворочалось огромное существо, похожее на шар с тонкими конечностями. За спиной невидимая граница. Ясно. Выбор снова сделан за меня.

Что там втирала ящерица перед исчезновением? Ритуал, испытание, претендент? Выходит, что мое пребывание здесь не ограничивается накоплением эйдоса. Все имеет цель, пусть и неведомую мне.

Дорога через мост не доставила проблем. Но чем ближе я подходил к цепи острых скал, ограничивающих площадку с чудовищем, тем сильнее чувствовал голод. Тягостное, сосущее чувство в желудке вызывало такой упадок сил, что я замер на месте. Попавшийся на глаза серый клочок мха сожрал вместе с каменной крошкой. Теперь я понимаю бедняг, что обгладывали собственные пальцы.

Шатаясь, как пьяный, я побрел к возвышающейся мясной горе, покрытой многочисленными зубастыми пастями — от крохотных, размером с пятак, до многометровых провалов. Каждому рту прислуживали многосуставные человеческие руки. Мерзость. Впрочем, как и всегда.

— Ты голоден, братец? — используя самые крупные конечности, монстр повернулся ко мне. — Меня зовут Гула, я демон чревоугодия.

Из рта с огромными плоскими зубами исходил тонкий, почти детский голосок. Прямо из влажной бугристой глотки выдвинулся мясной стебелек с крупным, как баскетбольный мяч, глазом.

— Ах, ты пришел на испытание, братец, — мясной шар звучал разочарованно. — Тогда пиршество отменяется. Испытание у меня простенькое, даже полезное!

Пасть широко распахнулась, обдав меня брызгами вонючей слюны, совсем другим, грубым голосом произнесла:

— Есть два пути, претендент. Или ты съешь меня или я сожру тебя. Что же ты выберешь?

— Это выбор между бутербродом с дерьмом и гигантской клизмой, — отшутился я. — Еще варианты?

— Если ты съешь Гулу, то твои раны будут заживать очень быстро, но вечный голод поселится в самой душе, истязая ее до скончания веков, — продолжил мясной шар. — Если Гула съест тебя и ты проваришься в его желудке и кишках, то твоя кожа выдубится и станет очень прочной. Но претендент непременно станет уродлив, как болотная жаба.

— Еще варианты? — повторил я.

Демон завел шарманку по новой, начав с момента представления. Черт, похоже, что тварь глупый болванчик и знает только парочку выученных фраз.

Вечно голодный или вечно уродливый? Вроде тебе дает весомые бонусы, но вместе с ними идет ушат помоев.

— Открой портал на другой круг, — попросил я.

— Ты голоден, братец? — вскинулся Гула.

Попробовать прикончить тварь? Но демон настолько большой, что едва ли когти или меч смогут нанести ему весомый урон. С таким же успехом его можно ковырять зубочисткой.

— Спасибо, я не голоден, — меч Каина вышел из «ножен».

Стремительный удар. Лезвие входит в бугристую склизкую плоть до основания. Гула истошно кричит и поднявшись на лапах, бежит в угол между скалами, где трясется и всхлипывает, пока клинок не покидает его тело. Ох, теперь я чувствую себя настоящим ублюдком.

— Ты голоден, братец? — жалостливым голосом вопрошает демон.

Продолжать истязать дрожащее от страха чудовище? Но глубокая рана уже затянулась, оставив после себя бледный шрам.

— Ладно, я съем тебя, — подхожу к уродцу совсем близко.

— Мудрый выбор, — ворочается тварь и изрыгает комок серой плоти.

Взяв в руку сырое влажное мясо, откусывая кусок и сразу глотаю. Проходит минута... и ничего. Не чувствую ни малейших изменений, кроме желания отрыгнуть мерзкую пищу.

Гула широко разевает рот, в глубине которого загорается огненный круг. Переход? Оттолкнувшись от плоских зубов, ныряю в открывшийся портал. Мгновение полета. Падаю на заскрипевшую кровать, укрытую алыми шелковыми простынями. Тут нетрудно догадаться, куда меня занесло.

Минутой позже в комнату вошла вереница девушек, в которых я без труда опознал пару своих знакомых. Соседка по парте, учительница английского, симпатичная продавщица. Все, кого я мечтал когда-то трахнуть.

— Ты пришел на испытание, господин? — многоголосый хор ласкает уши. — Тогда тебе придется выбрать между вечным зовом плоти или невозмутимостью евнуха.

— Зов плоти, — я закончил вытираться простыней.

С радостным смехом девушки начинают обжиматься друг с другом, сплетаясь в тесный кружок. Гладкие обнаженные тела распадаются лоскутами кожи и рубиновыми кусками плоти, сплетаясь в монстра с десятком грудей и раскрытых напоказ сочащихся нектаром вагин. Посередине чудовище разделяет влажная поблескивающая щель длиной в мой рост.

Загляденье просто...

— Войди в нас, господин, — призывает демон. — И ты сможешь овладеть любой женщиной.

Хмыкнув, я засовываю руку в жаркое, мокрое нутро. Монстр отзывается низким, вибрирующим стоном. И все. Для приличия подвигал рукой, но кроме неприличных хлюпаный и собственного разочарованного вздоха ничего не услышал.

Меч разделяет тварь на две агонизирующие части, а мои босые ступни заливают кровь, смешанная с выделениями из многочисленных щелей. В тело вливается поток эйдоса.

Испытания не работают. Не знаю, в чем здесь дело, но похоже, что здешний ад функционирует по простенькому шаблону. Нерабочий слепок, так сказать.

Я вышел в длинный узкий коридор, ведущий в просторную пещеру, заполненную чернокожими демонами, насилующими распяты на деревянных щитах грешников. Дымящиеся полутораметровые члены размеренно рвали плоть безмолвных жертв. Весьма поучительно.

Поняв, что нет никакой необходимости вникать в испытания или предложения демонов, я пронесся кровавым вихрем по пещере. Оставшиеся за спиной груды плоти принесли совсем немного эйдоса.

Суккубы с пятью пар сисек, зубастые вагины, атакующие, как торпеды, взрывные члены, сперма, кровь и кишки. Я никого не оставлял за собой, вырезая и жертв и мучителей.

— Просыпаемся, — раздался голос нефилима и видение ада погасло, как выключенный телевизор. — У меня хорошие новости!

На автопилоте я дернул рукой, собираясь снести очередной плотоядный фаллос. Возбужденно расхаживающий Дагон опять сменил облик — на женщину в строгом деловом костюме и крупной бородавкой над губой.

— Дафна здесь! — воскликнула она. — Нас осаждают объединенное войско! Незрячие, Ведьмы, моя падшая женушка, парочка второсортных богов и Братство! Просто шикарно!

Не думаю, что человек загнанный в угол, так сильно бы радовался, Значит, все идет по плану нефилима. А у меня остается все меньше времени. Если оно вообще не вышло.

— Больше никаких пыток? — спросил я.

— Это была вынужденная мера, а не пытки, — поморщился Дагон. — Не воспринимай это так. А теперь открой рот, дружок.

Из порезанного запястья женщины потекла прозрачная сладковатая жидкость. Сцедив немного, Дагон залечил порез и потрепал меня по голове:

— Чем мы ближе с тобой, тем меньше шансов на отторжение. Постарайся усвоить силу и порадовать меня, а я отблагодарю тебя. Чего ты хочешь? В пределах разумного, конечно.

— Хочу заняться сексом с Лорой, — я высказал внезапно возникшую идею. — Думаю, что она будет не против.

— Как предсказуемо, — вздохнул Дагон. — Ладно, посмотрим еще.

Когда нефилим убрался, я снова вернулся в ад. Теперь можно не волноваться, что меня потревожат, ведь видение сразу прекратилось с визитом Дагона.

Круг похоти закончился в святилище, стены которого состояли из живой, трепещущей плоти, а в его центре расположился титанический пылающий фаллос. Стоило ступить на мясной ковер, как головка раскрылась, а тело члена изогнулось, будто змея. Частокол белых зубов угрожающе разомкнулся.

Драка с гигантским хуем? Кто в здравом уме мог бы предположить, что моя судьба

придет к этому?

Увернувшись от удара громадного тела об пол, я рубанул когтями по набухшим черным венам. Вырвавшаяся кровь покрыла меня с головой. Плоть святилища пришла в движение, взволнованная дурманящей солоноватой жидкостью. Я успел отпрыгнуть перед тем, как под ногами раскрылась узкая щель. Набрякшие губы захлопали, на мгновение приоткрывая скрывающиеся во влажной глубине крючковатые зубы. Брызнул едкий сок.

Запрыгнув на собирающийся расплющить меня фаллос, я побежал по нему, на ходу вспарывая тело существа. Огонь жег пятки, кровь шипела, на стенах и потолке раскрывались клыкастые влагалища.

Подобравшись к головке, я саданул мечом по закрывающей ее крайней плоти, срезая капюшон. Член взбрыкнул, подкидывая меня высоко в воздух, и забурился в пол, где исчез в скользких багровых глубинах. Приземлившись, я буквально сел на шпагат, пытаюсь удержаться на краях внезапно выросшей зубастой вагины.

Все святилище колыхалось и перекатывалось, словно море в шторм. Мне оставалось только бегать по узким скользким перешейкам, пытаюсь не сверзиться в плотоядные зевы. Член выглянул из верха стены. В меня полетел залп белой жидкости, выстреливаемой с мощностью пожарного шланга.

Под ногами разлились белые лужи, жадно поглощаемые разверзшимися щелями. Не зная какими свойствами обладает семя, я поспешил убраться с пути следующих выстрелов. На месте «оплодотворенных» вагин быстро вздувались полупрозрачные пузыри, с громкими хлопками лопающиеся и порождающие миниатюрные подобию главного члена.

Длиной не больше метра, они сжимали упругие тела и прыгали в меня с ошеломляющей скоростью. В зале невыносимо воняло чем-то хлористым и свежими грибами. Я нарезал тварей ломтиками, как копченую колбасу, но их прирост оказался бесконечным.

В святилище не оставалось места. Весь живой пол был завален шевелящимися обрубками, между которыми скользили только вылупившиеся твари. Огромный член по-прежнему висел у потолка, совершая оплодотворяющее залпы, пока меня не накрыла целая лавина оживших фаллосов с цепкими зубами.

— Погиб, заваленный членами, — я усмехнулся, придя в себя в темнице. — Паскудной смерти и не придумаешь.

Второй заход закончился ровно также. Правда, я успел всадить клинок прямо в уретру демоночлена, но ранение никак не сказалось на скорости осеменения. Зато меня окатило волной кровищи, смыв в ближайшую западню.

Только на четвертый раз удалось раскрыть секрет святилища. В месте первоначального роста пениса, в толще плоти, скрывались яички. Нашинковав, как капуста, два шарика, я смог легко достать потерявший живость монструозный половой орган. Эйдоса получил с лихвой.

Прыгать в появившийся светящийся пельмень не очень хотелось, но выхода не было. Войдя, как короткоствол в бывалую проститутку, я вылетел на следующем круге, испачканный густыми белыми выделениями. От меня невыносимо разило тухлой рыбой. Не дай бог, чтобы этот своеобразный переход еще болел хламидиями.

Третий круг выглядел, как деловой офис середины девятнадцатого века: деревянные конторки, кипы пожелтевшей бумаги, стойкий запах чернил и нескончаемые причмокивание и шелест страниц.

— Купить или продать? — ко мне обратилась высушенная мумия, полулежащая на

столе. — Есть выгодная сделка, парень. Стул с десятью пятисантиметровыми раскаленными кольями, расположенных с учетом анатомических особенностей. Не царапают тазовые кости. В подарок запах жареного мяса, что будет напоминать об уютных дачных посиделках с друзьями и родными.

— Спасибо, постояю, — я ткнул служащего в глаз когтем.

Никакого эйдоса. Грешник распался сотней зашуршавших долговых расписок и выцветших чеков.

— Красное дерево. Высокая спинка и подлокотники. Установлен двадцатисантиметровый шипастый фаллос...

Я не дал договорить грешнику, поскольку одно упоминания членов вызывало тошноту. Хватит уже. Смысла убивать служащих не было, поэтому, я пошел по лабиринту из столов и тонких фанерных перегородок. От звука нескончаемого обслюнявливания пальцев свербело в ушах.

— Обеденный перерыв! — прозвучал громкий, властный голос. — Всем закончить работу.

Между узкими проходами потянулись скрипящие металлические тележки с толстыми баками, исходящими паром. Я знал, что там находится, хотя запах пришел только спустя полминуты.

— Дерьмецо. Свежее, аппетитное дерьмецо, — монотонно бубнил черт в белом переднике.

— Две порции, пожалуйста, — служащий протянул глубокую алюминиевую миску.

Черт лениво плеснул две черпака, не особо смотря, куда летит их содержимое. Коричневые брызги усеяли стол и бумаги. Я зажал пальцами нос, с интересом наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Вы недолили, — укоризненно сообщил служащий, вертя миску перед лицом.

Рогатый рыкнул и с размаху шлепнул полный черпак говна, начавшего вытекать из переполненной посуды. Довольный грешник принялся быстро поедать его, с превосходством поглядывая на соседей.

— Три порции, будьте добры, — сидящий рядом служащий достал небольшой котелок. — С горкой, со дна зачерпните, там погуще.

Дальше началось настоящее соревнование — грешники извлекали посуду самых разных форм и размеров, состязаясь в размере полученной порции. Победу одержал высохший до состояния скелета старик с грязной бородой.

— Особое меню, — произнес он, повязывая на шею салфетку.

— Вот же ублюдок, накопил все-таки.

— Старый пердун, думает, что самый богатый? Что он лучше нас всех?

Под оскорбительные крики черт водрузил на стол тару с тележки и вручил служащему черпак, которым он принялся быстро поглощать дерьмо. К моему удивлению, все смотрели с неприкрытой завистью, а некоторые умудрялись дочиста вылизать свою посуду. Рогатый нетерпеливо поглядывал на песочные часы, установленные рядом с обедающим.

— Когда-нибудь и я накоплю на особое меню, — мечтательно вздохнул служащий с самой маленькой миской.

— Чтобы съесть побольше дерьма? — поинтересовался я.

— Конечно, — тот поднял на меня удивленные глаза. — Чем больше съешь, тем больше получишь жетонов. Когда накопится солидная сумма, можно обменять ее на посуду

побольше и получать увеличенное количество жетонов! Говорят, что если собрать миллион жетонов, то можно получить личного шеф-повара, а к трехразовому питанию добавляется два перекуса! Восхитительно, правда?

Я не разделял восхищения говорившего и пошел дальше под чавканье наедающих жетоны служащих.

Спустя пару десятков минут я добрался до новой части круга, поделенной на кабинеты с одной отсутствующей стеной, открывавшей напоказ деятельность их обитателей. Дешевая конторская канцелярия сменилась на золотые ручки и серебряные гильотины для сигар, мелькали роскошные кресла размером с двуспальную кровать, столешницы из красного дерева и блестящий паркет.

Мне даже посчастливилось увидеть тех самых шеф-поваров. Ими оказались черти в белых колпаках, ходящие между кабинетами с меню в кожаных обложках.

— Чем порадуете сегодня? — осведомился дородный служащий, пыхтя сигарой.

— Рекомендую телятину в гранатовом соусе, вишисуаз, фриттата с лобстером и черной икрой, и звезда нашего меню — десерт «Рыбак на ходулях», шоколадная фигурка рыбака будет изготовлена вручную и иметь ваше лицо, — склонил голову рогатый.

— Эх, давай, — махнул рукой служащий, облачиваясь на стол.

Послышалось шипение и плоть грешника начала быстро гореть, испуская вонь жженой газеты. Не обращая на инцидент внимания, повар принялся выставлять на стол блюда из подогнанной тележки. Когда весь стол оказался уставлен роскошной едой — десерт вообще украсили драгоценным камнем, служака достал столовые приборы, но почему-то не приступил к еде.

— Приятного аппетита, — сказал рогатый повар и начал быстро поглощать принесенные яства.

Жадно смотрящий за ним грешник вытащил из ящика стола эмалированную кастрюлю на десть литров. Черт сыто рыгнул и взгромоздившись на стол, сел задницей на посудину служаки, начав банального гадить туда, не сдерживая взрывной пердеж.

— Почему-то молоком отдает, — поморщился грешник, отведав первый черпак.

— Прошу прощения, предыдущий столик заказал сливочный десерт, — почесал мохнатую задницу черт.

— И за что я только плачу!?

Фыркая от смеха, я проследовал через отдел «преуспевших» грешников, выйдя к десятиметровой статуе, изображавшей носатого старика с аптекарскими весами. За изваянием, в небольшой арке светился переход на другой круг.

— Купить или продать? — каменный исполин двинулся, обсыпая меня пылью и мелкими камешками.

Интерлюдия — Ад Беатриче

— Дантэ, любимый мой, свет и радость моих дней, — хрупкая женщина в невесомом светлом платье протянула руку к демону. — Почему ты предал меня!?

Человеческий облик исказился, открывая глубокие черные провалы на месте глаз, тонкие синие губы с извивающимся змеиным языком, а из-под подола вывалился толстый червеобразный хвост.

— Тебе не удержать меня, Беатриче, — отвел глаза Данте.

— Я же предлагала тебе весь мир, предлагала вместе править адом! — заревела женщина, выпуская огненные крылья. — Я возложила на твое чело Венец Люцифера, а ты ударил мне в спину и сбежал!

— Я! Не хочу! Править! Адом! — закричал в ответ демон.

— Тупой мужлан, — прошипела Беатриче. — Гребаный святоша, решивший, что даже в аду не замарает ручки. Только все знают, дорогой, что ты творил в Иерусалиме. Улицы заполнили реки крови и плач вдов, насилуемых твоими солдатами, горы мертвецов простирались до самого горизонта, а вороны получили столько пищи, что не брезговали только глазами младенцев.

— Не тебе судить меня, женщина, — усмехнулся Данте. — Ты раздвинула ноги перед Владыкой, даже не успев толком понять, где находишься. Я спустился за тобой в ад, а оказалось, что ты успела покувыркаться с каждым, блять, занюханым демоном!

— Чем ты меня попрекаешь, детоубийца? — женщина разочарованно взглянула на демона. — Не будь ты таким упрямым глупцом, то восседал бы на троне преисподней, а я бы стала твоей молчаливой тенью. Наша любовь жила бы вечно!

— И подарком на коронацию стал череп Морфея, в который ты заботливо подливала яд Нюкты? — расхохотался демон. — Ты хотела погрузить меня в вечный сон и самолично всем распоряжаться, демоническая шляха!

— Ты бы каждый день проживал сон, где мы были счастливы, — тихо ответила Беатриче. — Это все чего я тебе желала.

— Подстилка Сатаны, — сплюнул Дантэ.

— Где Венец Люцифера, тупой солдафон? — с пальцев женщины сорвалась огненная искра, развернувшаяся пылающим хлыстом.

От удара фигура Данте разметалась клоками тумана, впрочем, быстро собравшимися в смутный силуэт, начавший обрастать деталями. Демон захохотал и показал супруге фигу.

— Это бесполезно госпожа, — за разъяренной женщиной возникла старуха в черных обносках. — В нем почти нет душ, вы будто хлещете воздух. Тем паче, время почти на исходе, мы не сможем долго удерживать его. Каждая минута обходится в сотню душ.

— Сама знаю, — прошипела Беатриче. — Но если Совет или древние узнают, что Венец пропал, мне конец. Надо скорее найти сраную побрякушку.

— Все же ваш муж оказался не так глуп, как вы рассчитывали, — старуха переместилась прямо к демону. — Испортил все наши планы. Надеюсь, ты не отдал Венец первому встречному, Святоша? Я не чувствую в тебе его силы.

— В Венце нет силы, — голос Беатриче звучал на порядок тише. — Я извлекла из него камни сотворения и он разрушился.

— Дура!

Старуха взорвалась вихрем черных исполинских змей, нависших над сжавшейся демоницей, но в следующий миг исчадия ночи испарились черным дымом.

— Почему ты не посоветовалась со мной? — мягкий тон старухи сменился звенящей сталью. — Решила, что твоего умишка хватит, чтобы переиграть всех? Воистину жадности смертных нет предела. Где камни?

— В надежном месте, — миролюбиво подняла руки Беатриче. — В колодце Титанов.

— Скоро Древние почувствуют, что Венец разрушен, а на его месте сотворенная мной иллюзия, — старуха ткнула Данте пальцем и тот затрясся в судорогах боли. — Нет... Этого не хватит. Надо вернуть ему души, чтобы проекция напиталась силой и стала уязвимой. Тогда наш бравый воин запоем соловьем.

— Все вернуть? — поморщилась Беатриче, но наткнулась на холодный взгляд старухи. — Хорошо, я поняла.

— Отсосите мой огненный хер, две поехавших шлюхи, — зарычал Данте. — Я ничего вам не скажу!

— Мы еще посмотрим, милоч, — старуха приподняла капюшон, показывая демону свое лицо. — Ах-ха-ха! Теперь ты не так уверен, мальчишка? Пришло время все рассказать.

Интерлюдия Апокалипсиса

— Мама, а почему дождик красный? — девочка протянула руки к небу, ловя рубиновые капли. — Ой, жжется! Мама?

Волосы женщины слезли с черепа вместе со скальпом, и съехав с покрытого кровотокащими рытвинами лица, шлепнулись на асфальт. Мокрая от алой влаги кожа отделялась от мышц и скручивалась, будто засохшая березовая кора. Мать прижала к себе девочку, нависнув над ней. Оплавившаяся плоть начала быстро стекать, нависнув над ребенком уродливым капюшоном.

Хлынувшие с небес косые струи красного дождя стачивали бегущих в панике людей, словно рубанок. Улицы заполнили детские крики. Разъедающая жидкость почти не действовала на них, оставляя лишь легкие ожоги.

— Пошли, пошли! — застывшую девочку схватил за руку вихрастый подросток, затаскивая под козырек остановки.

Лицо парня покрылось небольшими пузырьками, а брови начисто сгорели, придавая лицу удивленное выражение. Под жестяным навесом укрылся десяток ребятишек разного возраста, но парень снова бросился под кислотный дождь, чтобы вывести других детей.

От шлепков кроссовок по расплывшимся багровым лужам поднимались брызги, ошпаривая покрасневшие голени. Подросток потянул малышку, но та испуганным котенком вцепилась в дымящееся тело матери. Оторвав ее силой, он принес дите к остановке, но девочка сразу побежала обратно.

Парнишка раз за разом бросался за надрывающимися детьми, пока не растянулся на земле, с надломившимися лодыжками. Безразличный дождь хлестал по вихрастому затылку, быстро вымывая окровавленную плешь.

— Не иди! — закричал подросток, махая рукой. — Я... Я все.

Высунувшийся из-под защиты остановки остриженный наголо мальчишка, с двумя лейкопластырями на лбу, упрямо побежал к нему. Схватив спасателя за руку, он поволок его к спасительной крыше. За стеной усилившегося дождя, почти вслепую, ведь брызги влаги жгли глаза, мальчонка дотащил парня под навес.

— У дяди лица нет, — взвизгнула стоящая рядом малышка.

На ребятню смотрел сточенный об асфальт череп с вывалившимся языком. Все забились в угол, чуть не передавив друг друга, только бритый пацан неумело перекрестил умершего.

— Покойся с миром? — будто спрашивая, произнес парнишка.

Кровавый ливень стих. Оставшиеся после буйства стихии белые остовы скелетов застыли среди неровных потеков слезшей плоти. По затихшему городу гулко разносились отдающие металлическим звоном шаги. От сияющей крылатой шеренги отделился закованный в золотую броню чернокрылый ангел. Закрутилось копьё с широким наконечником.

Дрожащий от страха мальчишка подобрал бутылку и встал, загородив собой остальных детей. Гигантская фигура, на голову возвышающаяся над остановкой, отвела руку, собираясь пронзить застывших от ужаса малышей. Сверкнуло острие. Копьё зазвенело, в последний момент столкнувшись с тяжелым молотом.

— Это мой народ, — мужчина с густой светлой бородой и длинными волосами, стекающими из-под крылатого шлема, отвел копьё ангела.

— Тогда ты умрешь с ними, божок, — прогудел крылатый.

Мужчина спокойно усмехнулся и что-то глухо пробормотал в бороду. Невысокий, в почерневшей кольчуге, с худыми жилистыми руками, он терялся на фоне исполинского ангела. От строя крылатых отделился десяток воинов.

Мир растворился в белой вспышке. От оглушительных раскатов грома лопнули стекла в окнах домов и машин. Стройные ряды ангелов разметало по мостовой, оставив от них почерневшие доспехи и смрад сгоревших перьев, медленно опускающихся на землю.

— Пойдем, друже, — мужчина протянул мальчишке руку.

— А остальные? — сглотнув, малец оглянулся.

На него уставилась слипшаяся от жара молнии куча обгоревших остатков, исходящая выворачивающей наизнанку вонью горело мяса.

— Пойдем, друже, — мужчина положил руку на плечо ребенка и они растворились в воздухе.

— Будешь вскрывать или по пятьдесят для точности руки? — сморщенное, как мошонка, лицо с надеждой смотрело на коллегу.

Смяв медицинскую шапочку трясущимися руками, врач тяжело вздохнул и открыл ящик стола. Початая бутылка перекадилась от задней стенки в жадные пальцы с мутной наколкой. Быстро появилась подсохшая с краев ливерная колбаса, нарезанная рыхлыми, неряшливыми ломтиками. К ней присоединились два кусочка хлеба с вялыми помидорками.

— Вскрывать, вскрывать... — сплюнул патологоанатом. — Тут их класть негде, скоро на голове сидеть будут. Каждый час везут!

— Забирайте, — загремела входная дверь и в помещение морга медленно въехала каталка.

— Совсем уже обалдели, — закричал санитар, оплевывая стол вылетающей из рта ливеркой. — Скоро, как дрова начнут закидывать!

— Да успокойся. Дим, парни третий день без продыху работают, — покачал головой врач. — Пошли вскрывать.

Слегка покачиваясь от выпитого, мужчины прошли в залитую солнцем секционную, где на трех широких столах из нержавеющей стали лежали покойники. Трясущиеся руки врача приобрели точность и аккуратность, стоило им коснуться скальпеля. Через высохшее тело старика протянулся длинный разрез, вскрыв труп от горла до низа живота.

— Печень, как у быка, надо взвесить, Дим, — Патологоанатом положил вырезанный орган на весы.

— Два пятьсот, — прищурился санитар. — Жирная, как на фуагру.

— Сравнения у тебя, конечно, — пробурчал врач.

— Хлопцы, а что же вы делаете? — покойник открыл глаза. — Вертайте потроха на место или я жалобу напишу.

Врач и санитар синхронно побледнели, переглянулись и ломанулись в двери. Два крупных тела сшиблись в проходе, не давая друг другу протиснуться.

— Так это белочка! — резко успокоился патологоанатом. — Или главврач нам чего в водку подмешала. Грозилась ведь в прошлый раз?

— Точно обещала, — почесал голову помощник. — Траванула нас, зараза такая.

Мужчины вернулись к столу, где лежал с любопытством озирающийся труп.

— Мужики, ну верните все на место, — попросил умерший. — Будьте людьми.

— На гистологию возьмем и вернем, — развеселился санитар. — Напугал ты нас отец. Таких глюков я давно не ловил.

— А как так выходит, что у нас галлюцинация одинаковая? — задумался врач, быстро штопая разрез.

— Да не галюн я! — возмутился мертвец. — Выпил с мужиками, пришел домой и печенку так закололо, что до телефона даже не дошел. И помер.

— А как ты с нами говоришь, если помер? — патологоанатом сделал финальный стежок и обрезал нитку. — Не положено ведь.

— Так ты послушай, — покойник привстал и стянул с руки бирку. — Очнулся я, а вид будто со стороны. Тело на диване лежит, а душа над ним парит. Полетал я минут двадцать, внуков проведаль, а потом сила какая-то наверх меня потянула. Упрямитесь не стал, лечу себе, на птиц смотрю, и вдруг очутился перед воротами золотыми. Облака вокруг, солнышко греет, я и обрадовался. Не верил, что в рай попаду. В церковь от силы раза три ходил.

— Ерунда какая-то, — врач смахнул испарину со лба. — Надо идти капаться, Дим.

— Так дослушаем, — пожал плечами санитар. — Интересно ведь.

— Встретил меня ребенок с крылышками, — продолжил рассказ мертвец. — И говорит такой — дядь, у нас закрыто. Я думаю, как это закрыто, куда же мне теперь? Оказалось, или в геенну огненную, или обратно на землю грешную. В ад не больно хотелось, я и вернулся, а тут вы меня кромсаете почему зря.

— Ничего не зря, положено так! — разозлился покрасневший патологоанатом. — Устроили тут цирк. Не положено оттуда возвращаться!

— Так, а куда мне податься? На сковородку к чертям!?! — покойник оскалил желтые прокуренные зубы.

Ссору прервал робкий стук из хранилища. Санитар перекрестился и пошел открывать двери. Вместе с налетевшей прохладой из помещения вышел пузатый мужчина в наколках и поприветствовал всех кивком.

— Тоже не пустили? — сочувственно поинтересовался он у старика. — Ну пойдем тогда.

— Куда? — облизнул синие губы старичок.

— Горькую пить, куда же еще, — усмехнулся мужчина. — Где вещички получить можно, господа врачи?

— Выдай, Дим, — устало отмахнулся патологоанатом. — Не против, если мы присоединимся? Денек выдался...

Компания из двух служащих морга и двух покойников вышла в коридор, где столкнулась с налетевшей на них разъяренной фурией главврачихой.

— Где документы, Антон Егорович? — злобно сверкая глазами, выпалила женщина. — А это кто такие? Вы что бомжей к себе водить начали? Мужчины, хоть бы прикрылись!

— Тут такое дело, покойники это, — вмешался санитар.

— За дуру меня держите? Вам скоро полтинник стукнет, а вы тут розыгрыши устраиваете? — возмутилась главврач и ткнула пальцем в шов на животе старика. — А как так-то? Разве так бывает?

— Пойдем, милая, — взял ее за руку дедок. — Все тебе расскажем.

Обух топора влетел точно в затылок бегущего по снегу мужчины. Упав ничком, он зашевелился, ощупывая пальцами кровящую рану. Подоспела двойка молчаливых мужиков и

за ноги потащила стонущего к машине.

— Да за что же, суки? — пробормотал раненый.

К его ногам крепко привязали автомобильный трос. Машина завелась и быстро набирая скорость, покатила к деревне, таща за собой кричащего мужчину. Выехали на асфальт, где вопли несчастного достигли пика, разносясь на всю молчаливую заметенную снегом округу.

Джип остановился возле выкрикивающей ругательства толпы. На привязанного тут же налетели, начав пинать его ногами, особенно стараясь попасть по лицу. Смуглая, рельефная физиономия цыгана быстра сбилась в кровавую кашу.

— Достаточно! — прогремел властный голос.

В расступающуюся толпу вошел невысокий плешивый мужичок в драном тулупе. Остановившись возле сипящего бедняги, он ласково коснулся кончиками пальцев обезображенного лица.

— Заблудшая душа, скоро ты обретишь покой, — обветренные губы разомкнулись, показывая черные остовы сгнивших зубов. — Несите его!

Цыгана протащили на зданий двор сельсовета, где двое мужиков сколачивали большой деревянный крест. Чуть в стороне, между рядов елей, чернел обгоревший столб. На куче дымящийся золы полулежал сгоревший до костей труп, примотанный проволокой.

— Лала! Лала! Дочка! — закричал цыган, пытаясь вырваться. — Да люди вы или кто!? Что же вы наделали... Я же всегда к вам. Все ко мне шли, никому же не отказывал...

— Не слушайте его нечистые речи, — всхлипывания мужчины перекрыл громкий голос. — Гвозди принесли?

Цыгана положили на грубо сработанный крест. К обнаженному запястью приставили гвоздь и одним лихим ударом загнали его до половины. Молчаливая толпа кругом обступила несчастного.

— Колдун, виновен ли ты в смерти первенцев наших? — плешивый склонился над цыганом.

— Люди, вы чего? Вы чего? — прибываемый к кресту не срывался на крик, говоря тихим голосом. — Чего вы? Люди? Вы люди разве?

Последний гвоздь прошил лодыжку, и мужики взялись за веревку, поднимая крест над землей. Десятки подошв быстро затрамбовали ямку.

— Преклоните колени, глупцы! Идет суд божий, а не человеческий! — страшно закричал плешивый мужичок. — Молитесь, грешники, молитесь! Грядет конец света и только праведные отправятся в рай!

Пребывающая в безумном трансе толпа не заметила, как главный обличитель отвернул голову, скорчив довольную гримасу. Шейные позвонки с хрустом выкрутились, совершив почти полный оборот, и глумливое лицо уставилось на цыгана. Плешивый ему подмигнул и показал раздвоенный язык.

— Склонитесь, глупцы, склонитесь!

Я бежал по узкому полузатопленному коридору, прижимая руку к раненому бедру. Капли крови бойко срывались в мутную воду, оставляя алый след. Купить или продать, твою мать. Хорошо, что меч Каина предоставляет весомую скидку и кэшбек. Я нашинковал статую торговца в каменное крошево, только гаденыш умудрился задеть напоследок, вскрыв бедро от таза до колена.

Через пять минут эйдос подлатал рваную дырень, но каждый шаг отдавал резкой болью.

Я вылетел на узкую площадку, срывающуюся в огромную яму. В шевелящемся и кричащем месиве было трудно узнать грешников, настолько тесно они переплелись между собой. Заполненный кровью кратер вмещал в себя тысячи людей, бивших, кусавших, коловших друга. Все молчали. Раздавался только треск костей, мягкие шлепки ударов, глухой невнятный рык. Круг гнева.

Спрыгнув на головы дерущихся, я за пару секунд очистил вокруг себя свободное пространство. Горячая кровь благодарно булькнула, принимая в себе расчлененные останки. Иголками по коже заструились капельки эйдоса.

Влетев в месившую друг друга толпу, я сам превратился в машину для убийств — рвал плоть когтями, выкашивал целые ряды мечом, пронзал головы хвостом. Непрерывный поток эйдоса только подстегивал меня. За спиной вставали убитые, вновь погружаясь в безумие битвы.

Я издал разочарованный вой, расшвыривая противников. Мне стало мало убивать за раз десяток грешников. Загустевшая аура потекла во все стороны, заставив глаза сражающихся вспыхнуть красным огнем. Давайте, насекомые, налетайте!

Резкое пробуждение вырвало меня из сладостного забытья. Будто бешеный пес, я задергался в каменных оковах, пытаюсь добраться до привезшей еду старухи. Убить, разорвать, выпотрошить. Тонкое щупальце ауры задрожало в воздухе, но почти сразу погасло. Служанка торопливо свалила.

Черт, да что же я творю!? В отсутствии подходящей цели ярость начинает кусать хозяина. Забившись в припадке гнева, я раскроил руки и ноги, пока накатавшая боль не начала уносить кровавый туман. Успокойся, надо успокоиться. Похоже, что круг гнева оказался моим слабым местом.

— Мне донесли, что ты в не очень хорошем настроении? — спустя полчаса появился нефилим. — Что-то случилось?

— Нет.

— С твоей просьбой неувязка вышла, кто же знал, что наша Лорочка свяжется с Братством? — развел руками Дагон. — Может кто-нибудь другой подойдет?

— Ив? Моя начальница, — пробормотал я.

Ублюдок несколько секунд смотрел на меня, а потом согнулся в приступе смеха. Утерев выступившие слезы, Дагон оставил на лице кровавый след.

— Тела так быстро изнашиваются, — вздохнул нефилим. — Хорошо, я пришлю ее, но договариваться сам будешь.

Подземелье вздрогнуло, осыпав нас пылью и крошкой. Толчок быстро повторился, заставив пол ходить волнами, и нефилим свалился на землю.

— Вот и боги подоспели, — вскочил Дагон, потирая задницу. — Я думал эти недоумки

будут еще пару лет телиться. Папочка пошел встречать гостей, поэтому, будь паинькой и попробуй усвоить мою кровь. Через три дня начинаем. Ла-ла-ла!

Напевая дурацкую мелодия, Дагон исчез. Через три дня? Тогда никакой надежды не осталось. Ее и так не было. Тот зыбкий призрачный лучик, что дало погружение в преисподнюю... Фантом. Немного эйдоса, немного навыков...

Я засмеялся и вытянулся на холодном каменном ложе. Будь, как будет. Я ни о чем не жалею. То короткое время, что мне было отпущено, оказалось не таким уж плохим. Куда лучше, чем двадцать лет жизни до встречи с демоном.

Усмехнувшись, я провалился в ад, собираясь провести остаток времени, нарезая грешников на сашими. Кровь нефилима все же дала эффект — меч Каина ощущался невесомым, проходя сквозь тела противников, будто через воздух. Закрутившись волчком, я влетел в гору тел, поднимая кровавые брызги.

Скучно.

Я смахнул налипшие на клинок кишки и остановился. Грешники восставали из крови, жадно набрасываясь друг на друга, но круг подле меня оставался пустым. В центре кратера медленно крутилась воронка портала. Я почти шагнул в нее, как за спиной раздался всплеск.

Ого! Действительно, круг гнева мое уязвимое место. Залитый стекающей кровью, с висящими сосульками белыми волосами и кривой ухмылкой, стоял мой двойник. Он вытянул меч и поманил меня рукой.

— Пора резать слабоко-о-ов! — заорал фантом. — Их место рядом с мертвой мамашей!

Драться с самим собой? Это должно быть весело, но... Двойник может и казался на первый взгляд моей точной копией, но стоило присмотреться, как это впечатление испарялось. Мышцы рельефней и глубже, торчат секущимися волокнами, а с каждым движением будто не сокращаются, а плавно перетекают.

Обманчиво легкие шаги копии оставляли за ней две вздыбившиеся стены воды. Звон столкнувшихся клинков. Предплечье едва не отваливаются от чудовищной нагрузки. Фантом боднул меня головой, и в глазах взорвались искры.

— Ничтожество, — удар хвостом по щеке бросил меня в кровь. — Как можно быть таким слабым?

Я привстал, но на спину опустилась нога, вдавливая меня в багровую грязь. Повозив меня в мутном месиве, как нашкодившего котенка, двойник нанес неуловимо быстрый удар в живот, выбив дыхание. Кишки будто спрессовались в комок и попытались выскочить через спину.

— Это совсем неинтересно, — фыркнула копия. — Ты просто жалок.

Черные когти разжались, роняя меня в булькнувшую красную жидкость. Двойник удалился на десяток метров, и остановился опершись на меч, спиной ко мне, словно совсем не считая за противника. Кое-как поднявшись, я попытался сделать шаг, но из горла потекла горячая волна, вышедшая пузырящейся кровью. Меч Каина вошел в мягкий грунт, удерживая меня от падения.

Как один удар превратил меня в умирающего калеку? Фантом не просто сильнее меня, он просто подавляет своим могуществом.

Шаг. Еще один. Расходящиеся по крови круги достигли двойника. Неподвижная фигура презрительно стояла, не обращая никакого внимания на сокращающееся между нами расстояние. Из крови вынырнул меч. Мне едва хватило сил, чтобы удерживать его, но пока острие указывает на спину ублюдка этого достаточно.

— Я же говорил, что это неинтересно, — гибкий хвост обвил мой меч, удерживая в миллиметре от кожи двойника.

Я навалился всем телом, но проще сдвинуть каменную стену, чем преодолеть сопротивление хвоста. Его копьеобразный кончик почти ласково прочертил на моем лице длинный разрез. Перехватив отросток двойника своим, я отодвинул жало от физиономии.

— Почему ты так жалок? — фантом развернулся. — Почему?

— Я не жалок, — я выхаркал слова вместе с кровавой слюной.

— Кому ты лжешь! — тяжелая оплеуха перекрутила меня в воздухе. — Ты полное ничтожество!

Красная пленка сомкнулась над головой. Непроглядная мутная кровь не пропускала свет, накрыв лицо горячим мокрым одеялом. Почему я жалок? Что за вопрос? Зачем двойник спрашивает такие вещи?

Надо подниматься. Искалеченное тело ответило на команду слабым подрагиванием конечностей, но уже не могло встать. Плевать, надо переродиться. В момент, когда я расслабился, багровая толща наполнилась свечением. Меня тянули вверх.

— Почему ты так жалок? — двойник хлестнул меня по щеке, приводя в чувство.

Его расширенные от яростных выдохов ноздри обдавали меня горячим воздухом, а

раздраженно бьющийся хвост высекал снопы брызг. С удивлением я уловил в широко раскрытых от гнева глазах... тоску? печаль? Что-то неуловимо грустное, кардинально отличающиеся от эмоций на искаженном лице.

— Почему ты так жалок? — заорал двойник, вбивая мне в грудь меч.

Острое холодное лезвие, проникшее в грудную клетку, ощущалось отдаленно, будто крохотная иголочка. Куда сильнее ранила печальная глубина черных глаз, полная неясной мольбы, разрывающей сердце сильнее, чем металл клинка.

Я дернулся, пытаюсь расширить мечом рану, чтобы болью вымести захватившее сознание эмоции.

— Ненавижу! — заорал я, взмахом когтей полосую проклятые глаза. — Ненавижу!

Ударом ноги я отшвырнул двойника, вырвал из груди меч и зашвырнул в замерший круг грешников. Фантом вскочил на ноги и мы сшиблись, взорвавшись резкими, размашистыми ударами когтей. Исступленно, самозабвенно режа плоть друга, упиваясь хлынувшей болью, выдавливавшей из черепа безумную тоску.

Я всадил четыре когти прямо в живот двойника и замычал, чувствуя, как раздирающая боль прошла нутро. Глухой стук столкновения лбами. Мы опирались друга на друга, истекая кровью, утопая в сладостном забвении физического страдания.

— Почему я так жалок? — прошептал я, шевеля когтями в ране. — Почему я должен буду умереть?

— Почему ты так жалок? — откликнулся фантом.

— Почему кто-то взял и решил, что я сдохну!?

— Ты слаб, — окровавленные губы двойника ткнулись мне в ухо. — Ты никому не нужен, ты ничтожен, ты ничего не сможешь сделать. Ты ненавидишь себя.

— Нет, нет, нет... — я еще крепче прижал двойника к себе. — Я не хотел ничего плохого, я никому не желал зла. Я виноват просто потому, что я слаб? В чем я виноват!?

Двойник растворился красным туманом, втянувшимся в мое тело плотными обжигающими струйками.

Виновна ли замерзшая в испуге жертва преступника, раздробившего ей голову молотком? Виновен ли ребенок, страдающий от издевательств и унижений со стороны сверстников? Или старик, оказавшийся на улице из-за алчности детей?

— А кого это волнует? — двойник положил голову на мое плечо, щекоча спину длинными черными волосами. — Они были виновны в том, что оказались слабы. Не больше, но и не меньше. Мир не то место, где торжествует добро и справедливость. Слабые будут растоптаны.

— Причина несправедливости вовсе не в них, а в устройстве мира, — ответил я. — Никто не виноват в том, что на него напали или причинили вред. Вина в том, что ты оказался слишком слаб, чтобы дать отпор.

— Пока есть существа сильнее нас, всегда имеется шанс стать жертвой, — горячая кожа фантома обожгла плечо. — Только когда ты стоишь на вершине, устройства мира уже не имеет значения. Ты сам вершишь свою справедливость.

— Оставь эту нудную философию. У нас осталось совсем немного времени, я хочу дойти до конца.

— Время еще есть, — оскалился фантом. — Разве ты не слышишь? Шепот поможет нам, просто прислушайся к нему.

Я хотел что-то ответить, но двойник растворился, когда сил поддерживать ауру не

осталось. Новая способность впечатляла. Материальное воплощение смертного греха — Гнев. Двойник, который сильнее своего хозяина, будет весьма кстати.

— Что я должен услышать?

Звуки битвы на мгновение стихли. Повисла густая оглушающая тишина, начавшая медленно заполняться неясными голосами. Я неосознанно прикрыл уши, чтобы отдаленный шепот не взорвал голову, настолько чужеродным и далеким он ощущался.

— Тише! Тише! — заорал я, срывая связки.

Кровь завибрировала, а затихшие грешники начали растекаться, будто подтаявшее мороженое. Стоит шепоту стать чуть громче, как я превращусь в оплывший кусок мяса с выжженными мозгами. Я так глубоко пропихнул когти в уши, что проткнул перепонки. Но шепот не стихал, бросая в меня шелестящие отрывки фраз, будто порывистый осенний ветер. Нет, хватит, заткнись, ебаный в рот, я согласен!

ТИШИНА

Я упал на колени, прикрывая уши дрожащими ладонями. Какое же дерьмо. Опершись на клинок, с трудом встал и пошагал к порталу на следующий круг. Теперь времени должно хватить. А цена... да какая разница. Все равно платить придется не мне.

Даже если я продал целый мир.

Интерлюдия — Шепчущие

— Да какого сатира мы должны объединиться с этими смердами? — возмутился загорелый старик с торчащими дыбом белыми волосами

— Зевс, немного терпения, — усмехнулась прекрасная девушка в нежно-розовой тоге. — Сейчас не тот момент. Вроде начинается.

Огромный амфитеатр был полностью заполнен богами и людьми, отчего воздух немного светился и потрескивал. На арене устланной черной тканью стояла простая деревянная трибуна. Возле нее неподвижно замерла фигура в черном плаще, с закрывающим лицо тяжелым капюшоном.

— Господин президент, лучше не стоит, — Локи придержал руку мужчине, тянущуюся к льняным волосам сидящей рядом богини. — Она выпьет вашу душу за одно прикосновение.

— Ой, не больно-то и хотелось, — фыркнула красotka.

— Прошу внимания, — фигура у трибуны наконец зашевелилась. — Прежде всего хочу поздравить богов с возвращением, а людям выразить сочувствие. Наступили непростые времена. Будет правильнее сказать, что человечество оказалось на грани уничтожения.

— Да и хер с ними! — выкрикнул краснокожий гигант с бронзовым молотом.

— Мне научить тебя вежливости, горилла? — лениво поинтересовался сидящий возле него юноша с серебряной флейтой на коленях. — Заткни рот, пока другие говорят.

— А ты не слишком дерзок для смертной букашки? — Трехметровый титан почернел от ярости. — Все люди сдохнут, ну и поделом! А ты раньше всех!

Молот налился багровым светом, и краснокожий одним движением опустил оружие на голову безразлично сидящего парня. Все в радиусе тридцати метров накрыл взрыв из крови и кусочков плоти.

— Ох, какой ужас, — запричитала старушка, почти невидимая за монструозным медным котелком. — Почисти, дружок, будь любезен.

Котелок свистнул струей пара, и разбросанные останки начали быстро собираться в красный ручеек, быстро исчезающий в побулькивающем медном чреве. Все с благодарностью взглянули на довольно поглаживающую посудину бабку.

— Я молот приберу? Тебе не нужен? — похожий на оживший пень божок потрогал колено юноши, ответившего кивком.

— Рада, что ты решил зайти, Адам, — кашлянула фигура в черном плаще. — Некоторые боги чересчур самонадеянны. Итак, продолжим. Как всем известно, Создатель покинул наш мир, оставив его на пороге Апокалипсиса. Ангелы сошли с небес, прокатившись разрушительной волной по каждому уголку света. Только общими усилиями и неисчислимыми жертвами нам удалось остановить их. Согласно моим подсчетам, погиб каждый пятый бог и каждый шестой человек. Потери ужасают, но если мы не объединимся, то умрут все.

— Да что за чушь!? — вскочил Зевс, потрясая сверкающей молнией. — Кто теперь дерзнет покуситься на власть небожителей!?

— Какие же вы невоспитанные, — пальцы Адама пробежались на флейте.

— Дагон! — фигура вскинула руку. — Дагон причастен к уходу Создателя!

— Что!? Это паршивая тварь и здесь приложила руку!?

— Опять он?

— Из-за этой твари нас заточили!

— Тише, тише! — голос стал громче, перебивая воцарившийся гул. — Я понимаю ваше негодование, ведь из-за этого существа мы все оказались в долгом заточении. Но задайте себе вопрос — каким образом нефилим мог оказать влияние на самого Создателя!? Это попросту невозможно! Ничто в нашем мире не имеет власти над Творцом, поскольку его могущество безгранично.

— А с чего вы решили, что Дагон вообще причастен к этому? — встала чернокожая женщина с туловищем переходящим в змеиный хвост.

— Дагон начал готовиться к уходу Создателя до того, как тот объявил о своем решении, — Еще за десяток лет до его ухода он распродал все божественные реликвии, а за месяц были проданы все активы его корпорации. Этот хитроумный ублюдок знал все заранее! Но вернемся к предыдущему вопросу — каким образом можно было заставить Создателя уйти?

— В нашем мире... — пробормотал Адам в наступившей тишине. — Ты сказала в нашем мире. А что если Дагон прибегнул к помощи сущности не из нашего мира?

— Это невозможно!

— Люди всегда несут такую чушь...

— Полная ерунда, даже Прорехи обрываются в вечную пустоту.

— Создатель не мог пропустить в наш мир тварь из другого!

— Кто мы такие, чтобы судите о Его воле, и о том, что он мог или нет? — закричала фигура. — Тем не менее, примерно сто сорок лет назад, Дагон начал исследовать прорехи. Существовал целый отряд занимавшийся их изучением, почти тысяча человек, согласно попавшим мне в руки документам. И пятьдесят два года назад, все упоминания об отряде разведки исчезают. Они пропадают бесследно.

— Они же могли запросто пропасть в прорехе? — послышался выкрик.

— Все вместе? — на него тут же зашипели со всех сторон.

— Дагон мог просто закончить опыты из-за неудач! — не сдавался скептик. — Пропали и что с того? Я пока не услышал ничего убедительнее парочки слухов.

— Братству удалось определить последние прорехи, которыми занимался отряд разведки, но на проверку ушло три года, — фигура раздосадовано закачалась. — Мы потеряли порядка ста сорока ассасинов и уйму дорогостоящих артефактов. Безрезультатно. Столько усилий впустую. Но стоило Создателю покинуть нас, как сигнальный артефакт в одной из прорех заработал. К сожалению, первый посланный отряд бесследно исчез. И второй. И четыре посланных за ними.

— Можем прямо сейчас отправиться туда и все проверить! — над трибунами взмыл златовласый юноша с белыми крыльями. — Куда лететь!?

— Да! Отправляемся! — заорали самые нетерпеливые.

— В этом нет нужды, богиня теней любезно помогла Братству, — капюшон склонившейся докладчицы колыхнулся, на миг приоткрыв кусочек темно-фиолетовой кожи. — В самой глубине прорехи нам удалось обнаружить мертвых братьев. Причиной смерти послужила нервная перегрузка, их мозги превратились в кисель. Думаю, что многие узнали данную особенность.

— Смертные не могут воспринять истинный облик богов или древних существ, — Локи наклонился к задумавшемуся президенту. — В лучшем случае они ослепнут или оглохнут, в худшем их голова взорвется.

— Но откуда мог взяться подобный эффект, если боги заперты, а древние низвергнуты в колодец Титанов? — продолжила выступающая. — Следов магического и физического воздействия не замечено, хотя многие лично протыкали себе уши. Наваянный массовый психоз? Очень сомнительно. Мы зашли бы в тупик, если бы... не человеческие технологии. По всему пространству изнанки обнаружались биологические следы неизвестного организма. Более того, впоследствии нами была обнаружена целая цепь аномальных микроорганизмов, поразившая обширные участки на протяжении четырехсот километров. Как думаете, куда она вела? Конечно же, к цитадели Дагона.

— Даже если он притащил в наш мир какую-то микроскопическую дрянь из прорехи, как это связано с Создателем? — Афродита подняла руку.

— Самое странное, что микроорганизмы, остававшиеся в относительном равновесии с биомами нашего мира в течение пятидесяти лет, в последнюю неделю начали ненормально быстро распространяться, в данный момент можно говорить об территории в сотни квадратных километрах, — фигура склонилась над разложенными бумагами.

— Что это вообще означает? — Зевс почесал вздыбленные волосы, стряхивая трескучие белые искры. — Что за микьебы?

— А вчера мы обнаружили нечто, побудившее Братство созвать всех сильных мира сего, — докладчица махнула рукой, подзывая двух помощников. — Прошу всех сохранять спокойствие, не пытайтесь атаковать образец.

Из небольших ворот в стене выкатили широкую платформу, с накрытым черным покрывалом двухметровым кубом. Все, как один, наклонились, пытаясь проникнуть взглядом сквозь непроницаемую ткань. Но лишь один из богов — трехглазый и волкоглавый, с золотым скипетром обвитым змеями, брезгливо отдернулся.

— Что за дрянь? — брезгливо сплюнул бог.

— Что там? Ты видел? — соседи тут же окружили его, напирая со всех сторон. — Оно опасно?

— Дальше меня заменит магистр Алекс фон Бреммель, любезно согласившийся сотрудничать с Барством в вопросах изучения, так сказать, вторженцев, — фигура поклонилась и отошла.

К трибуне подошел лысый старик в крохотных пенсне и сверкнув золотыми зубами, поднял покрытую витиеватыми татуировками руку. Залитые чернотой глаза магистра остановились на Локи, наклонившем голову в легком кивке.

— Этот маньяк!? — среди присутствующих людей-аристократов поползли перешептывания. — Он еще хуже, чем любое вторжение или Дагон...

— Уважаемые, знаю, что у меня не самая лучшая репутация, — Бреммель облизнул тонкие губы. — И она полностью оправдана. Честно сказать, если бы не прелюбопытнейший иномирный феномен, я бы с удовольствием препарировал каждого из вас в своей лаборатории. Но это еще успеется.

— Да как ты смеешь, человечиска! — сразу несколько богов вскочили с каменных скамеек.

— Не смейте марать слово человек, упоминая этого выродка, — Адам поднес флейту к губам. — Или пожалеете.

— Не будем об грустном, — по лицу магистра скользнула улыбка сожаления. — У меня было не так много времени на изучения образца, но одно ясно точно — он невероятно опасен. На него не влияет магия, даже сила богов бесполезна. В физическом плане существо

сравнимо с прочнейшими сплавами металлов, его невероятно сложно уничтожить. Сейчас попрошу полной тишины. Тише. Еще тише. А теперь прислушайтесь.

— Что? — один из богов задергал кошачьими ушами.

— Слышите? Слышите!?! — рассмеялся Бремелль. — Я тоже был шокирован, хотя образец находится в звуконепроницаемой камере из стекла толщиной пять сантиметров. Не считите за наглость, но я дал имя этим существам. Шепчущие.

— Ты проснулся? Как раз вовремя! — Дагон вбежал в пещеру в сопровождении двух массивных огров. — Берите его и тащите за мной.

Две безразличных рожи становились тем смурней, чем ближе подходили к обломку скалы. Когда оставалась пара шагов, у обоих затряслись ноги, а по бугристым рожам потек пот. Только взявшись за каменный обломок парочка уже тяжело дышала.

— Какие странные эманации, — покрутил головой нефилим.

— Ты обещал, что воскресишь его, а не используешь тело, как оболочку, — негромко сказал я. — Это мой друг.

— Ты уж прости, больше не осталось подходящих тел, — склонил голову Дагон. — Это необходимая жертва.

— Понятно.

Необходимая жертва... Если ты слаб, то будешь часто слышать такие слова. Когда ты не можешь защитить имущество или близких, они неизбежно станут необходимой жертвой для чьих-нибудь амбициозных целей.

Когда меня доставили в просторный светлый зал — мы проехали больше десятка этажей на потайном лифте — огры так побледнели, что сравнялись цветом лица с мелом. Даже в незавершенном виде эта сила потрясает.

Слева гигантское обзорное окно, открывавшее вид на склон горы, переходящий в скалистую заснеженную равнину. По всей ее поверхности были рассыпаны черные шевелящиеся точки, в которых только благодаря обостренному зрению можно было узнать огромные боевые отряды, а небо бороздили хищные силуэты вертолетов.

— Двести сорок три бога, около тридцати тысяч магов, десять тысяч наемников, и все ради осады моего убежища, — воскликнул нефилим. — Хм, должно хватить.

— Для чего? — я пошевелился, пытаюсь принять удобное положение.

— Есть такая вещь, как магическое сопротивление, оно препятствует чрезмерному вмешательству в законы нашего мира, — Дагон повернулся ко мне. — Допустим, чтобы создать огненный шар с условной силой в сто единиц требуется двести единиц энергии, но вот для огненного шара в двести единиц нужно уже шестьсот единиц энергии. Я же собираюсь повернуть нечто такое, что требует колоссального количества энергии. И вуаля!

На ладони нефилима закрутился прозрачный куб. Он будто притягивал меня к себе, пытаюсь выдавить из тела эйдос и ауру.

— Накопитель Дагона, — нефилим убрал артефакт, давая мне выдохнуть. — Энергия смерти, которая прольется рекой при осаде, напитает собой куб. Ух, чуть не пропустил. Поднять щиты!

Генеральный штаб объединенных сил богов и человечества

— Мы предполагаем, что Дагон объединился с Создателем из мира Шепчущих, в данный момент находящимся в его крепости, — фигура в черном плаще стояла возле стола с макетом горы и равнины.

— Область заражения быстро увеличивается, — Бреммель запыхтел сигарой. — По моим оценкам весь континент будет заражен через тридцать два дня.

— Но какой смысл? — Локи обвел взглядом присутствующих. — Зачем Дагону мир,

зараженный Шепчущими? К тому же, он не мог всерьез рассчитывать победить всех нас.

— А если между ними паритет? Дагон отдал шепчущим часть мира, а в другой собирается править сам? — предположил лысый мужчина с черным мечом за спиной.

— Арес, ты думаешь, что Дагон из тех, кто удовлетворится только половиной власти? — поморщился Локи.

— Не та порода, — кивнул бог-воин. — Но лезть сломя голову, не зная планов противника, это величайшая глупость в битве.

— Мы должны ударить пока перевес на нашей стороне, — фигура в черном в бешенстве прочертила когтями след на столешнице. — За три дня Лин убил четверых из нас.

— Я знаю, чего хочет нефилим, — Бреммель таинственно окутал клубами дыма свое лицо. — Знаете, что можно сказать о действиях Создателя после того, как он заточил вас? Да только одну вещь — он бездействовал. Полагаю, что вытвори Дагон абсолютно любую вещь, творец остался бы безразличен. Тогда зачем нефилиму понадобилось убирать Создателя, да еще и заключая опасный союз? Какую бы вещь Творец все же не потерпел?

— Дагон сам хочет стать Создателем, — проронил Адам.

— Это невозможно, — развел руками Локи. — Даже самая сильная фигура на шахматной доске не может стать игроком. Таковы правила.

— А какие еще варианты? — Бреммель поправил пенсе. — Будем честны, думаю, что не один из вас не решился бы лезть к нефилиму, не напади он первым.

— Разрешите? — руку поднял мужчина в военной форме. — От последних событий в моей голове одна каша, поэтому, я хочу попытаться все сформулировать несколькими простыми предложениями. Дагон находит существо из чужого мира, и с его помощью как-то вынуждает Создателя покинуть мир. Шепчущие начинают распространяться. Боги и люди вынуждены атаковать Дагона, ведь с одной стороны мы не можем противостоять Шепчущим, пока не уничтожим их Создателя, а с другой Лин убивает богов с пугающей скоростью.

— Ну вроде все так, — промычал Арес.

— Как сказал господин Бреммель, боги не представляют для Дагона угрозы, значит они представляют для него возможность, — военный встал, нервно поглаживая короткие черные волосы. — С Шепчущими сложнее. Полагаю, что эти твари является не союзниками Дагона а необходимым злом. Вы привели аналогию с шахматами, и если ее продолжить, то Создатель шепчущих, находящийся в крепости, также является Игроком. Кому как не ему знать, как стать полноправным участником партии. Простите, я наверняка тут много ерунды наговорил, но есть еще кое-что. Думаю, что нам сейчас следует отступить.

— Мы не можем отступить, — замотала головой фигура в черном плаще. — Иначе нас просто переубивают по одному! Нужно командовать наступление!

— Все было так очевидно, но я не мог не проверить, — встал из-за стола Локи. — Капитан Андерс, благодарю вас за столь самоотверженный поступок.

— Служу человечеству! — военный приложил руку ко лбу.

— О чем вы болтаете? — вскинула голову представительница братства.

— Не только Дагон заключил сделку с шепчущими, но и Братство теней, — усмехнулся Локи. — Думаю, что именно с вашей помощью начался захват континента. Но и с нефилимом вы также связаны, иначе не было бы нужды приводить нас сюда. Все так сильно хотят друг друга переиграть, что колесо предательств сделало уже не один оборот.

— Это уже ничего не изменит, — фигура сбросила капюшон. — Вы сами пришли в

ловушку из которой нет выхода. Под землей расположены мощные запечатывающие контуры, вам не уйти, Локи. А чего остальные притихли? Настолько сжались от страха ваши мелкие божественные яйца? Ничего, совсем скоро ваша сила напитает куб и никчемное существование богов превратится. Останусь только я.

— Атренис, богиня теней, отдаю должное твоему коварству, — чуть склонил голову Локи. — Но окажись мы на шахматной доске, ты стала бы обычной пешкой.

— Заткнись, змей, — с руки богини сорвалась черное острие, насквозь пронзив Локи.

— Упс, — засмеялся тот, лопнув, как мыльный пузырь.

— За человечество, за боль и гнев, которые вы принесли в этот мир, — военный сложил ладони на уровне груди. — Запечатывание! Духовная тюрьма! Цепи семи путей! Ловушка забвения! Печать отрицания.

— Человек, сгинь, — Атренис махнула рукой. — Что? Какого!?

В один миг все исчезло. На обветренной равнине остались только немногочисленные отряды Братства и богиня. Атренис попыталась напасть на продолжающего выкрикивать заклинания мужчину, но не смогла даже шелохнуться.

— Тина, Кен, я люблю вас, папа ждет вас в раю, — пробормотал капитан Андерс. — Печать пустоты: аннигиляция.

Сотни артефактов и сосудов с кровью богов, имплантированных в тело мужчины, завибрировали, мгновенно убив слабого смертного мага. Но произнесенные заклинания сплавляли артефакты в быстро разогревающийся шар, похожий на маленькое солнце.

— Глава, это Атренис, мне пиздец, — богиня послала ментальный импульс, потратив половину собственной крови. — Активируйте протокол последнего дня. Если победа не достанется нам, пусть не достанется...

Глубоко под землей, в сотне метров под крепостью Дагона, расположились сотни богов и тысячи смертных. Имеющие власть над землей прокладывали путь к неприступному бастиону, скрывающемуся в глубине горы. Но даже здесь потолок затрясся и осыпался от мощнейшего взрыва на поверхности.

— Мара, это была самая чудесная иллюзия, Атренис до самого конца ничего не поняла, — Локи тронул руку богини с радужными волосами.

К конечностям женщины шли капельницы, присоединенные к телам десятка богов, терпеливо сидящими рядом с владычицей мороков. Мара устало кивнула и лопнула, как воздушный шарик, когда кинжал Локи вонзился ей в сердце.

— Как подло и предсказуемо, — Мара появилась в паре метров от бога обмана.

— Не мог не попытаться избавиться от такого опасного претендента, — пожал плечами Локи.

— Проход готов, — крикнула полная женщина в кожаной накидке на голое тело.

— Попрошу внимания, — Локи взмыл к самому потолку. — Думаю, что каждый из нас... из богов, уже прикинул, что если нефилим теоретически может стать Создателем, то вы и подавно. Нечего стыдиться, братья и сестры, такими мы сотворены, жажда власти у нас в крови. Поэтому предлагаю сначала разобраться с Дагоном и Шепчущими, а уже потом выяснить, кто более достоин.

— Да хватит дергать за хвост мертвой собаки! — вперед вышел заметно раздраженный Адам. — Прямо сейчас большинство из вас рассчитывают, как похитрее прикончить ближайшего конкурента. Мне плевать на вас, но в проходе Гея соорудила ловушку, планируя

избавить от кого-то в левой фаланге. Но не учла, что пострадают люди.

— Гея, ну как можно, — пожурил отвернувшуюся богиню Локи.

— Я уберу, если Атропос снимет с Гефеста нить неминуемой смерти, — Гея указала на фыркнущую старуху.

— Он выковал артефакт, чтобы погубить самых слабых из нас, мое тело не переживет его применение! — Атропос гневно указал на нахмурившегося кузнеца.

— Меня шантажировала Геката! — закричал мужчина. — Если бы я его не сделал, она бы запечатала меня!

— Я? Я здесь вовсе не при чем, — змееволосая смуглая женщина вздернула брови. — Просто выполнила просьбу Геры.

— Пока боги греческого пантеона просто ссорятся, скандинавские и славянские уже начали драться, — Адам присел, уклоняясь от просвистевшего молота. — Как же достали.

— Тише! — пронзительно закричала Гея. — К нам что-то приближается!

— Я узнаю эту мерзкую ауру из тысячи! — грянул голос Зевса. — Титаны! К оружию!

— Нет, нас погребет под этой странной землей, — затряслась Гея. — Коатлик, надо укрепить стены.

Несмотря на усилия двух богинь, превративших земляную стену в прочнейший камень, огромная когтистая лапа легко пробила преграду. Когти размером с ковш экскаватора заскребли по полу, пытаясь словить телепортирующихся богов.

— Прорываемся к крепости! — заорал Арес. — Пошли, пошли! Первыми люди, боги сдерживают титанов!

В разлом влезла уродливая морда нетопыря, начавшая шумно набирать воздух. Секира с узорчатым лезвием загудела, врезавшись в кожистые складки. Светящийся огненный луч протянулся из задних рядов, попав монстру в глаз.

— Он что неуязвим? — одновременно воскликнули Арес с Чернобогом.

— Это не титан, а титанид, в твари просто фрагменты его тела, — Асклепий отпрянул от рассекающей воздух лапы. — Там столько всего намешано, чудовище было специально выведено, чтобы убивать богов.

Длинная цепочка богов и смертных протянулась к вырубленному в скале проходу, пока самые воинственные защищали их. Боги войны раз за разом атаковали пытающуюся протиснуться в разлом тварь, но на плотной шкуре оставались лишь небольшие зарубки.

— Еще десять минут, — закричал Локи.

Огромная лапа титанида вздулась, кое-как уцепившись за пол, и вытащила остальное тело. Монстр ползал на брюхе, цепляясь шестью мощными конечностями. Скорости титанида не хватало, чтобы угнаться за проворными богами сражений и войны... и тварь развернулась, чтобы напасть на колонну отступающих.

— Разойтись!

У всех присутствующих вздыбились волосы или шерсть. Пещеру наполнил мигающий синий свет, исходящий от двух фигур, окруженных молниями. Зевс и Перун стояли напротив друг друга, а между их ладоней извивался тонкий разряд электричества.

— Тор с вами! — к парочке присоединился светловолосый мужчина с молотом.

Титанид добрался до конца процессии и острые когти врезались в толпу божеств, режа их тела, будто бумагу.

На мгновение свет исчез из пещеры. Тройная молния потухла, оставив резкий запах озона, чтобы в следующую секунду переродиться в нечто уникальное. Все остановились.

Смертные маги попадали на колени, задыхаясь от чудовищного напряжения, разлитого в воздухе. Титанид начал поспешно разворачиваться, а его тело закрыли выросшие костяные пластины.

— Отпускай! — хором закричали громовержцы.

Темно-фиолетовая молния вылетела со звуком лопнувшей струны. Никто из смертных или богов не смог разглядеть ее, так велика была скорость разряда, созданного усилиями сразу трех божеств.

В теле титанида появилась выжженная дыра таких размеров, что от монстра осталась лишь дымящаяся, затвердевшая шкура. Стоило пинку Ареса попасть по обгоревшему каркасу, как тот рассыпался пеплом.

— Здесь еще два! — из первых рядов донесся полный ужаса крик.

— Это было забавно, тот трюк с иллюзиями, — Дагон нервно расхаживал передо мной, кусая пальцы. — Но чтобы боги одной стихии объединились? Что это вообще была за сила?

— Надеюсь, что они скоро будут здесь, — с ухмылкой сказал я, продолжая смотреть на мерцающий экран.

— Ах, мой юный друг, неужели ты подумал, что я испуган? — нефилим повернулся ко мне. — Всего нет, просто было удивительно узнать, что в мире есть вещи, которые мне неизвестны.

Черт, неужели у него есть козыри в рукаве? Я надеялся, что боги смогут занять Дагона, но как он и говорил, они не больше, чем пушечное мясо. Неужели придется действовать по плану шепчущего. Эта тварь... Она не хуже, чем нефилим, просто настолько чужеродна, что инстинктивно вызывает неприязнь.

— Возможно ввиду моего происхождения, у меня имеются удивительные склонности к созданию химер, — Дагон щелкнул пальцами, меняя картинку на экране. — Но знаешь, как мучительно быть гением, вынужденным скрывать свои творения? Хочется услышать восхищенный возглас понимающего человека. Представляю твоему вниманию — химера номер тридцать пять, по имени Каратель богов. Хм, когда я произнес это вслух, то звучит слишком пафосно. Может просто Каратель?

На мерцающем экране появился худой белокожий гуманоид с вытянутой, похожей на яйцо головой, сжатой металлическими лентами. Безносое лицо Карателя повернулось, смотря прямо на нас двумя парами черных глаз. Смерть. Я ее чувствовал даже через магический экран. Эта тварь не просто опасна, возможно, что она сильнейшее существо в мире.

Из стен узкой камеры выдвинулись стенды с оружием, и Каратель почти сразу подошел к двум узким изогнутым мечам. Броню он проигнорировал.

— Как ты его собрался контролировать? — сглотнул я.

— Несколько тысячелетий я собирал артефакты, оставшиеся от заточенных богов, фрагменты оболочек, пытаюсь перенести их свойства в живую материю, — нефилим не отрывая глаз смотрел на Карателя. — Затем скрещивал ее с титанами, древними демонами и ангелами, но результаты оставляли желать лучшего. Несомненно первые Каратели были сильны, но точно не заслуживали титул самого смертоносного существа.

— Что ты в него запихнул? — я следил за неспешной походкой существа, обливаясь холодным потом.

— Его кость появилось в разломе на дне океана, появившемся из-за мощнейшего

землетрясения. Думаю, что отребье в Колодце Титанов разбушевалось после ухода Создателя. Приливной волной кость вынесло на берег, а спустя два дня население прибрежного города совершило массовое самоубийство. Восемнадцать тысяч человек, — Дагон активно жестикулировал и кривлялся, пародируя лицо задыхающегося висельника. — Через неделю обломок попал ко мне и я сразу понял — это оно. Землетрясение вынесло обломок скелета хтонического чудовища, первой неудачной попытки Создателя сотворить живое существо. И тогда Каратель принял свою завершённую форму.

— Ты не можешь его контролировать, — я замер, ошарашенный догадкой.

— Нет, конечно нет, — покачал головой нефилим. — Думаю, что только Создателю под силу убить его.

— Так ведь он ушел, — заметил я. — Или постой, ты все это затеял, чтобы самому примерить на себя шкуру Творца?

— А кто если не я? — с явной иронией в голосе ответил нефилим. — Каратель даже лучше, чем я ожидал.

Каратель появлялся с рядов богов и магов, оставляя за собой груды освежеванных тел. Я мог уследить за движениями твари только в момент ее полной неподвижности. Белая фигура действовала предельно холодно и прагматично — удар в жизненно важную точку, отсечение конечностей. Накопитель Дагона начал раскручиваться, быстро заполняясь светящейся жидкостью.

— Он гораздо лучше, чем я ожидал, — усмешка сползла с лица Дагона. — У нас нет времени.

Стены комнаты мягко разъехались, открывая бесчисленные стеллажи, заполненные разноцветными фиалами. Нефилим поднял руки, будто дирижер, и содержимое полок пришло в движение: взмывали и выстраивались цепочками склянки и банки, мягко перетекали шланги и провода. Острая игла пробил вена на моем предплечье. За ней последовала еще десятка, обвивая тело путаницей пока пустых трубок.

— Твое тело послужит отличным проводником и первичным сосудом, — по щелчку Дагона жидкость в фиалах начала перетекать в воздушные пузыри для смешивания. — Вообще ты не самый подходящий кандидат. Твое место в лучшем случае в середине списка. Так что гордись.

— Пошел в задницу, — я попытался доплюнуть до ублоудка.

Каратель за минуту собрал свою жатву — примерно половина пришедших была мертва. Оставшиеся устремились обратно в проход, где их встретили знакомые мне лица. Лин, начальница, Петя... За их спиной начала медленно расти железная стена, полностью блокируя выход.

— Все должны быть убиты, — нефилим взвесил наполовину заполненный куб. — Все и немного больше.

Я почувствовал, как по венам растекается обжигающая жидкость. От макушки до кончиков ног тело наполнил жар, начавший переплавлять каждую клеточку. Мне не было. Ощущение даже можно назвать приятным. Будто кровь после тренировки распирает мышцы и давая энергию. Эйдос будто спятил, пытаясь вырваться черными трещинами Измерения.

Дерьмо. Я не могу показать сейчас преобразившееся Измерение. Попытка удержать рвущийся наружу эйдос мало чем отличалась от сдерживания каловых масс после несвежего чебурека. А именно требовала полнейшего напряжения духовных и физических сил.

— Что-то нет так? — Дагон задумчиво на меня посмотрел. — Никаких неприятных

ощущений не должно быть.

— На клапан давит, — пропыхтел я. — Не может же моя задница разрушить такой эпический момент?

— Не сдерживайся, — мягко посоветовал нефилим. — Но мне нравится твой настрой! Присутствовать при рождении Создателя это величайший дар из возможных.

— Вот именно! — поддакнул я. — Кишечным газам тут не место.

От бесконечного вливания растворов, тело начало светиться, все больше напоминая жидкость в банке. Я попытался высвободить конечность и каменные браслеты легко лопнули. Дагон!

Огромным прыжком достигнув нефилима, я вытащил меч, обрушивая косо удар. И очутился возле скалы. Повторный рывок привел меня на тоже место возле обломка скалы. Ладно, я и не ждал, что будет так просто.

— Каратель закончил, — нефилим целиком сосредоточился на экране. — Но надо еще немного. Ваша жертва не будет напрасна, мой любимый отряд.

Если Лин выглядел свежим, будто и не было никакой битвы, то остальные едва стояли на ногах, а начальнице оторвало обе руки. Ив держала меч, зажав рукоятку между зубов. Упорная особа. Только Дагон выбросил вас, как фантик от конфеты.

Первым Каратель забрал Петю. Узкие клинки разделили тело ангела на три части, сгоревшие белым, искрящим огнем. Ив будто взорвалась, превратившись в огромную черную кошку, и размытой полосой врезалась в противника. На груди Карателя появилась небольшая царапина. Бывшая начальница на инерции проехала по полу разделанной кучей плоти.

— Лучшая, — восхищенно сказал Дагон. — Просто лучшая! Смогла ранить его, чего не удалось даже богам!

Лин медленно достал из воздуха элегантную дрожащую шпагу и встав в стойку для фехтования, поманил противника. Бой выглядел весьма странно — фигуры воинов появлялись друг возле друга и снова исчезали. Они становились все быстрее, поднимая ураганный ветер.

— Сегодня и правда удивительный день, — почесал лоб Дагон. — Я не думал, что Лин настолько хорош. Нет, это невозможно!

Белую грудь Карателя покрывало множество кровоточащих ранок от уколов шпаги, а Лин выглядел полностью невредимым. Но ауру монстра можно почувствовать даже через экран, а выигрывавший человек смотрелся на его фоне жалкой букашкой. Как!?

Дагона мучал тот же вопрос. Он начал ходить из угла в угол, что-то бормоча себе под нос.

— Я где-то просчитался, — наконец выдохнул нефилим. — Есть еще один крупный игрок. Тот, кто дал Лину подобную силу.

Каратель пропускал удар за ударом, пока его туловище не превратилось в решето. Существо, разорвавшее на клочья богов, было играючи уничтожено Лином, даже не являющимся полубогом. Может ему тоже помог Шепчущий? Нет, его возможности сильно ограничены, такое точно не смог бы проверить.

— Демоны? — рассуждал вслух Дагон. — Нет, даже если отдать все души в аду, то... Ах-хах-ха! Я понял, понял. Как забавно.

— Ты догадался, кто помог Лину?

— Да, — утирая выступившие от смеха слезы ответил нефилим. — Но подыгрывать любимчикам нечестно.

— У Создателя были любимчики? — удивился я.

— Конечно, — поморщился Дагон. — Точнее любимые игрушки, которые впоследствии оказались выброшены. Твое тело готово, оно сейчас максимально близко к идеальному сосуду. Но что-то схватка затягивается.

Тело Карателя покрыли извивающиеся отростки, лезущие из ран, а само существо почти вдвое увеличилось в размерах. Шпага оставляла не маленькие проколы, а ужасные рваные раны, будто от попадания осколочной гранаты. Противники наращивали темп — оружие в руках Лина превратилось во вспышки белого света, а Карателя все больше разрастался. Похоже, что тварь реально бессмертна. Два узких клинки вросли в руки химеры, почти скрывшись под нитевидными щупальцами.

Звяк. Столкновение лезвий отшвырнуло Лина в стену помещения с такой силой, что по ней пошли трещины. Каратель на глазах преобразался — отростки начали излучать призрачный зеленый свет, а в груди твари формировался крупный кристалл, похожий на изумруд.

— Он так быстро развивается, это пугает, — впервые нефилим выглядел по-настоящему обеспокоенным. — Блять! Какого хера!?

Из накопителя, почти остановившего вращение, начали выходить едва заметные светлые нити энергии, просачиваясь в пол. Кто-то попросту опустошает хранилище. И судя по разгорающемуся кристаллу в груди химеры...

— Что? — я стиснул зубы, пытаюсь переварить ворвавшийся в уши Шепот. — Нет! Договор был! Это шутка?

— Шепчущий? — мрачно спросил Дагон. — Когда? А впрочем неважно, сначала нужно разобраться с Карателем. Или он хочет помочь?

— Он сказал, что восхищен тем, как ты переиграл сам себя и поставил крест на нашем мире, — прошипел я. — Та кость... Ты уверен, что она принадлежала хтоническому существу?

Договор со мной был разорван. За помощь в освоение преисподней Шепчущий потребовал одну минуту пребывания в моем теле. Теперь полностью ясно, что задумала тварь из другого мира. Хотела возвыситься в нашем и занять место Создателя. Теперь мне кажется, что первая наша встреча в Прорехе было вовсе не случайна. Шепчущий смог предугадать участь, которая меня ждала.

— Он уходит, — сообщил я нефилиму.

— Что значит уходит? — безумно рассмеялся Дагон.

В комнате потемнело, когда все стены превратились в переливающий мрак. Шепчущий здесь. Огромная угловатая фигура, похожая на парящего спрута, упиралась в потолок, но я не мог рассмотреть всех деталей. Голова взрывалась от боли при попытке рассмотреть существо. Его облик непрестанно менялся, пока я не осознал, что вижу лишь фантомы, подсовываемые слетевшим с катушек мозгом. Разум попросту не мог объять иномирную тварь.

Низкий вибрирующий гул разошелся по комнате, поднимая волны в зыбких стенах. Шепчущий оставил свое послание и ушел.

— Все кончено, — Дагон сидел, перекатывая куб по полу. — Если он убежал, полностью запечатав связь с нашим миром, то какие у нас шансы?

Накопитель наполовину опустел. Окровавленный Лин был зажат в углу непрекращающейся атакой — Каратель обстреливал его залпами энергии из щупалец.

Тонкие, как спица, зеленые иглы мощно взрывались при попадании, проделывая в камне глубокие дыры.

— Братство... вот же конченные фанатики, — Дагон перевел взгляд на обзорное окно.

Все залил ослепительный белый свет. Крепость задрожала, сотрясаемая мощными толчками. Расцветший на горизонте огненный шар быстро сдувался, уступая место поднимающемуся ядерному грибу, окруженному расходящимися кольцами.

Спустя пару секунд небо накрыла следующая вспышка. Не хватало обычного апокалипсиса, так еще решили устроить и ядерный.

— Люди действительно впечатляют, — возле Дагона появился черноволосый мужчина. — Не зря Создатель так на них повернулся.

— Локи, кто бы сомневался, что ты выйдешь сухим из воды, — нефилим даже не посмотрел на бога. — Чего пришел?

— Как я понимаю, у тебя все пошло не по плану, — зеленые глаза остановились на мне. — Приветствую, смертный. И тебя, демон.

Демон!? В стене загорелся огненный провал, откуда вышел Данте, поддерживаемый какой-то краснокожей мелочью. Выглядел демон еще хуже, чем при первой нашей встрече. Будто комок фарша с торчащими рогами, облепленный вороньими перьями.

— И это он? — краснокожая девочка недовольно топнула копытцем. — Ты с ума сошел, Дан.

— Привет, парень, — раздался знакомый голос. — Уже не ждал, наверное?

— Как трогательная сцена, — умилился Локи. — Может все вместе обнимемся?

Я подошел к демону и пожал протянутую руку, отчего Дан поморщился и прохрипел:

— Полегче, парнишка, а то я загнусь сейчас. Азазил, отдай ему камни.

— Он не выглядит надежным, — пробормотала демоница, протягивая мне кожаный мешочек. — А что вообще происходит? Просто у нас в аду случилась небольшая заварушка, как-то не до того было.

— Ничего особенного, — пожал плечами Локи. — Наша шахматная партия закончилась тем, что пешка Дагона скоро прикончит всех игроков. Можете сами посмотреть?

— Этот полумертвый хер? — Азазель показала пальчиком на бредущего Лина.

— Каратель идет сюда, он чует накопитель, — безразлично пояснил Дагон.

— Скорее, прими камни Созидания, — Дан сжал мое плечо. — Кто-то к нам приближается.

— Хочешь сделать его владыкой Преисподней? — улыбнулся Дагон. — Да, хорошая идея. Оказывается, что ты тоже меня переиграл, Данте. А ты что хотел проверить Локи?

— Да ничего такого, — Локи вытащил стеклянный флакон, заполненный такой же светящейся жидкостью, как и в кубе. — Ничего такого. Как я понял, что без Шепчущего ихор бесполезен?

— Эй, смертный, о чем они? — Азазель подергала меня за палец.

— Дагон захотел стать Создателем, а теперь миру настал такой пиздец, что тварь из другого мира свалила сверкая пятками, — я вытряс на ладонь камушки, похожие на кремень.

Стена взорвалась градом осколков, впуская Карателя. Четыре черных глаза медленно обвели присутствующих. Тварь успела избавиться от беспорядочных щупалец, снова пребывая в облики худощавого гуманоида. Кристалл в груди химеры разросся, разделив белую кожу по всему телу ядовито-зелеными трещинами.

— Где ты его откопал? — как ни в чем не бывало спросил Локи.

Черные камни исчезли, погрузившись в ладонь. Я согнулся от раздирающей внутренней боли. В голове бился настойчивый, гремящий голос, заполняя сознание яркими видениями.

— Эй, мы что умрем просто так? — Локи пнул нефилима. — Я лично собираюсь сполна насладиться своей последней битвой. Демоны, вы с нами?

— Вечный обман, — глаза Локи сверкнули.

— Бесконечная обитель, — Дагон встал с пола.

Оболочка нефилима таяла, сползала кровавыми лохмотьями кожа, мелкими раструсивалось мясо и жилы. Покрасневшие глаза начали вылезать из орбит, будто выталкиваемые изнутри.

Каратель ринулся к ним, но преодолев несколько метров, снова оказался на том же месте. Знакомая уловка. Азазель расстреливала химеру огненными шарами, гаснущими еще на подлете.

За спиной Карателя появился Лин. Он прошел мимо беснующейся твари, направляясь ко мне. Данте преградил ему дорогу, но внезапно рухнул в низком поклоне.

— Сыновья мои, — окровавленная рука Лина коснулась его рогов. — Я горжусь вами.

— Не пристало человеку носить корону тех, кто создан для истребления нашего вида, но тебе предстоит пройти этот путь до конца, — Влажные ладони мужчины обхватили мое лицо. — У нас есть своя гордость, мой мальчик. Мой путь заканчивается здесь, надеюсь, что ты с честью продолжишь нести наш крест. Прими свою судьбу, мой любимый сын. И помни, что всегда есть надежда.

Все погрузилось в темноту. Меня окружало полное ничто. Я чувствовал биение времени, ощущал, как проходят миллионы лет, пока тьму не развеяла вспышка света. Облако газа после взрыва звезды собралось в уплотняющийся шар, превратившийся в молодую планету. Ее поверхность была покрыта бурлящей лавой, вырывающейся из титанических вулканов, родившихся в подвижной коре.

Казалось, что огненному аду нет конца, но через миллионы лет планету покрыли глубокие океаны, в которых зародилась первая жизнь. Тогда на землю пришел Дух. Он не принадлежал миру, придя из холодных пустых глубин Космоса. Дух начал властвовать над природой, пытаясь менять ее по своему желанию.

Дух населял землю тварями, созданными по его образу и подобию, чтобы утолить мучавшую его скуку. Так проходили сотни миллионов лет, пока появившаяся в океанах жизнь не начала заполнять землю. Поначалу Дух рассердился и попытался полностью уничтожить ее, но позднее нашел земные творения интересными.

Дух начал играть с ней, придавая самые причудливые формы, а иногда даже подсматривая и копируя у природы. Когда появились первые люди, Дух возрадовался, всячески помогая им и избавив планету от самых ужасных своих творений, угрожавших слабым существам. Но вскоре его милость сменилась на гнев, когда оказалось, что человечество не подвластно его воле, в отличие от созданных им тварей.

Чем больше становилось людей, тем меньше становилась власть Духа, и он устроил череду катастроф, надеясь убрать их. Люди выжили. Тогда дух сотворил из некоторых смертных богов, наделив их частичкой своей силы. Боги управляли человечеством, а богами управлял Дух, которого начали называть Создателем.

Но в какой-то момент, следуя своей человеческой части, боги становились все более своенравны и непокорны. Создатель в ярости запечатал всех богов. Люди обретали все

большую власть, неясным для Духа образом ослабляя его силы.

Не добившись своего силой, Создатель сам прикинулся Божеством, объявив себя выше остальных, и создал ангелов и демонов. Часть из них была творениями духа, а часть создана по образу людей. Но возвышение человечества было уже не остановить.

Дух не покидал наш мир. Скорее всего, у него попросту не хватало сил. Создатель настолько ослаб, что вынужден был запечатать себя, чтобы окончательно не исчезнуть.

И по злой иронии, как только Создатель перестал все контролировать, все начало само разрушаться. Ставшие свободными создания Духа, наделенные его могуществом и человеческой волей, с необычайной скоростью привели мир к краху.

Только Создатель оказался запечатан. Видимо, настолько прочно, что не смог бы сам освободиться. Но лазейки он все же оставил. В химере Дагона как-то оказался сосуд, в котором скрывался ослабевший Дух. И как только он полностью поглотит силу мертвых богов, то сможет освободиться.

Поэтому, я Адам, первый из людей, вверяю тебя нашу судьбу. Надежда на нашей стороне, иначе бы я час смятения не встретил тебя, одевшего его Венец. Иди и прими свою судьбу, мой сын.

— Да уж, дерьмово как-то все вышло, — я потянулся, разминая мышцы. — Владыка преисподней, значит?

Корона на моей голове чуть слышно зазвенела, отзываясь на слова. Думаю, что мама бы гордилась, что ее сынок стал хозяином преисподней. Жаль, что миг торжества так краток. Я бы с удовольствием трахнул пару горячих суккубов. Нет, пару сотен суккубов!

— Исчезни, — я отдал свой первый и последний приказ. — Отдай мне всю его силу.

Будь Создатель на месте, подобный приказ Владыки несомненно бы проигнорировался. Но не сейчас. В тело вливались огромные потоки энергии, высвобождаемые исчезающей Преисподней.

— Нет, человек, что ты натв... — Азазель упала, не успев договорить.

Ее тело рассыпалось невесомым серым прахом. Я перевел взгляд на облокотившегося на стену Данте. Если аду суждено исчезнуть, то демоны лишатся всей силы, а их человеческую часть ждет судьба Азазель — смерть и прах.

— Ты снова расплакался, — ухмыльнулся Данте. — Неужели привык к этому ворчливому старому демону? Ну же не будь размазней! Я помню, что воспитывал воина, а не тряпку!

— Тогда почему сам реवेशь? — я увидел, как из угольно-черных глаз скатилась слезинка. — Блять, почему я должен это делать! Почему?!

— Иди сюда, — поманил меня рукой Данте и заключил в объятья. — Помню, как ты обгадился, когда встретил меня, а сейчас уже Владыка преисподней. Думаю, что это целиком моя заслуга. А теперь иди! Иди и покажи всем, что я не зря выбрал тебя! Прощай, сы...

У меня руках остался теплый серый пепел, словно прошептавший окончание фразы. Дерьмо. Боже, какое же все-таки это дерьмо.

Я поднял руку и перехватил тянущиеся из накопителя светлые нити энергии. Дагон превратился в оплывшую кучу плоти, дергающуюся в ответ на попытки Карателя вырваться.

— Думаю, что тебе нужно это? — Локи вытащил флакон с ихором и кинул мне. — Уверен, что справишься? Адам все передал?

Я кивнул. Поглощаемая энергия достигла такого уровня, что я ощущал себя по-

настоящему всесильным. Вот, что значит приблизиться к Создателю. Опустошив флакон с ихором, я быстро перехватил тянущиеся к Карателю потоки энергии. Локи подтолкнул ко мне накопитель Дагона. Из его рук также потянулись прозрачные нити. Мне нужно все до последней капли.

Теперь силы достаточно.

— Дерьмо, — сплюнул я.

— Это твое любимое слово? — усмехнулся Локи. — Но сейчас я вынужден согласиться, подходит, как нельзя лучше.

Каратель рванул ко мне, но чем ближе он подбегал, тем медленнее становился, пока полностью не прилип к черной пленке Измерения. Его воплотил Шепчущий. С помощью данной формы он собирался избавиться от Дагона. Но обладая такой ужасающей силой и знаниями, переданными Адамом, я могу еще больше усовершенствовать Измерение.

Область заточения вне времени и пространства, где узник будет томиться до тепловой смерти вселенной. Вот только... Для поддержания данной формы Измерения, владелец также должен находиться в ней. Для Шепчущего никакой проблемы, а вот для меня гарантированный пиздец.

— Никогда не бы не подумал, что нагну Создателя, — сказал я, шлепая застывшее существо по щеке. — Как представляю, что буду тебя пиздить целую вечность, аж душа радуется. Бывай, Локи. А ты Дагон, иди нахуй, если жив еще. Ладно, пора уже.

— Вечное заточение!

— Моя госпожа, да пребудет с вами ночь, — человек поклонился, указывая на здание церкви. — Я узнал, что там укрылись выжившие. Человек двадцать, по большей части женщины и дети.

— Княгиня будет довольна, — оскалила клыки вампирша. — Ты заслужил награду, укуси его, Семен. Начинаем охоту.

В частично разрушенной церкви, трое девушек со священником заколачивали двери и окна комнатухи. Чумазные дети сбились в углу, и каждый держал в ладошке пузырек со святой водой крестиком. Остро пахло мочой.

— Отец Валериан, они идут, — вскрикнула девушка, отскакивая от окна.

— Ну все, нам пиздец, — выдохнула другая.

— На все воля божья, — священник вложил в ружье патрон. — И не матерись, Лена, здесь же дети.

— Мясо-о-о, открывайте, — за дверью послышался издевательский голос. — Время ужинать.

— Свет, бей в сердце, — девушка вложила в руку подруги осиновый кол.

Выломанная дверь отлетела вместе с баррикадой из кафа и парт. В проходе стоял невысокий мужчина в кожаной куртке, оскаливший длинные клыки.

— Какие аппетитный девочки, — он демонстративно облизался.

— Выкуси, тварь, — святой отец нажал на спуск.

Ружье рявкнуло, выстреливая дробью, но вампир за мгновение до выстрела успел юркнуть в сторону. Раздался скрежет, будто ударили металлом по стене, а пол в коридоре забрызгала полоса крови. В проход медленно выкатилась голова вампира. В дверях появилась мужская фигура в плаще с капюшоном.

— Ну и что за дерьмо у вас здесь происходит?

Конец книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net